

1 Марта.

№ 7-й

1900 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Къ свѣдѣнію уѣздныхъ о.о. Протоіереевъ, о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда и всего духовенства Полтавской епархіи.

По предложенію Преосвященнѣйшаго * Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, духовенство всѣхъ церквей г. Полтавы устраиваетъ однообразную ризницу ко дню празднованія 200-лѣтія Полтавской Побѣды. Заказъ сдать Московскому фабриканту Александру Васильевичу Голосову (Москва, Никольская ул. дом. Суходальнаго вѣдомства) по слѣдующимъ цѣнамъ: изъ парчи (рисунокъ орнаментъ Новгородскаго Собора), затканой прядивомъ, золоченой на бѣлой основѣ съ бирюзовымъ уткомъ священническое полное (безъ подризника) 55 руб., діаконое 50 р.; фелонь и епитрахиль 42 р., стихарь и орарь 47 р.; изъ парчи того же рисунка затканной шолкомъ—священническое полное 40 р., діаконое 35 р., фелонь и епитрахиль 27 руб., стихарь и орарь 32 р., стихарь для псаломщика (парча подешевле) 22 руб. и для мальчика 15 р. Долженствующіе и желающіе принять участіе въ церковныхъ юбилейныхъ торжествахъ благоволятъ пріобрѣсти указанное облаченіе.

Заказъ можно дать непосредственно фабриканту, но не позже 15 апрѣля с. г., за наличный расчетъ или въ рас-

рочку на 6 мѣс. съ задаткомъ. Въ послѣднемъ случаѣ заказъ долженъ быть подписанъ причтомъ и церковнымъ старостою съ приложеніемъ церковной печати.

Можно прислать заявленіе съ приложеніемъ денегъ въ положенномъ размѣрѣ заказа (другая половина при полученіи облаченія должна быть уплачена) на имя Ключаря Полтавскаго Каѳедрального Собора до 1-го Апрѣля с. г. Если же заявленія будутъ идти черезъ уѣздныхъ о.о. Протоіереевъ и не въ одиночку, то можетъ быть допущенъ платежъ денегъ въ нѣсколько сроковъ. Въ послѣднемъ случаѣ о. Протоіерей берутъ на себя отвѣтственность за своевременную высылку слѣдующихъ къ платежу денегъ.

Ризница будетъ доставлена къ 10-му Іюня 1909 года въ г. Полтаву.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе за 50-ти лѣтнюю службу къ ордену св. *Анны 3-й степени діакона* Ильинской церкви с. Прохоровки, Золотоношскаго у., Петра *Иваницкаго* и заштатнаго діакона Георгіевской церкви с. Рогинець, Роменскаго у., Максима *Кумановскаго*.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

отъ 5-го февраля 1909 г. за № 15, по Высочайшему Манифесту о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали: Высочайшій Манифестъ, данный въ 4-й день сего февраля, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Приказали: напечатать означенный Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ въ

№ 6-мъ журнала „Церковныя Вѣдомости“, предписать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы, по полученіи сего № „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ—въ первый же воскресный или праздничный день прочитанъ былъ Манифестъ и совершена была панихида по скончавшемся Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ и чтобы засимъ поминовеніе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Объ установленіи празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Протоіерея Іоанна Восторгова, на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 Декабря 1908 года, съ приложеніемъ доклада его Коммиссіи для установленія празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды. Приказали: Обсудивъ означенный рапортъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему обязанности Завѣдывающаго Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 27 день Іюня 1909 года во всѣхъ храмахъ Имперіи совершены были: наканунѣ,—всенощныя бдѣнія, а въ самый праздникъ торжественныя литургіи, съ приглашеніемъ заупокойной эктеіи въ установленное время съ поминовеніемъ Императора Петра Перваго и всѣхъ павшихъ въ Полтавскомъ бою вождей и воиновъ, съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ и съ благодарственнымъ послѣ литургіи молебствіемъ, на коемъ послѣ перваго Царскаго многолѣтія возгласить вѣчную память Императору Петру Первому и павшимъ въ Полтавскомъ сраженіи вождямъ и воинамъ, и послѣ сего заключительныя многолѣтія: христолюбивому воинству и Богохранимой Державѣ Россійской; о чемъ, для исполненія, и послать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему Обязанности Завѣдующаго

придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства циркулярные указы. Января 31 дня 1909 года, № 5.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія.

9, 10 и 12 февраля читанъ канонъ св. Андрея Критскаго въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, а 11 февраля, среда, отслужены часы и совершена преждеосвященная литургія въ той же церкви.

13 февраля, пятница, отслужены часы и совершена преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

14 февраля, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

15 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященными Епископами Іоанномъ и Георгіемъ съ градскимъ духовенствомъ совершенъ чинъ православія.

Того же дня отслужена вечерня и акаѳистъ Спасителю въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

19 февраля, четвергъ, совершена преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ тѣ-же Богослуженія.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Превосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія 6 января молодымъ людямъ прихода Соборной Успенской церкви города Миргорода за пожертвованія въ кладбищенскую Всѣхсвятскую церковь 2-хъ металлическихъ хоругвий стоимостію 110 руб.; 14 января крестьянкѣ Маріи Даниловнѣ *Ляшенко* за пожертвованіе въ Лубенскій Спасо-Преображенскій монастырь, доставшуюся ей по духовному завѣщанію отъ умершаго полковника *Иларіона Сокальскаго* пасики, нѣсколько десятковъ различныхъ ульевъ, часть которыхъ съ пчелами съ инвентаремъ относятся къ рациональному веденію пчеловодства.

Награждены набедренниками священники: 10 февраля Рождество-Богородичной церкви с. Дейкаловки, Зѣньковскаго уѣзда, Іоаннъ *Лебедевъ*; Всѣхсвятской церкви того села Григорій *Рудинскій*; Успенской церкви с. Воликовхъ Хуторовъ Александръ *Смерчинскій* за усердное исполненіе ими пастырскихъ обязанностей.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 12 января мѣщанинъ Василій *Шерстюкъ* къ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; 12 февраля козакъ Николай *Бѣлоцерковецъ* къ Николаевской церкви с. Ляшковки, Кобелякскаго уѣзда; козакъ Евгенийъ *Волошинъ* къ Вознесенской церкви с. Ригъ, Лохвицкаго уѣзда.

Перемѣщены: 10 февраля священникъ соборной Успенской церкви города Золотоноши Николай *Прочаевъ* къ Михайловской церкви с. Кибинець, Миргородскаго у.; 13 февраля протоіерей Николаевской церкви города Лубень, Іоаннъ *Зубковскій* къ Покровской церкви с. Литвяковъ, Лубенскаго уѣзда.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ 31 января священники: Успенской церкви с. Песокъ, Лубенскаго у., Михаилъ *Павловскій* въ 3 и 4-мъ отдѣленіяхъ Березоточскаго 2-хъ класснаго министерскаго училища, на мѣсто священника Василя *Савченко*; Свято-Троицкой церкви м. Старыхъ-Сенжаръ Полтавскаго уѣзда,

Іаковъ *Осиновъ* 3-го народнаго училища; Михайловской церкви м. Рѣшетилówki, того же уѣзда, Петръ *Виговскій* 2-го народнаго училища; Павловской церкви с. Кочубеевки, того же уѣзда, Сергѣй *Головченко* вновь открытаго на сахарномъ заводѣ г. *Дурново* Павловскаго народнаго училища; Михайловской церкви с. Ивончинець, того же уѣзда, Ѳеодоръ *Василенко*; Николаевской церкви с. Крестища, Константиноградскаго у., Дмитрій *Храпко*; Вознесенской церкви с. Гонцовъ, Лубенскаго у., Кирилль *Зеленскій*; Крестовоздвиженской церквм м. Остапья, Хорольскаго у., Александръ *Головковъ* втораго народнаго училища; *утверждены преподавательницами Закона Божія мѣстныхъ народныхъ училищъ окончившія курсъ Полтавскаго епархіального женскаго училища подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ священниковъ, учительницы:* 28 января Зарѣчьскаго училища, Пирятинскаго уѣзда, Антонина *Трикаръ*, на мѣсто священника Василя *Орлова*; Нечипоровскаго двухкласснаго народнаго училища, того же уѣзда, Ксенія *Стефановичъ*, на мѣсто священника Виктора *Бордюга*; Сабадашевскаго, Лубенскаго у., Лидія *Касьяненко*—на мѣсто священника Гавриіла *Коваленко*; Остаповскаго, Пирятинскаго уѣзда, Надежда *Воскобойникова*; Ковтуновскаго народнаго училища, того же уѣзда, окончившій курсъ 2-хъ класснаго Лютенскаго училища Василій *Лавринъ*; священникъ Успенской церкви села Еремѣвки, Золотоношскаго у., Іоаннь *Чубовъ* законоучителемъ перваго народнаго училища; діаконъ того же села Іоаннь *Кривусьвъ*—2-хъ класснаго народнаго училища; 10 февраля священники: Воскресенской церкви с. Ѳеодоровки, Зѣньковскаго у., Іоаннь *Лисяковъ* депутатомъ; Покровской церкви м. Опощне, того же уѣзда, Ілиодоръ *Терлецкій* кандидатомъ по немъ, по вѣдомству благочиннаго протоіерея Іоанна *Костенко*; игумень Переяславскаго Вознесенскаго монастыря *Пармень* духовникомъ монастыря.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста 12 февраля псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Оробьевъ, Лубенскаго у., Іаковъ *Каневскій*.

Уволенъ за штатъ 5 февраля 2-й священникъ Троицкой церкви с. Скопецъ, Переяславскаго у., Василій *Бутовскій*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 23 января заштатный пенсіонеръ священникъ Покровской церкви села Ко-

новаловки, Константиноградскаго у., Василій Давидовъ, 11 января священникъ Чудо-Михайловской церкви с. Салькова, Переяславскаго у., Даниль Богдановичъ, 31 января 1-й псаломщикъ Николаевской церкви с. Коровинець, Роменскаго у., Константинъ Мильгевскій, 18 января заштатный псаломщикъ Николаевской церкви села Монастырскихъ Будищъ, Гадячскаго у., Аполлоній Ярошевскій, 3 февраля заштатный псаломщикъ Преображенской церкви с. Перервинець, Миргородскаго у., Моисей Илляшевичъ.

ЖУРНАЛЪ № 11-й

вечерняю засѣданія ревизіонной комиссіи по постройкѣ Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища 19 февраля 1908 года.

Въ засѣданіе явились всѣ члены ревизіонной комиссіи.

Просматривали 4-ю книгу дѣла по постройкѣ училища съ листа 348. Обращено вниманіе на слѣдующее.

1) Помѣщенія для калориферныхъ камеръ сдѣланы большими, чѣмъ требуется (и. д. 353). Вопросъ кто виноватъ въ этомъ оставленъ строительной комиссіей безъ разсмотрѣнія (л. д. 413), а самыя помѣщенія не уменьшены. По мнѣнію ревизіонной комиссіи слѣдовало бы ихъ уменьшить, образовавъ закрывающія стѣны для защиты отъ сквозняка, отнеся расходы на счетъ виновнаго производителя работъ, или фирмы, составлявшей планы устройства отопленія и вентиляціи.

2) Въ насосномъ устройствѣ водокачки лопнула труба (л. д. 430), но таковая исправлена подрядчикомъ.

3) Претензія подрядчика Кучерова къ фирмѣ Эрихсонъ объ исправленіи штукатурныхъ работъ, поврежденныхъ при проводѣ трубъ для отопленія справедлива, такъ какъ по смыслу договора таковыя исправленія лежали на обязанности фирмы (л. д. 434, 461, 467).

4) Маіоликовыя работы не были приняты строительной комиссіей, но вставлены въ стѣну; по настоянію Бекетова, заявившаго что осмотръ ихъ удобнѣе производить по установкѣ (л. д. 436, 490).

5) Плинтусы къ поламъ заказаны подрядчикомъ по указанію Архитектора Бекетова, строительная комиссія хотя и не одобрила ихъ, какъ фигурныхъ и не совсѣмъ подходящихъ для учебнаго заведенія, но приняла въ виду возможной остановки въ работахъ и требованія довѣреннаго подрядчика 700 руб. убытка въ случаѣ не принятія ихъ (л. д. 506, 518).

6) Строительная комиссія рѣшила кресты на зданіи училищной церкви покрыть желтымъ лакомъ, по мнѣнію ревизіонной комиссіи крестъ на храмѣ Божиѣмъ не можетъ быть не позолоченъ, тѣмъ болѣе въ виду значительныхъ затратъ на разныя украшенія въ зданіи (л. д. 512).

7) Договоромъ отъ 26 апрѣля 1907 года заказано 300 кроватей мѣщанину Василю Волотковскому изъ нихъ принято 114, остальные комиссія не принимаетъ по неимѣнію мѣста для установки ихъ въ виду неоконченности зданія.

8) Архитекторъ Бекетовъ въ заявленіи своемъ настаивалъ на открытіи училища въ 1907 году, между тѣмъ зданіе къ этому времени ни коимъ образомъ не могло быть окончено. Основательное мнѣніе меньшинства, одобренное Преосвященнѣйшимъ Владыкой, избавило и зданіе училищное и самую жизнь въ немъ отъ многихъ неприятныхъ случайностей, а епархіальное духовенство отъ крупныхъ убытковъ.

9. Оконченъ просмотръ 4-й книги дѣла, имѣющей 588 листовъ. Дѣлопроизводство въ порядкѣ.

Постановили: Вопросъ о калориферныхъ камерахъ обсудить при участіи Архитектора г. Носова, о прочемъ освѣдомить Епархіальный Свѣздъ настоящимъ журналомъ.

ЖУРНАЛЬ № 12-й

утренняго и вечерняго засѣданія ревизіонной комиссіи по постройкѣ второго Епархіальнаго училища въ г. Лубнахъ 20 февраля 1908 года.

Приступили къ чтенію пятаго тома дѣла. Обращено вниманіе на слѣдующее:

1) Строительная комиссія постановила покойницкую комнату, имѣющую 14 аршинъ длины и 6 арш. ширины не уменьшать, по мнѣнію ревизіонной комиссіи ее слѣдовало бы уменьшить.

2) Сверхсметныхъ расходовъ по главному корпусу 40295 р., сокращено работъ на 18000 руб. 40 к., остальные 20957 р. 60 к. вызваны главнымъ образомъ, замѣною деревянныхъ балокъ желѣзными (л. 23).

Попутно имѣли сужденіе о дымоочистителѣ на крышѣ, признали устройство его обязательно нужнымъ.

Между котельнымъ помѣщеніемъ и парадной лѣстницей не спроектированы перегородки, почему пришлось дѣлать ихъ какъ сверхсметныя работы.

3) Въ церкви мастичная покраска замѣнена альфрейной, обошлась дешевле на 300 руб., не въ ущербъ общему виду храма (л. 24).

4) Докладъ товарища предсѣдателя строительной комиссіи К. Д. Архангельскаго, что онъ во исполненіе предложенія Его Преосвященства обращался въ Полтавѣ къ инженеру Рафальскому за разрѣшеніемъ вопроса, на сколько велика можетъ быть порча для зданія, если оно будетъ необитаемо на зиму. Инженеръ Рафальскій заявилъ, что порчи не будетъ ни въ отопленіи, ни въ штукатуркѣ, примѣръ чему былъ въ Полтавѣ въ отношеніи городского дома.

5) Изоляція поверхъ купольныхъ сводовъ между ними и крышей, по заявленію архитектора Бекетова необходима для предохраненія купола отъ промерзанія и для сохраненія живописныхъ работъ, но въ смѣтѣ она пропущена.

Устройство изоляціи по постановленію строительной комиссіи составило сумму 900 руб. сверхсметныхъ работъ (л. 144).

6) Въ новоустроенномъ каменномъ погребѣ оказались прогибы балокъ и трещины сводовъ, вслѣдствіе большій нагрузки земли на сводъ погреба. По постановленію комиссіи подрядчикъ передѣлалъ своды и всѣ поврежденія исправилъ на свой счетъ. Комиссія рѣшила надъ погребомъ сдѣлать досчатый сарай (л. 148).

7) Печь въ зданіи бани—прачешной сдѣлана несвоевременно, вслѣдствіе чего при наступленіи осеннихъ морозовъ лопнула нагнетательная труба и явилась необходимость въ устройствѣ временныхъ желѣзныхъ печей, благодаря которымъ предохранено дальнѣйшее поврежденіе трубъ (л. 197, 307).

8) Заявленіе довѣреннаго подрядчика Кучера о поврежденіи его работъ, благодаря тому, что водопроводныя трубы во многихъ мѣстахъ главнаго корпуса и въ котельномъ помѣщеніи больницы полопались и вода течетъ по полу и стѣнамъ (л. 207).

9) Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ не нашло достаточныхъ основаній для удовлетворенія ходатайства строительной комиссіи о командированіи техника отъ хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ для осмотра выстроенныхъ корпусовъ Лубенскаго женскаго училища (л. 222).

10) Строительная комиссія въ засѣданіи 15 октября 1907 года окончательно высказалась о невозможности открытія училища въ 1907 году (л. 234). Подрядчикъ же Кучеровъ и архитекторъ Бекетовъ настаивали на принятіи зданія (л. 258, 261, 278, 282).

11) Постановленіе строительной комиссіи о возбужденіи ходатайства предъ Преосвященнымъ Владыкой о назначеніи приѣмочной комиссіи въ виду окончанія зданія училищнаго за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ работъ, перечисленныхъ въ особой вѣдомости, оказалось преждевременнымъ.

12) Столы въ столовую по 3 р. 80 к. аршинъ и скамьи сосновыя по 1 р. 10 к. аршинъ, по мнѣнію ревизіонной комиссіи, заказаны дорого (л. 341).

13) 1908 года 8-го января составленъ строительной комиссіей актъ осмотра и принятія произведенныхъ подрядчикомъ работъ, при чемъ постановлено оставить въ обезпеченіе достаточную сумму для исполненія замѣченныхъ комиссіей недостатковъ и недодѣлокъ (л. 344).

14) За покраску рѣшетки на хорахъ и надпись на аркѣ „Радуйся, незримая, юныхъ дѣвъ воспитательнице“ золотыми буквами уплачено 150 руб. (л. 411). По мнѣнію ревизіонной комиссіи заплачено дорого.

15) Актъ строительной комиссіи о появившейся течи въ актовомъ залѣ 8-го января отъ ребристой батареи, установленной надъ заломъ въ гардеробной комнатѣ; вода прошла сквозь потолокъ и испортила альфрейныя работы въ залѣ примѣрно около двухъ квадратныхъ аршинъ. Комиссія постановила увѣдомить объ этомъ фирму Эрихсонъ и произвести исправленіе альфрейныхъ работъ на счетъ фирмы (л. 416).

16) Актъ строительной комиссіи о появившейся течи чрезъ крышу въ корпусѣ церкви, испортившей альфрейныя работы примѣрно около двухъ квадратныхъ аршинъ.

Постановлено: Увѣдомить объ этомъ подрядчика Кучера и произвести исправленіе на его счетъ (л. 421).

Окончили чтеніе пятого тома, заключающаго 425 листовъ.
Дѣлопроизводство въ порядкѣ.

Постановили: Освѣдомить Епархіальный Сѣздъ настоящимъ журналомъ.

ЖУРНАЛЪ № 13-й

засѣданія ревизіонной комиссіи по постройкѣ 2-го Епархіального женскаго училища въ г. Лубнахъ 1908 года 11 марта.

Въ засѣданіи участвовали Предсѣдатель ревизіонной комиссіи, священникъ Даниилъ Данилевскій, члены: священникъ Александръ Хуторненко, священникъ Викторъ Падалка, священникъ Георгій Андриевскій.

1) Дѣлопроизводителемъ избранъ священникъ Георгій Андриевскій.

2) Заслушано письмо члена ревизіонной комиссіи священника Іосифа Клепачевского на имя Предсѣдателя комиссіи, что онъ, священникъ Клепачевскій, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ не можетъ участвовать въ настоящей ея пріѣздъ въ работахъ комиссіи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

3) Заслушанъ докладъ Предсѣдателя комиссіи на имя Преосвященнаго Епископа Іоанна что въ цѣляхъ лучшаго выполненія обязанностей комиссіи при ревизіи дѣлопроизводства въ тѣхъ частяхъ, гдѣ потребуются техническія познанія и серьезный опытъ, предоставитъ комиссіи право приглашать въ свой составъ Епархіального архитектора Сергѣя Васильевича Носова, отъ 16 января сего 1908 года за № 330 послѣдовала резолюція Его Преосвященства Епископа Іоанна: „Согласенъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

4) Комиссія разсматривала и производила повѣрку книги прихода. При провѣркѣ оказалось 1) что съ 18 іюня 1904 года по 5-е января 1908 года всего на приходъ поступило наличными деньгами пятьсотъ восемьдесятъ девять тысячъ сто шестьдесятъ пять рублей девяносто коп. (589165 р. 90 к.) и билетами двадцать три тысячи пятьдесятъ руб. (23050 р.), а всего

шестьсотъ двѣнадцать тысячъ двѣсти пятнадцать рублей девяносто коп. (612215 руб. 90 коп.).

Означенная сумма образовалась: наличные 589165 руб. 90 к. Изъ: а) прибылей свѣчнаго завода 193886 руб. 18 коп., б) залоговъ по устройству зданій, числившихся въ числѣ суммъ строительной комиссіи во время производства работъ 45340 р. 82 коп. и по устройству мебели 245 руб. 28 коп. в) переходящихъ суммъ, поступившихъ въ комиссію въ видѣ займа во время отсутствія своихъ средствъ отъ Лубенскаго духовнаго училища 5500 руб., г) займа у церкви Епархіи 237257 руб. 25 к., д) временныхъ залоговъ внесенныхъ подрядчиками, вступившими въ соревнованіе при отдачѣ съ торговъ подрядовъ на устройство разныхъ зданій Епархіальнаго училища и возвращенныхъ подрядчикамъ по окончаніи торговъ 32500 руб. е) случайныхъ поступленій 446 р. 38 к. ж) $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ на капиталы, накопившихся при храненіи свободныхъ суммъ въ Государственной сберегательной кассѣ при Лубенскомъ уѣздномъ казначействѣ по книжкѣ на имя Покровской церкви Епархіальнаго училища въ теченіи трехъ лѣтъ, всего 1089 р. 99 коп. и з) займа изъ суммъ эмеритальной кассы духовенства Полтавской епархіи 72900 рублей.

Билеты—23050 руб. изъ: а) залоговъ по устройству зданій, числившихся въ числѣ суммъ строительной комиссіи во время производства работъ 15500 руб. и б) временныхъ залоговъ, внесенныхъ подрядчиками, вступившими въ соревнованіе при отдачѣ съ торговъ разныхъ зданій Епархіальнаго училища и возвращенныхъ подрядчикамъ по окончаніи торговъ—7550 руб. 2) Шнуръ, печать и листы цѣлы, 3) дѣйствительное число занумерованныхъ листовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ надписи на послѣднемъ изъ нихъ, скрѣпленной подписью Его Преосвященства; 4) постраничные итоги и транспорты выведены правильно безъ помарокъ и подчистокъ, исправленій не оказалось нигдѣ; 5) статьи прихода всѣ безъ изыятія вѣрны какъ сами себѣ такъ равно и соотвѣтствуютъ оправдательнымъ документамъ; 6) оправдательные документы собраны въ особой тетради, подшиты и перенумерованы, содержатся въ полномъ порядкѣ; 7) суммы прихода по каждой статьѣ записаны своевременно; свободныя изъ таковыхъ вносились своевременно въ сберегательную кассу или на текущій счетъ, на первыя суммы начислялись по истеченіи года проценты; 8) въ самой книгѣ находятся надписи (1905 года 17 января и 13 іюля); 1906 года 15 января и 4 іюня, 1907 года

4 января и 4 июня и 1908 года 25 января), надлежаще скрѣпленные подписями о своевременной по полугодіямъ, провѣркѣ суммъ и записей прихода отъ лица строительной комиссіи.

Все вышеизложенное приводитъ ревизионную комиссію къ убѣжденію, что книга прихода ведена строительной комиссіей со всей тщательностію, — и это свидѣтельствуешь объ аккуратнѣйшемъ исполненіи своихъ обязанностей строительной комиссіей, о чемъ ревизионная комиссія симъ журналомъ и постановляетъ довести до свѣдѣнія очередного Епархіального Съѣзда.

ЖУРНАЛЬ № 14-й

засѣданія ревизионной комиссіи по постройкѣ 2-го Епархіального училища въ г. Лубнахъ 1908 года 11, 12 и 13-го марта.

Въ засѣданіи участвовали Предсѣдатель ревизионной комиссіи, священникъ Даніиль Данилевскій, священникъ Викторъ Падалка, священникъ Александръ Хуторненко и дѣлопроизводитель, священникъ Георгій Андріевскій.

Комиссія разсматривала и производила повѣрку книги расхода по всеѣмъ статьямъ въ послѣдовательномъ порядкѣ съ 14 іюня 1904 года включительно по 13 марта 1908 года. При провѣркѣ оказалось: 1) что съ 18 іюня 1904 года по 13 марта сего 1908 года всего израсходовано наличными пятьсотъ восемьдесятъ двѣ тысячи сто пятьдесятъ восемь руб. шестнадцать коп. (582158 руб. 16 к.) и билетами двадцать три тысячи пятьдесятъ рублей (23050 р); 2) шнуръ, печать и листы цѣлы; 3) дѣйствительное число зашнурованныхъ листовъ соотвѣтствуетъ надписи на послѣднемъ изъ нихъ, скрѣпленной подписью Его Преосвященства; 4) постраничные итоги и транспорты выведены правильно; 5) помарокъ и подчистокъ нѣтъ, исправленія въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстахъ въ транспортахъ хотя и есть, но они сдѣланы красными чернилами и оговорены строительной комиссіей; 6) статьи расхода все безъ изыятія вѣрны какъ сами въ себѣ, такъ равно оправдываются или подписью получателей или соотвѣтствующими росписками и счетами, оплаченными гербовымъ сборомъ. Росписки производителя работъ оказались безъ оплаты — но по заявленію дѣлопроизводителя строительной комис-

сіи гербовый сборъ будетъ истребованъ отъ Бекетова при окончательномъ съ нимъ расчетѣ. 7) Всѣ статьи расхода были произведены на основаніи журнальных постановленій строительной комиссіи, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ, и въ самыхъ статьяхъ расхода имѣются ссылки на соотвѣтствующія №№ журналовъ и актовъ; 8) всѣ оправдательные документы собраны въ особую книгу, подшиты, перенумерованы и содержатся въ полномъ порядкѣ; 9) оправдательныя росписки и счета свидѣтельствовались кѣмъ либо изъ членовъ строительной комиссіи, о чемъ и имѣются соотвѣтствующія надписи; 11) по сличеніи книги прихода съ книгой расхода въ остаткѣ къ 14-му марта сего 1908 года должно быть наличными деньгами семь тысячъ семь руб. семьдесятъ четыре коп. (7007 р. 74 к.). Билетовъ въ остаткѣ нѣтъ.

По сличеніи книги прихода съ книгою расхода была провѣрена наличность кассы, при чемъ оказалось, что означенная въ остаткѣ сумма семь тысячъ семь руб. семьдесятъ четыре коп. составила изъ суммъ: а) по книгѣ за № 9866 Государственной сберегательной кассы при Лубенскомъ уѣздномъ казначействѣ — шесть тысячъ семьсотъ шестьдесятъ рублей, б) на текущемъ счету въ Лубенскомъ казначействѣ по расчетной книжкѣ за № 69 тридцать руб. восемьдесятъ пять коп., в) на рукахъ у казначея строительной комиссіи сто тридцать восемь руб. шестнадцать коп. д) на рукахъ у эконома Епархіальнаго училища семьдесятъ восемь руб. семьдесятъ три коп.

13-го марта 1908 года въ концѣ дневного засѣданія, вслѣдствіе имѣющаго быть отъѣзда о. Предсѣдателя, священника Данила Данилевскаго, по неотложнымъ дѣламъ службы, былъ избранъ замѣстителемъ Предсѣдателя—священникъ Викторъ Палка.

При рассмотрѣніи расхода комиссіей была усмотрѣна выдача денегъ подрядчику Кучерову крупныхъ суммъ (35700 р.) безъ квитанцій, вопреки 21-й статьи договора съ подрядчикомъ (статьи: 498, 501, 506, 521, 528, 533, 542, 545 и 547), но каждый разъ по журнальному постановленію комиссіи, утвержденному Его Преосвященствомъ.

Кромѣ того, неоднократно выдавались г. Бекетовымъ квитанціи учета работъ и слѣдующихъ къ выдачѣ денегъ подрядчику Кучерову съ ошибочными расчетами. Въ силу чего, по требованію и указанію строительной комиссіи дѣлались исправленія Со-

коловымъ (помощникомъ Бекетова, согласно дѣйствительному положенію дѣла (квитанція № 18-й отъ 4 іюня 1907 года).

ЖУРНАЛЬ № 15-й

засѣданія ревизіонной комиссіи 26 и 27 мая

Читали 6-ю книгу дѣла. Обращено вниманіе на слѣдующее:

1) Расходъ на устройство цинковаго полотенца для украшенія параднаго хода въ суммѣ 190 руб. не вызванъ существомъ дѣла и является совершенно излишнимъ, особенно при возможности замѣнить цинкъ простымъ желѣзомъ, выкрасивъ его алюминіемъ, какъ это сдѣлано съ куполомъ и крестами на церкви.

2) Заявлено архит. Бекетовымъ по окончаніи работъ по главному корпусу о необходимости устройства деревянныхъ коробовъ для вентиляціи купола церкви, въ цѣляхъ предохраненія Образа Спасителя на стеклѣ въ купольномъ сводѣ отъ осадковъ атмосферныхъ и могущей произойти ржавчины, что вызвало сверхсмѣтный расходъ въ 150 р.

3) Классныя скамьи по типу Эрисмана, признанному лучшимъ, были-бы удовлетворительны, если-бы не отсутствіе въ нихъ спинокъ при сидѣніяхъ; подрядчикъ соглашался безъ особой доплаты исправить этотъ недочетъ при условіи сдачи ему заказа на все количество скамей потребное для училища; работы ему отданы строительной комиссіей, но безъ устройства спинокъ.

4) Устройство колодцевъ возлѣ оконъ подвального этажа (55), для предупрежденія затопленія помѣщеній въ немъ, вызвало перерасходъ въ 484 р. 31 к.; сверхсмѣтнымъ назвать его нельзя: онъ вызванъ необходимостью въ виду невыполненія плана относительно показаннаго въ немъ разстоянія въ 7 верш. между уровнемъ площади двора и оконъ подвального этажа.

5) Строительной комиссіей (журналъ 26 мая) иконная живопись въ иконостасѣ принята за исключеніемъ иконы въ парусѣ юго-западномъ -- „Любовь“; по мнѣнію ревизіонной комиссіи живопись вообще не соотвѣтствуетъ эскизамъ и малоудовлетворительна, особенно при значительной ея стоимости—въ 3000 руб. за 23 изображенія, изъ коихъ 6—малаго размѣра, въ царскихъ вратахъ касательно непринятаго строительной комиссіей образа „Любовь“ самъ художникъ Пестриковъ заявилъ, что оставляетъ

за ней право произвести исправленіе образа за его счетъ мѣстными мастерами.

Закончено чтеніе 6-й книги въ 241 страницу. Дѣлопроизводство въ порядкѣ.

Произведенъ совмѣстно сопріемочной комиссіей, осмотръ главнаго корпуса и всѣхъ сооруженій вообще. Обращено вниманіе на слѣдующее:

а) въ алтарѣ съ южной стороны небольшая течь, повидимому отъ бывшихъ недавно предъ осмотромъ дождей, строителемъ приняты мѣры къ устраненію течи чрезъ исправленіе крыши надъ нею.

б) оконные отливы на зданіи церкви не сдѣлапы, что вызоветъ сверхсмѣтную работу.

с) на чердакѣ необходимо устройство вентиляторовъ для устраненія порчи желѣза, стропиль и покраски отъ испарины,—это отмѣчено и пріемочной комиссіей.

д) необходимо устройство болѣе прочной, удобной и приличнаго вида лѣстницы въ гардеробной для сообщенія съ чердакомъ зданія.

е) въ виду экономіи въ топливѣ и въ цѣляхъ наилучшаго согрѣванія поступающаго холоднаго воздуха, устройство подводящихъ каналовъ отъ батарей воздухопріемныхъ ревизіонная комиссія находитъ обязательнымъ.

ф) для устраненія вреднаго вліянія пара на зданія бани и прачешной надъ ней и освѣженія воздуха въ той и другой, необходимо устройство вытяжныхъ каналовъ; такая—же необходимость въ устройствѣ цементнаго покрова по стѣнамъ въ предохраненіе отъ сырости и порчи, какъ въ банѣ,—мыльномъ и паральномъ помѣщеніи ея,—такъ равно и въ прачешной, сознается комиссіей.

Постановили: о вышеизложенномъ чрезъ настоящій журналъ освѣдомить Съѣздъ.

ЖУРНАЛЬ № 16-й

28 мая 1908 г.

Ревизионная комиссия съ участіемъ Епархіальнаго архитектора С. В. Носова въ засѣданіи своемъ сего 28-го мая 1908 г. при разсмотрѣніи описей дополнительныхъ, замѣнительныхъ и отмѣненныхъ работъ, а также расчетныхъ вѣдомостей производителя работъ архит. А. Н. Бекетова обратила свое вниманіе на то обстоятельство, что описей работъ и расчетныхъ вѣдомостей, за исключеніемъ работъ подрядчика Кучерова, не представлено и архитекторомъ не производилось, между тѣмъ какъ при сооруженіи зданій, которыя находились на его технической отвѣтственности, было около десяти разныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ.

Представленная же вѣдомость исполненныхъ работъ, составлена по дополнительнымъ смѣтамъ г-на Бекетова и его помощника г-на Соколова. Эти смѣты не были представлены для провѣрки ни въ хозяйственное Управленіи при Св. Синодѣ, ни въ мѣстное строительное отдѣленіе губернскаго правленія.

По такимъ неутвержденнымъ документамъ составлялись расчетныя вѣдомости, по коимъ производились платежи подрядчику Кучерову.

Такой порядокъ комиссия полагаетъ неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что тождественныя работы дополнительныхъ смѣтъ имѣютъ болѣе высокую цѣну въ сравненіи съ смѣтными цѣнами, которые были обязательны для подрядчика согласно заключенному съ нимъ контракту. Въ новыхъ работахъ, не имѣющихъ для себя критерія оцѣнки въ утвержденныхъ смѣтахъ, г-нъ Кучеровъ долженъ былъ получать расчетъ согласно тому же контракту по вновь составленной расцѣнкѣ согласно урочнаго положенія и одновременнымъ производству работамъ справочнымъ цѣнамъ. Такихъ расцѣнокъ производителемъ работъ не дѣлалось, а на большинство дополнительныхъ работъ поставлена оптовая цѣна. Кромѣ того повѣрка была необходима потому, что не всѣ работы исключены изъ подряда, какъ слѣдовало бы, и расчетная вѣдомость не уменьшена на ихъ стоимость. За неимѣніемъ данныхъ ревизионная комиссия не можетъ дать заключенія по всѣмъ пунктамъ исключенныхъ и дополнительныхъ работъ, по имѣющимся же документамъ усматривается слѣдующее, а именно:

1) Двери подвального этажа въ смѣтѣ предположены къ

бѣлой покраскѣ по 2 р. за кв. саж., въ дѣйствительности покрашены желтой по 1 р. 04 к. Окраску желтой краской комиссія признаетъ болѣе отвѣчающей цѣли, но при этомъ слѣдовало бы за 70¹/₂ кв. саж. учесть разницу стоимости въ 67 р. 68 к., чего въ окончательной вѣдомости не сдѣлано.

2) Окраска крыши смѣтой назначена мѣдянкой по 1 р. 13 к., выполнена же сѣрой краской, стоимость которой по смѣтнымъ и справочнымъ цѣнамъ и урочному положенію опредѣляется въ 83 к. Надлежало сдѣлать учетъ за 1239 кв. саж. въ размѣрѣ 371 р. 70 к., чего г-мъ Бекетовымъ не сдѣлано.

3) Слуховыя окна на церкви сдѣланы по тому же образцу, какъ и на училищѣ, между тѣмъ первыя посчитаны по смѣтѣ 13 р. 92 к., церковныя же какъ дополнительныя по 20 руб.

4) Входныя двери въ подвальный этажъ при четырехъ дополнительныхъ спускахъ по смѣтнымъ цѣнамъ при размѣрѣ 2 × 3¹/₄ арш. опредѣляются по цѣнѣ смѣты 36 р. 44 к., между тѣмъ въ окончательной дополнительной вѣдомости онѣ посчитаны круглой цифрой по 50 р.

5) Смѣтныя карнизныя плиты подѣнены по 2 р. 22 к. за п. арш. съ укладкой, пригонкой и подливкой, дополнительныя же въ колич. 70 п. арш. оцѣнены по 3 р. 36 к.

6) Вытяжные каналы на чердакахъ зданія сдѣланы изъ гипсового бетона, какъ смѣтныя такъ и дополнительныя, и оцѣнены по 18 руб. за квадратъ саж. Между тѣмъ дополнительныя и пропущенныя въ смѣтѣ такіе же каналы на церкви сдѣланы уже желѣзо-бетонными и оцѣнены по 45 р. за кв. с. безъ указанія откуда такая цѣна могла получиться. Между тѣмъ желѣзо и бетонныя покрытія въ главномъ корпусѣ по утвержденной смѣтѣ оцѣнены по 12—15 р. за кв. саж. Благодаря такимъ цѣнамъ каналы на церкви, которая составляетъ ¹/₆ часть всего зданія, дополнительно оцѣнены въ 3129 руб., тогда какъ все остальное зданіе обслужено каналами, стоящими въ 4320 р.

7) Желѣзо—бетонное сводчатое покрытіе церкви опредѣлено по смѣтѣ въ 14213 р. 50 к. т. е. по 70 р. кв. с., въ этой цѣнѣ должна заключатся и вся стоимость желѣза и особенно желѣзныхъ колець, между тѣмъ дополнительно посчитано на тотъ же сводъ 72,7 пуда на сумму 322 р. 20 к.; при оптовыхъ работахъ такой дополнительной статьи по мнѣнію комиссіи быть не могло.

Дальнѣйшія подробности отмѣчены въ препровождаемыхъ при докладѣ вѣдомостяхъ.

ЖУРНАЛЪ № 17-й

*вечерняго засѣданія ревизіонной комиссіи по постройкѣ
Лубенскаго Епархіальнаго училища, отъ 28 мая 1908
года.*

Ревизіонная комиссія въ составѣ Предсѣдателя и двухъ членовъ осмотрѣла слѣдующія книги: 1) книгу повѣстокъ, 2) книгу входящихъ бумагъ, 3) книгу исходящихъ, 4) книгу разносную, 5) смѣту подъ лит. г. ж. д. по устройству водокачки, 7) книгу для записи имущества Лубен. Епарх. училища и 8) 25 корешковъ отъ расчетныхъ квитанцій, выданныхъ архитекторомъ Бекетовымъ подрядчику Кучерову на сумму 401,819 руб.—93 коп.

Изъ книги повѣстокъ видно, что всѣхъ засѣданій строительной комиссіи, начиная съ 10-го іюля 1904 года по 26 мая 1908 года, было—166.

Книга входящихъ представляетъ собою подробнѣйшее изложеніе содержанія всѣхъ поступающихъ бумагъ, каковыхъ занеменовано съ 1-го мая 1904 года и по 26 мая 1908 г.—1018.

Та же аккуратность и примѣрная обстоятельность усматривается и въ книгѣ исходящихъ; начата она съ 1-го мая 1904 года и закончена 27 мая 1908 г. Всѣхъ №№ въ ней 947.

Въ полномъ порядкѣ содержится и разносная книга. Котельныхъ книгъ двѣ: одна на 1906 годъ, другая—на 1907 г. О нихъ нужно сказать, что возникаетъ опасеніе отвѣтственности со стороны строит. комиссіи, по неимѣнію свидѣтельства объ осмотрѣ фабричнымъ инспекторомъ сооружений.

Книга для записи училищнаго имущества должна быть надлежаще скрѣплена и снабжена оглавленіемъ по рубрикамъ и отдѣламъ.

Изъ квитанціонной книжки видно, что подрядч. Кучерову причитается къ окончательному расчету—24851 р. 33 коп.—Послѣдній корешокъ помѣченъ 25 мая с. г.

ЖУРНАЛЬ № 18-й

вечерняго засѣданія ревизіонной комиссіи по постройкѣ Лубенскаго Епархіального училища отъ 29 мая 1908 г.

Ревизіонная комиссія сего числа обревизовала книги прихода и расхода и провѣрила наличность кассы. При чемъ оказалось, что книга прихода ведется безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ, какъ сама въ себѣ такъ равно и по сличенію ея въ частностяхъ и въ общихъ итогахъ, съ книгами бухгалтерскими и другими, стоящими съ ней въ непосредственной связи. — Книга расхода ведется также въ полномъ порядкѣ и надлежащемъ соотвѣтствіи съ тѣми данными, какія опредѣляются въ другихъ книгахъ, стоящими въ дѣловой связи съ каждой изъ статей настоящей книги; по сличенію книги прихода, въ общихъ ея итогахъ, съ итогомъ расхода, въ остаткѣ къ настоящему дню имѣется: наличными — четырнадцать тысячъ пятьсотъ пятьдесятъ девять (14559 р.) рублей; 10 коп. и билетами шесть тысячъ (6000) рублей; показанная сумма соотвѣтствуетъ и наличности кассы, а именно: по книжкѣ сберегательной кассы на имя училищной церкви — 12860 руб. и на текущемъ счету 1767 руб. 85 коп.; изъ нихъ подлежатъ расходу 68 руб. 75 коп., какъ не выданные о.о. членамъ ревизіонной комиссіи до разъѣзда ихъ по дѣламъ.

ЖУРНАЛЬ № 19-й

Ревизіонной комиссіи по постройкѣ Лубенскаго Епархіального женскаго училища засѣданія 29 мая 1908 года.

Читали контракты съ подрядчиками. Контрактъ съ подрядчикомъ Кучеромъ опечатанъ сургучемъ безъ печати. Обращено вниманіе, что строительная комиссія требовала залоги даже отъ мелкихъ подрядчиковъ, но отъ подрядчика по устройству иконостаса и живописи таковыя не истребованы. Договорныя цѣны по контракту слѣдующія: по главному корпусу на 318,179 р. 20 к., по устройству печи въ хлѣбопекарнѣ, котловъ и водопровода 9,260 руб., за устройство иконостаса 3,000 руб., за живопись — 3,000 р., за устройство водяного отопленія 45,000 р., за устройство отопленія въ больницѣ 5,500 руб., за устройство біологической станціи 18,000 руб., за устройство нагнетательнаго

насоса на водокачкѣ 2,900 р., за устройство бани и прачешной 54,699 р. 30 к., на устройство же погреба, ледника и двухъ сараевъ контракта не имѣется, но работа произведена Кучеромъ за 5,900 руб., архитектору Бекетову 4⁰/₁₀₀ общей стоимости построекъ по договореннымъ цѣнамъ.

Разсматривали спорный вопросъ о расчетѣ строительной комиссіи съ фирмой Фонъ Дитмаръ по оборудованію водокачки насосомъ и машинами относительно недоплаченныхъ ему 32 руб. 45 к., выяснилось, что претензія Фонъ Дитмара имѣетъ за собой достаточно основаній, почему заслуживаетъ удовлетворенія.

Разсматривали журналы строительной комиссіи. Обращено вниманіе на постановленіе комиссіи о командированіи членовъ строительной комиссіи К. Д. Архангельскаго въ Харьковъ, священника Дубняка въ Кіевъ и протоіерея Богдановскаго въ Полтаву—для осмотра предметовъ оборудованія женскаго Епархіальнаго училища, особенно физическаго кабинета.

Ревизіонная комиссія съ своей стороны вполне соглашается съ таковою командировкой, въ особенности, если въ задачу этой командировки войдетъ также выясненіе степени выгоды пріобрѣтенія отъ разныхъ фирмъ предметовъ оборудованія училища и снабженія учащихся одеждой и бѣльемъ; но при этомъ комиссія полагаетъ, что командировка особаго лица въ г. Полтаву излишня въ виду того, что какъ члены строительной комиссіи, такъ и ревизіонной будутъ имѣть возможность произвести таковою осмотръ во время своего пребыванія на Полтавскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ.

Разсматривали водопроводъ и канализаціонную сѣть въ мужскомъ духовномъ училищѣ. Канализаціонныхъ выходныхъ линій изъ духовнаго училища 4, изъ больницы и квартиръ служащихъ 4, всего 8, водопроводныхъ крановъ 16, канализаціонная сѣть дѣйствуетъ съ мая мѣсяца сего года, а водопроводъ съ сентября мѣсяца 1907 года, и то, и другое дѣйствуетъ вполне удовлетворительно.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Полтавскаго Епархіального Попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія

за 1907 годъ.

П р и х о д ъ.

Наличными деньгами		Билетами.	
Руб.	к.	Руб.	к.

Оставалось отъ 1906 года къ 1 января 1907 года

853	53	41997	
-----	----	-------	--

Въ 1907 г. поступило:

1) Представлено благочинными пожертвованій отъ церквей, духовенства и прихожанъ Полтавской епархіи.

Полтавскій уѣздъ.

Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора, кафедральный протоіерей Теодоръ Лазурскій

Благочинные: 1 округа	40	—
” 2 ”	240	44
” 3 ”	68	77
” 4 ”	99	11
” 5 ”	131	03
” 6 ”	94	40
” ”	184	49

Итого	858	24
-----------------	-----	----

Гадячскій уѣздъ.

Благочинные: 1 округа	87	63
” 2 ”	57	36
” 3 ”	97	46
” 4 ”	132	—
” 5 ”	131	79

Итого	506	24
-----------------	-----	----

Р а с х о д ъ.

Наличными деньгамм.		Билетами.	
Руб.	к.	Руб.	к.

Въ 1907 г. израсходовано:

1) Назначено опредѣленныхъ пособій заштатнымъ священно и церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія и отослано чрезъ благочинныхъ:

Полтавскій уѣздъ.

Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора, кафедральный протоіерей Теодоръ Лазурскій

1 округа	110	—
2 ”	344	—
3 ”	40	—
4 ”	93	—
5 ”	82	—
6 ”	128	—
” ”	130	—

Итого	927	—
-----------------	-----	---

Гадячскій уѣздъ.

1 округа	48	—
2 ”	39	—
3 ”	39	—
4 ”	184	—
5 ”	63	—

Итого	373	—
-----------------	-----	---

П р и х о д ъ.

Наличными
деньгами.

Билетами.

Руб. к. Руб. к.

Золотоношскій уѣздъ.

Благочинные: 1 округа	81 90
” 2 ”	81 49
” 3 ”	92 67
” 4 ”	109 66
” 5 ”	78 36
” 6 ”	147 01
” 7 ”	60 94
” 8 ”	81 87

Итого 739 90

Зѣньковскій уѣздъ.

Градскій благочинный протоіерей Петръ Затворницкій.	62 32
Благочинные: 1 округа	101 87
” 2 ”	144 23
” 3 ”	113 55
” 4 ”	195 30
Благочинный церкви Велико-Будищска- го женскаго монастыря, священникъ Ди- митрій Давидовъ	7 —

Итого 624 27

Кобелякскій уѣздъ.

Благочинный градскихъ церквей г. Ко- белякъ протоіерей Николай Пирскій	31 77
Благочинные: 1 округа	75 67
” 2 ”	129 46
” 3 ”	154 62
” 4 ”	206 25
” 5 ”	156 55

Р а с х о д ъ.

Наличными
деньгамм.

Билетами.

Руб. к. Руб. к.

Золотоношскій уѣздъ,

1 округа	54 —
2 ”	125 —
3 ”	74 —
4 ”	223 —
5 ”	36 —
6 ”	105 —
7 ”	114 —
8 ”	102 —

Итого 833 —

Зѣньковскій уѣздъ.

Градскаго благочиннаго протоіеря Пе- тра Затворницкаго	30 —
1 округа	77 —
2 ”	192 —
3 ”	105 —
4 ”	127 —

(Благочиннаго Велико-Будищскаго жен-
скаго монастыря священника Димитрія Да-
видова — —)

Итого 531 —

Кобелякскій уѣздъ.

Благочиннаго градскихъ церквей г. Ко- белякъ, протоіеря Николая Пирскаго	90 —
1 округа	74 —
2 ”	96 —
3 ”	121 —
4 ”	246 —
5 ”	87 —

Итого 714 —

П р и х о д ъ.	Наличными деньгами		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
Благочинный Козельщанскаго женскаго монастыря Григорій Боровскій . . .	5	87		
Итого . . .	760	19		
Кременчугскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа . . .	220	87		
” 2 ” . . .	97	39		
” 3 ” . . .	147	79		
” 4 ” . . .	114	81		
” 5 ” . . .	5	—		
Итого . . .	558	86		
Константиноградскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа . . .	182	39		
” 2 ” . . .	142	58		
” 3 ” . . .	195	48		
” 4 ” . . .	128	86		
” 5 ” . . .	96	88		
Итого . . .	746	09		
Лохвицкій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа . . .	110	56		
” 2 ” . . .	143	72		
” 3 ” . . .	113	12		
” 4 ” . . .	154	57		
” 5 ” . . .	104	93		
Итого . . .	626	90		

Р а с х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
Кременчугскій уѣздъ.				
1 округа	203	—		
2 ”	135	—		
3 ”	108	—		
4 ”	158	—		
5 ”	—	—		
Итого	604	—		
Константиноградскій уѣздъ.				
1 округа	84	—		
2 ”	167	—		
3 ”	47	—		
4 ”	138	—		
5 ”	72	—		
Итого	508	—		
Лохвицкій уѣздъ.				
1 округа	75	—		
2 ”	108	—		
3 ”	94	—		
4 ”	115	—		
5 ”	216	—		
Итого	608	—		

П р и х о д ъ.	Наличными деньгами		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
Лубенскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	130	42		
” 2 ”	130	11		
” 3 ”	91	56		
” 4 ”	113	94		
” 5 ”	125	32		
Итого	591	35		
Миргородскій уѣздъ.				
Благочинный градскихъ церквей гор. Миргорода протоіерей Владиміръ Дубняковъ	44	14		
Благочинные: 1 округа	128	78		
” 2 ”	361*)	63		
” 3 ”	122	55		
” 4 ”	76	70		
Итого	733	80		
Переяславскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	117	74		
” 2 ”	72	80		
” 3 ”	127	19		
” 4 ”	71	33		
” 5 ”	81	67		
” 6 ”	107	69		
” 7 ”	126	49		
Благочинный Рождество - Богородичной церкви м. Борисполя, прот. Вас. Раевскій	7	—		
Итого	711	91		

*) Въ числѣ 361 р. 63 к. представлено взносовъ за 1906 годъ 186 р. 40 к. и за 1907 годъ 175 р. 23 к.

Р а с х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
Лубенскій уѣздъ.				
1 округа	218	—		
2 ”	81	—		
3 ”	75	—		
4 ”	108	—		
5 ”	209	—		
Итого	691	—		
Миргородскій уѣздъ.				
Благочиннаго градскихъ церквей гор. Миргорода протоіерей Владим. Дубнякова.	60	—		
1 округа	93	—		
2 ”	165	—		
3 ”	165	—		
4 ”	68	—		
Итого	551	—		
Переяславскій уѣздъ.				
1 округа	90	—		
2 ”	126	—		
3 ”	176	—		
4 ”	57	—		
5 ”	94	—		
6 ”	90	—		
7 ”	145	—		
Благочиннаго Рождество-Богородичной церкви м. Борисполя протоіерей Василя Раевского	—	—		
Итого	778	—		

П р и х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
Пирятинскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	167	10		
„ 2 „	220	54		
„ 3 „	190	18		
„ 4 „	125	71		
Итого	703	53		
Прилукскій уѣздъ.				
Благочинный соборной церкви города Прилукъ протоіерей Николай Галабутскій.				
Благочинные: 1 округа	52	80	9	25
„ 2 „	127	29		
„ 3 „	106	22		
„ 4 „	153	58		
„ 5 „	117	57		
„ 6 „	113	98		
Итого	680	69		
Роменскій уѣздъ.				
Благочинный Свято-Духовскаго собора гор Ромень, прот. Димитрій Дмитревскій.				
Благочинные: 1 округа	70	12	14	99
„ 2 „	111	80		
„ 3 „	157	73		
„ 4 „	155	31		
„ 5 „	205	15		
„ 6 „	66	45		
Итого	781	55		

Р а с х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
Пирятинскій уѣздъ.				
1 округа	130	—		
2 „	160	—		
3 „	92	—		
4 „	136	—		
Итого	518	—		
Прилукскій уѣздъ.				
Благочиннаго соборной церкви города Прилукъ протоіерей Николая Галабутскаго				
1 округа	42	—		
2 „	89	—		
3 „	128	—		
4 „	60	—		
5 „	124	—		
6 „	54	—		
Итого	497	—		
Роменскій уѣздъ.				
Благочиннаго Свято-Духовскаго собора гор. Ромень прот. Дамитрія Дмитревскаго				
1 округа	69	—		
2 „	83	—		
3 „	93	—		
4 „	125	—		
5 „	136	—		
6 „	114	—		
Итого	620	—		

П р и х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
Хорольскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округъ	72	51		
„ 2 „	99	77		
„ 3 „	151	30		
„ 4 „	137	87		
„ 5 „	115	91		
Итого	577	36		
Всего	10221	88		
2) Пожертвованій отъ духовенства при полученіи наградъ	141	—		
3) Возвращены въ Попечительство назначенные въ пособіе лицамъ духовнаго званія за смертію ихъ и по другимъ причинамъ	233	30		
4) Удержанныхъ изъ жалованья священника Данила Савченко и представленныхъ въ Попечительство благочиннымъ протоіереемъ Ананіемъ Комарецкимъ, въ возмѣщеніе выданныхъ Попечительствомъ	90	—		
5) Штрафныхъ по опредѣленію Епархіального начальства	150	70		
6) Получены 0/0 на капиталъ Попечительства, заключающійся въ разнаго рода процентныхъ бумагахъ	1662	28		
7) Возмѣщеніе 5 1/2% налога за 1906 г. на капиталы, принадлежащіе Епархіальному Попечительству	972	—		

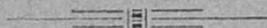
Р а с х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
Хорольскій уѣздъ.				
1 округа	69	—		
2 „	86	—		
3 „	96	—		
4 „	295	—		
5 „	90	—		
Итого	636	—		
Всего	9389	—		
2) Назначено единовременныхъ пособій въ теч. 1907 г. и отослано чрезъ благочинныхъ	673	—		
3) Уплачено комиссіонныхъ въ Полтавское отдѣленіе государственнаго банка и пересылочныхъ въ доходъ почтово-телеграфнаго вѣдомства	3159	—		
4) Уплачено за призрѣніе въ Роменской богадѣльнѣ Полтавской епархіи лицъ духовнаго званія	304	—		
5) Израсходовано на содержаніе чиновниковъ канцеляріи попечительства и разсыльного	612	—		
6) Внесено въ совѣтъ попечительства епархіального женскаго училища на содержаніе бѣднѣйшихъ ученицъ училища	1000	—		
7) Пожертвованные духовенствомъ Полтавской епархіи въ пользу священника Василія Степанченко и значащіеся въ остаткѣ къ 1 января 1907 г. отосланы сыну его, священнику Гавріилу Степанченко	4750	—		

П р и х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
	8) За брошюры „Сборникъ руководственныхъ правилъ по Епархіальному попечительству“ разосланные опекунамъ для руководства	5	25	—
9) Отъ священника Павла Трипольскаго билетъ государственнаго казначейства	—	—	50	—
10) Завѣщанныхъ экономомъ Полтавскаго Архіерейскаго дома, архимандритомъ Θεодосіемъ для раздачи бѣднымъ духовнаго званія	128	50	—	—
Итого	2420	75	50	—
Къ 1-му января 1907 г. оставалось	853	53	41997	—
Въ 1907 году поступило	12642	63	50	—
А всего съ остаточными	13496	16	42047	—

Р а с х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	к.	Руб.	к.
	8) Внесено въ Полтавское Отдѣленіе Государственнаго Банка за за храненіе процентныхъ бумагъ попечительства.	2	52	—
9) Отослано псаломщику Игнатію Мойсѣяхъ въ пожарное вознагражденіе въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ отъ пожара	13	14	—	—
10) Израсходовано казначеемъ попечительства, священникомъ Іаковомъ Костецкимъ, на разныя нужды съ 18 января по 6 ноября 1907 года	20	39	—	—
Итого	2704	14	—	—
Въ 1907 году израсходовано.	12093	14	—	—
Къ 1-му января 1908 г. въ остаткѣ.	1403	02	42047	—
А всего съ остаточными	13496	16	42047	—

IV.

Извѣстія и объявленія.

О присоединенномъ къ православію.

Присоединенъ къ православію изъ католиковъ 6 августа 1908 года проживающій въ с. Бойковской Слободкѣ, Золотоношскаго уѣзда, Станиславъ Генриховъ Гартвицхъ, 67 лѣтъ, священникомъ Петро-Павловской церкви с. Бойковской Слободки, того же уѣзда, Александромъ Демяновскимъ, съ нареченіемъ имени «Николай» при свидѣтеляхъ: ветеринарномъ фельдшерѣ Маркѣ Псааковѣ Робоко и крестьянинѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ Коротюкѣ.

Отъ Полтавской Духовной Консисторіи.

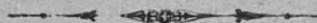
I. Заштатный псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Козловки, Лохвицкаго уѣзда, Іоаннъ Нестеровскій обратился къ Преосвященному Епископу Іоанну съ прошеніемъ, въ коемъ заявилъ, что уволившись въ 1908 году отъ должности псаломщика по болѣзни, онъ въ настоящее время не имѣеть никакихъ средствъ для содержанія и прокормленія себя, жены, пяти душъ дѣтей; въ виду чего онъ проситъ Его Преосвященство предложить духовенству епархіи оказать ему, какъ не имѣющему средствъ и лишившемуся здоровья, возможную денежную помощь. На прошеніи этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «согласенъ».

II. Полтавскимъ епархіальнымъ начальствомъ, отъ 20 января 1909 года за № 19, причту и прихожанамъ Рождество-Іоанно-Предтеченской церкви села Мацковецъ, Переяславскаго уѣзда, разрѣшено, по ихъ желанію, отправлять ежегодно 19 августа торжественныя богослуженія въ храмѣ въ память чудеснаго избавленія храма отъ пожара, происшедшаго отъ грозы, заступленіемъ чтимой приходомъ Владимірской иконы Божіей Матери.

Отъ Полтавской Духовной Семинаріи.

При Полтавской Духовной Семинаріи свободно
мѣсто учителя образцовой школы.

Жалованье 500 р., при готовой квартирѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды.—I. Опредѣленіе Св. Синода.—II. Архіерейскія
служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣсти. духов. цензуры. 1 марта 1909 г.

1-го Марта.

№ 7.

1909 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Краткій историческій очеркъ Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря.

Поднѣпровскія украинскія земли, бывшія въ древности мѣстами поселенія славянскихъ племень—Полянъ и Сѣверянъ, а нынѣ составляющія (приблизительно) Кіевскую, Полтавскую и Черниговскую губерніи,—уже къ X вѣку стали главнымъ средоточіемъ жизни нашихъ предковъ—русскихъ славянъ. Въ X, XI и первой половинѣ XII вѣка эти земли пережили пору своего расцвѣта: тутъ жилъ великій князь Руси, здѣсь былъ центръ торговли на пути „изъ Варягъ въ Греки“ и т. п. Съ половины XII вѣка уже замѣтно проявляется упадокъ прежняго благополучія здѣшнихъ мѣстъ,—постоянныя ссоры и войны мѣстныхъ удѣльныхъ князей, происходившая тутъ борьба изъ-за великокняжескаго Кіевскаго престола, беззащитность данной мѣстности отъ нападений со стороны южныхъ сосѣдей—кочевниковъ (печенѣговъ, потомъ половцевъ и др.)—вотъ причины этого. Во второй половинѣ XII вѣка великокняжескій престолъ уже переносится изъ Кіева на сѣверъ—сперва въ г. Владиміръ,—это уже былъ ясный знакъ начавшагося паденія русско-славянскаго юга, откуда еще раньше стало сильно отливать на сѣверъ и население. Татарскій погромъ, нанесшій особенно сильный ударъ южно-

русскимъ землямъ, сильно опустошилъ эти земли, которыя и на послѣдующее время остались беззащитными отъ набѣговъ татаръ, вблизи основавшихъ свое постоянное мѣстопробываніе. Сильно опустѣвшія южно-русскія земли легко подпали въ XIV столѣтіи власти воинственныхъ литовскихъ князей—Гедимина и Ольгерда. Такимъ образомъ въ XIV столѣтіи въ нашихъ поднѣпровскихъ земляхъ утвердилось чужое—литовское иго, которое вскорѣ затѣмъ превратилось въ польское. Уже въ 1386 г. началось политическое объединеніе Литвы и Польши, открывшее доступъ въ южно-русскія земли изъ Польши католицизму. Полное объединеніе Литвы и Польши однако произошло уже лишь въ 1569 г. актомъ такъ называемой Люблинской уніи. Эта Люблинская—политическая унія, надолго вмѣстѣ съ Литвой слившая воедино съ Польшей и наши южно-русскія украинскія земли, имѣла чрезвычайно важныя послѣдствія для религіозной и социальнo-экономической жизни послѣднихъ.

Люблинская унія открыла свободный доступъ въ наши украинскія земли полякамъ—католикамъ. Они стремительною волною хлынули въ нашу Украину: въ качествѣ пановъ они стали занимать пустопорожныя украинскія земли, заводять тутъ свои польскіе порядки и постепенно обращать мѣстное населеніе въ своихъ крѣпостныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начали содѣйствовать распространенію здѣсь католицизма. Такъ какъ чистый католицизмъ не могъ привиться къ нашему украинскому—искони православному населенію, то рѣшено было придумать религіозную унію, какъ вѣру среднюю между православіемъ и католицизмомъ. Въ 1596 г. въ г. Брестѣ на соборѣ была объявлена унія—соединеніе въ вѣрѣ православныхъ жителей Польскаго государства съ католиками, и унію эту стали усиленно насаждать среди православныхъ во всемъ Польскомъ королевствѣ—и, между прочимъ, на Украинѣ. Такъ, сразу наши предки—жители Поднѣпровской Украины въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка стали переживать тяжелый польскій гнетъ въ разныхъ отношеніяхъ: неизвѣстное дотолѣ поработеніе подъ власть чужихъ пановъ и тягчайшее насиліе надъ сво-

ею совѣстью—стѣсненіе въ вѣрѣ православной и требованія принять новоизобрѣтенную унію. Жители Украины, такъ сильно стѣсненные подъ чужеземнымъ игомъ, не могли молча претерпѣвать обрушившихся на нихъ бѣдствій. Народъ пришелъ въ волненіе, рѣшилъ встать за свои права—свободу и сохраненіе старой отцовской вѣры православной. Духовенство и представители православныхъ братствъ и основанныхъ при нихъ школъ начали письменную и словесную борьбу за православіе противъ католицизма и уніи. Общее возбужденіе не прошло и мимо мирныхъ иноческихъ обитателей. Онѣ тоже вовлечены были въ общую борьбу за вѣру. Народное религіозное одушевленіе пробудило въ народѣ стремленіе въ монастыри, и послѣдніе, принявъ въ себя новыя струи бушующаго народнаго моря, сами стали великой въ ту пору силой, вставшей на защиту унижаемаго православія. Если для борьбы съ католиками и униатами стали заводиться по городамъ при церквахъ православныя братства, объединявшія и сплочивавшія вѣрныхъ отеческой вѣрѣ, сгѣшили создавать новыя школы, гдѣ бы учились лучше узнавать истину православія и бороться за нее, новыя типографіи, гдѣ-бы издавались книги, потребныя для религіознаго состязанія съ иновѣрными, — то въ тѣхъ же цѣляхъ созданія лучшихъ прочныхъ опоръ для защиты православія позаботились также и объ устроеніи новыхъ монастырей. Монастыри, какъ училища вѣры и благочестія, должны были стать лучшими разсадниками людей, способныхъ и бороться за вѣру, и другихъ умудрять на такую борьбу ¹⁾.

Эта волна религіознаго рвенія, имѣвшая своимъ центромъ старый Кіевъ, издавна изобиловавшій православными церквами и монастырями, и нашедшая себѣ лучшую опору въ насельникахъ знаменитой Аѳонской горы, какъ лучшаго и высокоавторитетнаго училища вѣры и благочестія, — эта волна изъ

¹⁾ О состояніи юго-западной Руси въ XVI и XVII в.в. см. въ „Очеркѣ исторіи Украинскаго народа“ М. Грушевскаго—2 изд., Спб. 1906 г., въ 3 ч. лекцій проф. В. О. Ключевскаго, Москва 1908 г., въ «Очеркѣ исторіи западно-русской церкви» проф. Чистовича, 2 части, Спб. 1882 и 1884 г.г., «Братства» А. Паикова, Тр.-Серг. лавра, 1900 г., въ новой диссертациі В. А. Бѣдникова — «Правосл. церковь въ Польшѣ и Литвѣ», Екатеринбургъ, 1908 г. и др.

Кіева потекла за Днѣпръ въ нынѣшніе Полтавскіе предѣлы. Подобно тому какъ въ другихъ православныхъ мѣстахъ Польскаго государства ¹⁾, началось въ XVII вѣкѣ въ нашей Лѣвобережной Украинѣ усиленное строеніе монастырей, которымъ суждено было сыграть важную религіозно-просвѣтительную роль въ жизни нашего края.

Первымъ здѣсь созданъ былъ Густынскій Свято-Троицкій монастырь. Время созданія его относится къ началу XVII вѣка,—по всей видимости, къ 1613—1614 г.г. ²⁾. Устроеніе его вызвано было указаннымъ выше религіознымъ движеніемъ въ Украинѣ, которое возбуждено было насильственнымъ насажденіемъ въ краѣ религіозной уніи, и стояло въ связи съ религіознымъ вліяніемъ на вѣру и благочестіе жителей Украины прославленной монастырями и иноческими подвигами Аѳонской горы.

Около 1613 г. старецъ—инокъ Іоасафъ, подвизавшійся сперва на Аѳонѣ, а потомъ въ Кіево-Печерской лаврѣ и, наконецъ, въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ, отправился для пріисканія подходящаго для подвиговъ своихъ мѣста въ Лѣвобережной Украинѣ, которая въ это время какъ разъ стала наполняться новыми поселенцами, устремившимися для заселенія малонаселенной еще тогда этой страны. На образуемомъ рѣкою Удаемъ островѣ Густыни близъ г. Прилуки остановился іеросхимонахъ Іоасафъ со своими учениками и спутниками—іеромонахомъ Евѳиміемъ и монахомъ Геннадіемъ. Удобное и красивое мѣсто понравилось инокамъ, и они рѣшили тутъ, въ уединеніи, но при томъ лежащемъ недалеко отъ города, основать новый монастырь, столь благопотребный—особенно по обстоятельствамъ той печальной эпохи—для религіознаго преусиѣянія этого края.

1) Такъ, въ 1597 г. осіованъ Почаевскій монастырь на Волыни, въ 1605 г.—Виленскій Свято-Духовъ, въ 1615 г.—Кіево-Братскій и мн. др.

2) Напечатанная „Лѣтоп. Густын. мон.“ относитъ основаніе Густынскаго монастыря къ 1600 г. но это указаніе ея противорѣчитъ дальнѣйшему ея повѣствованію о закладкѣ первой монастырской церкви въ 1614 г. и устроеніи монастыря около этого времени; одинъ рукописный вариантъ лѣтописи (собственность свящ. В. Романова) относитъ основаніе къ 1613 г.; вопросъ о времени основанія Густын. монастыря обстоятельно выясненъ І. Юзефовичемъ въ „Полт. Епарх. Вѣд.“ 1901 г. №№ 19—22.

Въ слѣдующемъ 1614 г. заложена была здѣсь первая церковь—въ честь и славу $\frac{3}{4}$ Пресвятой Троицы. Такъ получилъ свое историческое существованіе Густынский Свято-Троицкій монастырь, скоро начавшій привлекать къ себѣ иночествующихъ изъ окрестныхъ жителей. Бѣдность, труды и подвиги—вотъ чѣмъ характеризуется жизнь первыхъ насельниковъ Густынской обители. Большія услуги новой обители въ первыхъ шагахъ ея жизни оказалъ видный церковно-историческій дѣятель—Исаія Копинскій. Строгій аскетъ, много лѣтъ проведенный въ иноческихъ подвигахъ, и вмѣстѣ ревностный поборникъ православія—Исаія изъ Кіева съ большой энергіей направился въ Лѣвобережную Украину для насажденія здѣсь иночества, утвержденія прежнихъ и устроенія новыхъ обителей. Неразъ онъ продолжительное время проживалъ въ Густынской обители, заботясь о благоустроеніи ея какъ съ внѣшней стороны, такъ и съ внутренней. Его заботамъ обязана была обитель на первыхъ порахъ какъ устроеніемъ новыхъ храмовъ, келій и ограды монастырской, такъ и утвержденіемъ среди насельниковъ юной обители иноческихъ добродѣтелей.

Вскорѣ Исаія занялъ болѣе высокое служебное положеніе—въ 1620 г. былъ поставленъ пріѣхавшимъ Іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ въ епископа Перемышльскаго, послѣ—въ 1629 г. занялъ кафедру архіепископа Смоленскаго и Черниговскаго, а въ 1631 г.—даже митрополита Кіевскаго. Но и въ это время заботы Исаіи о Густынской обители не прекращаются. Встрѣчая въ ту смутную пору въ своей архіерейской дѣятельности всякія затрудненія и напасты, онъ время отъ времени пріѣзжалъ въ Густынскую обитель, проживалъ здѣсь, заботился о благоустроеніи обители, поставлялъ сюда подходящихъ настоятелей и пр. ¹⁾

Въ 1620 г. новая обитель утѣшена была посѣщеніемъ патріарха Іерусалимскаго Теофана, давшаго ей свое благословеніе.

1) Объ Исаіи Копинскомъ, игравшемъ такую роль въ началн. исторіи Густын. монаст., см. во 2 ч. «Очерка запад.-русск. церкви» Чистовича, въ ст. проф. С. Т. Голубевы въ „Православ. Обзор.“ 1874 г., 1-е полугодіе, также стр. 131 въ 4 т. «Актовъ и документовъ» проф. Н. И. Петрова и др.

Вызванная къ жизни въ смутную эпоху сильнаго натиска на Украину польско-уніатскаго вліянія, Густынская обитель, конечно, сразу же выставила изъ среды своихъ иноковъ борцовъ за вѣру которые должны были принять участіе въ общенародномъ противодѣйствіи уніи¹⁾.

Около 1636 г. обитель жестоко пострадала отъ пожара. Въ это же время происходившія въ Львово-бережной Украинѣ военныя событія—борьба малоросійскихъ козаковъ съ поляками—печально отразились на жизни Густынскаго монастыря. Враждебныя дѣйствія подозрительно отнѣсившихся къ православному иночеству поляковъ противъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря вызвали бѣгство убоившихся польскаго нашествія иноковъ изъ Густынской обители. Обитель опустѣла совсѣмъ и была разорена, но ненадолго. Спустя годъ или два снова начали селиться на старомъ пепелищѣ иноки; между прочимъ, матеріальную помощь возрождающейся обители оказали—Московскій царь Михайль Ѳеодоровичъ и молдавскій господарь Василій Лупуль; заботами новаго митрополита Кіевскаго Петра Могилы (1633—1646 г.г.) обитель Густынская снова зажила нормальной жизнью, получивъ себѣ энергичнаго игумена Илію Торскаго, принявшагося обстраивать и благоустроить Густынь. Обстроилась обитель, но недолго шла мирная жизнь ея—въ 1671 г. снова отъ пожара сильно пострадала она. Однако и на этотъ разъ нашлись благодѣтели въ лицѣ гетмановъ—сперва Ивана Самойловича (1672—1687 г.г.), а послѣ знаменитаго Ивана Мазепы (1687—1708 г.г.), а также полковниковъ Прилукскихъ—Лазаря (+ 1687 г.) и Дмитрія (+ 1731 г.) Горленко, которые много поспособствовали внѣшнему благоустроению и благоуукрашенію обители²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ и внутренно обитель процвѣтала: въ ряду ея иноковъ мы встрѣчаемъ,

1) Въ 1632 г. близъ Густын. мон. въ г. Прилукахъ была казацкая рада, постановившая послать на Варшавскій сеймъ депутатовъ для защиты православныхъ отъ натиска уніи; болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ этой радѣ дѣятельное участіе принимали Густынскіе иноки.

2) О жизни Густын. мон. въ XVII в. см. главнымъ образомъ лѣтопись его, напечатан. въ «Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей» 1848 г. № 8 и тамъ-же приложенія къ ней; вариантъ этой лѣтописи—въ рукописи у свящ. В. Романова, копія съ него—въ Полт. Епарх. Древлехранилищѣ.

напримѣръ, около 1675 г. замѣчательнаго подвижника, краснорѣчиваго проповѣдника и учительнаго іеромонаха—Димитрія Туптало, Густынскаго постриженника, впоследствии митрополита Ростовскаго (1702—1709 г.г.), причисленнаго по смерти къ лику святыхъ и извѣстнаго своими учеными и назидательными литературными трудами (Четы-Минеи, Обь образѣ Божіемъ, Розыскъ о брынской вѣрѣ, лѣтопись, мистеріи и др. ¹); здѣсь же въ началѣ слѣдующаго XVIII вѣка получилъ свои первыя глубокія религіозныя впечатлѣнія извѣстный впоследствии епископъ Бѣлгородскій Іоасафъ Горленко (+1754 г.), прилукскій уроженецъ, тутъ именно, по всей видимости, усвоившій столь отличавшую его глубоко подвижническую, строго аскетическую настроенность. Уже въ XVII вѣкѣ обитель получила немалыя земельныя угодія—еще при своемъ возникновеніи отъ князей Вишневецкихъ, на землѣ коихъ и устроена была, а также нашла себѣ рядъ благодѣтелей изъ знатныхъ малороссіянъ, изъ которыхъ многіе избирали эту обитель своею фамиліною усыпальницею (напр., семья Горленко).

Къ концу XVII вѣка обитель обладала большимъ количествомъ недвижимой и движимой собственности—сель, „млиновъ“, лѣсовъ, полей, сѣножатей, „быдла“, коней, „грошей“ и т. п. Жилъ монастырь въ это время по строго общежительному уставу, требовавшему отъ всѣхъ братій, начиная съ игумена, считать все имущество общимъ. „Вольное обирание игумена“,—избраніе игумена—настоятеля самою братіею монастырскою изъ своей среды,—было прочно установившееся во второй половинѣ XVII вѣка особенностью жизни Густынскаго монастыря, которою весьма дорожили Густынскіе иноки ²). Эта привиллегія Густын-

¹) Въ память этого пребыванія въ Густынской обители святителя Димитрія нынѣшнимъ настоятелемъ обители архим. Тихономъ въ одной изъ монастырскихъ церквей—Петропавловской въ 1900 г. устроенъ въ честь сзятителя придѣлъ.

²) См. „тестаментъ“ Івксентія Якимовича, Густын. игумена (1665—1695 гг.), между прочимъ, рисующій матеріальное благосостояніе монастыря и выражающій опасеніе—«жебы того права не насовано на вольное обирание игумена, змежи себе кого братія сами улюбивши оберуть»,—въ „Чтен. общ. истор. и древн.“ 1848 г. № 8.

ской обители была уничтожена въ началѣ XVIII вѣка — вмѣстѣ съ начавшимися измѣненіемъ всего стараго строя церковной жизни Украины.

Въ XVIII вѣкѣ попрежнему продолжалось благосостояніе Густынской обители. Около 1740 г. здѣсь было 5 церквей—главная Троицкая, затѣмъ Іоанна Кущника, Успенская, Петропавловская и Никольская, въ приписномъ Деймановскомъ монастырѣ или пустынкѣ—Ризположенская; братія состояла—изъ игумена, намѣстника, духовника, эконома, 10 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ, 28 монаховъ и 70 послушниковъ ¹). Во второй половинѣ XVIII вѣка монастырю принадлежала богатѣйшая собственность: земли при самомъ монастырѣ, затѣмъ при урочищѣ Береста, при селѣ Маціевкѣ, въ урочищѣ Гуковщинѣ, при хуторѣ Заудавскомъ, при селѣ Боршной, близъ Краслянъ, при мѣстечкѣ Переволочной, при селѣ Мольки, при мѣстечкѣ Варвѣ, при Келебердѣ, Поддубновкѣ, при хуторахъ Будянскомъ, Сорочинскомъ, Шереметовскомъ и Березовскомъ, при пустынѣ Деймановской, при селѣ Валкахъ, Евтуховщина, села—Левки, Половая, дворы въ Кіевѣ и Прилукахъ и др. на обширныхъ земляхъ монастырскихъ жило подвластныхъ ему свыше 3000 крестьянъ ²). Состоя въ вѣдѣніи Кіевской епархіальной власти, Густынская обитель въ XVIII столѣтіи имѣла близкія связи съ Кіевской Духовной Академіей. Такъ, въ это время Густынская обитель изъ питомцевъ Кіевской Академіи получала себѣ обычно настоятелей, нѣкоторые изъ нихъ проходили даже учительское служеніе въ Академіи. Въ свою очередь обитель оказывала Академіи матеріальную помощь деньгами и продуктами; имѣемъ свѣдѣніе, что въ 1754 г. митрополитъ Кіевскій Тимоѳей Щербацкій (1748—1757 г.г., ум. Московскимъ

1) Свѣдѣнія заимств. изъ дѣл. арх. Св. Синода № 567—см. въ 20 т. «Описанія докум. и дѣл арх. Св. Синода» Спб. 1908 г., стр. 591.

2) Свѣдѣнія заимств. изъ монастырскихъ документовъ, частію приведенныхъ въ рукописной «Лѣтописи» и печатномъ очеркѣ монастыря архим. Нектарія (последній, изд.—Лубны, 1892 г., сообщаетъ краткія свѣдѣнія, его же рукописная «Лѣтопись» гораздо полнѣе).

въ 1767 г.) повелѣлъ Густынской обители отпустить ежегодно на учителей Академіи—по 8 р. деньгами, 7 пудовъ масла, 14 пуд. сыру, 3 четверика муки пшеничной, 2 четверика пшена, „да на служителей сало едно“¹⁾. Кромѣ того, нерѣдко здѣсь проживали академическіе учителя на лѣтнихъ каникулахъ, пользуясь монастырскимъ содержаніемъ²⁾ и, несомнѣнно, принося монастырю помощь своею учительностью и проповѣдничествомъ.

Въ 1759 г. митрополитъ Кіевскій Арсеній Могиланскій (1757—1770гг.) распорядился, чтобы въ Густынской монастырь назначенъ былъ особый проповѣдникъ изъ учительныхъ іеромонаховъ, который произносилъ бы проповѣди—„для народной въ тѣхъ мѣстахъ ползи“³⁾.

Есть свѣдѣнія, между прочимъ, и о пищѣ братіи Густынскаго монастыря, относящіяся къ 1759--60 г.г. Въ скоромное время подавалось въ трапезу—„борщъ, шара, вареники или каша съ молокомъ“, въ постные дни—свѣжая рыба, „если бываетъ въ приносѣ“, или, за отсутствіемъ таковой, „якая имѣется при монастырѣ рыба вялая“; къ столу давались напитки—„пиво, медъ, водка и простая горѣлка“⁴⁾...

Кратки и отрывочны свѣдѣнія наши о жизни Густынской обители въ XVII и XVIII вѣкахъ, но и они даютъ намъ ясное представленіе о большомъ значеніи ея въ религіозно-нравственной жизни своего края. Богатыя имѣнія обители—это дары ей благочестивыхъ людей, видѣвшихъ въ ней мѣсто духовнаго утѣшенія, и они уже говорятъ о сильномъ духовномъ

¹⁾ См. „Акты и документы, относящ. къ исторіи Кіев. Дух. Академіи“ изд. проф. Н. И. Петровымъ, т. 2, Кіевъ, 1906 г., стр. XX, 122.

²⁾ Ibidem, стр. 319, 415; т. 3, Кіевъ, 1906 г. XXXII, 261, 262 и друг.

³⁾ См. съ упом. «Акты и документы». т. 2, стр. 282—288, гдѣ содержится любопытное дѣло о назначеніи іером. Авксентія Сокологорскаго проповѣдникомъ въ Густын. монаст.; дѣло это содержитъ нѣкоторыя характерныя указанія о тогдашней жизни монастыря.

⁴⁾ Ibidem, стр. 285—286; іером. Авксентій называетъ Густын. мон. скуднымъ“ и жалуется на „крайнюю въ пищѣ скудость“—врядъ-ли основательно, такъ какъ его показанія противорѣчатъ свидѣтельству тогдаш. „яго настоятеля монастыря архим. Митрофана Горленко и не согласуются съ извѣстнымъ по документамъ богатствомъ монастыря.

вляніи Густынскаго монастыря на мѣстныхъ жителей, которые недаромъ-же любили не только благоукрашать эту обитель, но и избирать ее мѣстомъ своего вѣчнаго упокоенія. Сперва служа одной изъ духовныхъ крѣпостей противъ натиска въ Малороссію изъ Польши католицизма и униі, Густынская обитель, скоро перейдя изъ—подъ власти католической Польши въ составъ православнаго Русскаго государства, стала играть болѣе скромную, но также важную роль—распространителя христіанскаго вѣдѣнія и устоевъ христіанской жизни среди православнаго населенія окружающей мѣстности, сильно въ томъ нуждавшагося.

Имена нѣкоторыхъ ея настоятелей и иноковъ, ея близкія связи съ Кіевскою Академіей ручаются за то, что это свое религіозно-просвѣтительное назначеніе обитель выполняла съ честью. Были, конечно, и тѣневья стороны жизни обители, но онѣ далеко не покрываютъ ея свѣтлыхъ сторонъ.

Въ концѣ XVIII вѣка мирная жизнь Густынской обители была нарушена—на этотъ разъ уже не страхомъ польскаго нашествія или стихійной силой разрушительнаго огня, а дѣйствіемъ указа императрицы Екатерины Второй отъ 10 апрѣля 1786 года. Этотъ указъ повелѣлъ отобрать въ казну въ предѣлахъ епархій, состоявшихъ въ Лѣвобережной Украинѣ, всѣ монастырскія имѣнія и нѣкоторые монастыри упразднить совершенно.

Въ числѣ монастырей, предназначенныхъ къ упраздненію, былъ и Густынскій Свято-Троицкій, за годъ предъ тѣмъ (ненадолго) перечисленный изъ Кіевской епархіи въ Черниговскую. Дѣло о закрытіи монастыря и передачѣ его недвижимыхъ имѣній въ казну затянулось надолго и закончилось окончательно лишь въ 1799 г. ¹⁾ Закрытый монастырь обращенъ былъ въ

¹⁾ Рукописная „Лѣтопись“ о. Нектарія и монастырскіе документы говорятъ о полномъ упраздненіи монастыря въ 1799 г., а печатная книжка того-же о. Нектарія и „записка“ свящ. К. Олейникова («Полт. Епарх. Вѣдом.» 1900 г. №№ 7—8 и отд. отт.) называютъ годомъ упраздненія 1793; вѣроятно, обѣ цифры примиримы, какъ указанія двухъ моментовъ длительного процесса закрытія монастыря; хранящійся въ монастырскихъ документахъ Синодскій указъ отъ 31 декабря 1843 г. объ открытіи монастыря считаетъ годомъ его закрытія 1799 г.

Троицкую церковь—сперва приписную, а затѣмъ самостоятельную.

Прежняя слава обители, связанная съ нею историческія воспоминанія подвинули одного изъ Полтавско-Переяславскихъ владыкъ—архіепископа Гедеона Вишневскаго (1834—1849 г.г.) обратиться съ ходатайствомъ о возстановленіи Густынскаго монастыря. Ходатайство владыки Гедеона, присутствовавшего въ то время въ Св. Синодѣ, было уважено,—18 декабря 1843 г. повелѣно было открыть монастырь, самое же открытіе произошло 15 мая 1844 г.

Возстановленная обитель Густынская далеко не обладаетъ уже теперь такими богатствами, какъ нѣкогда: ей теперь принадлежитъ всего лишь 218 десятинъ земли ¹⁾, запаснаго монастырскаго капитала имѣется около 12,000 рублей, да ежегодно отъ казны получается штатный окладъ—762 руб. 95 коп. Братія монастырская нынѣ въ такомъ количествѣ: 1 архимандритъ, 2 іеросхимонаха, 13 іеромонаховъ, 7 іеродіаконовъ, 12 монаховъ, 26 послушниковъ; кромѣ того монастыремъ содержится 17 служителей, 8 чернорабочихъ и 16 пѣвчихъ.

Возстановленная обитель и нынѣ имѣетъ немалое значеніе для жизни окружающаго населенія въ религіозно-нравственномъ отношеніи: этому содѣйствуетъ благолѣпное монастырское служеніе, имѣющіяся при монастырѣ школа и бібліотека, праздничныя чтенія для народа, но особенно привлекаютъ сюда народъ историческіе памятники давней церковной старины, хранящіяся въ пяти наличныхъ монастырскихъ храмахъ. Около трехсотъ лѣтъ прослужилъ Густынскій Свято-Троицкій монастырь окружающему его малоросійскому населенію,—изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ вѣка въ вѣкъ привыкло нести оно въ Густынскую обитель свои радости и горести, просить здѣсь

¹⁾ Извѣстный историкъ Полтав. епархіи—игуменъ (впослѣд. архим.) Поліевкѣ въ своей брошюрѣ—„Свѣд. о Полт.—Переясл. еп.“, Полтава, 1868 г. (изъ „Полт. Еп. Вѣд.“ за 1867 г.), ошибочно утверждаетъ, будто при возстановленіи Густын. мон. были возвращены ему *всѣ* прежде принадлежавшія земельныя и лѣсныя угодія (стр. 101—102); указъ 31 декабря 1843 г. говоритъ о возвращеніи монастырю лишь—зданій, сада съ ружною землей, оброчнаго участка въ 53 дес. и лѣса около 50 дес,

Бога о помощи и благодарить Его за утѣхи. Начавши свое историческое существованіе въ первыхъ годахъ XVII вѣка, столь знаменитаго и вмѣстѣ съ тѣмъ скорбнаго въ жизни малороссійскаго народа, Густынская обитель еще съ тѣхъ поръ тѣсно связала жизнь свою съ жизнью народной и въ теченіе вотъ уже почти трехъ вѣковъ остается дорогимъ и священнымъ для населенія Малороссіи мѣстомъ религіознаго прибѣжища и утѣшенія ¹⁾).

Настоятели Густынскаго монастыря ²⁾).

1. Основатель и первый настоятель—іеросхимонахъ Іоасафъ, 1613—1616 г. (въ этомъ году 8-го октября скончался).

2. Устроитель обители—Исаія Копинскій еще съ 1614—15 г.г. принималъ ближайшее участіе въ монастырской жизни, нѣсколько разъ здѣсь игуменствовалъ и имѣлъ верховное попеченіе объ обители до начала 30-хъ годовъ XVII вѣка включительно, вѣроятно, до удаленія съ Кіевской митрополіи въ 1633 г., а, можетъ быть, и нѣсколько дольше (ум. 1640 г.).

3. Іеросхимонахъ Варлаамъ—около 1616—17 г.г.

4. Іеросхимонахъ Комментарій—около 1617—18 г.г.

5. Іеросхимонахъ Никифоръ—около 1618—20 г.г. ³⁾).

6. Іеромонахъ Евѣимій—около 1620—21 г.г.

¹⁾ Источниками для исторіи самой Густынской обители служатъ: монастырскіе документы, клировая вѣдомость за 1907 годъ, упом. рукоп. „Лѣтопись“ архим. Нектарія (нынѣ хранящаяся въ Полт. Епарх. Древлехранилищѣ), его же печат. очеркъ (Лубны 1892 г.), извѣстная «Лѣтопись Густын. мон.» съ приложеніями, напеч. въ „Чтеніяхъ въ общ. ист. и древн.“ 1848 г., № 8, другой вариантъ ея у свящ. В. Романова (копія въ Полт. Еп. Древлехр.), указанія „Актовъ и документовъ“ проф. Петрова, рядъ замѣтокъ и статей въ „Полт. Еп. Вѣд.“ (1886 г. №№ 6, 7 и 11, 1900 г. №№ 7 и 8, 1901 г. №№ 19—22 и др.).

²⁾ Мы дѣлаемъ попытку составить новый списокъ настоятелей Густын. мон. путемъ возможнаго согласованія списковъ—о. Нектарія въ рукоп. „Лѣтописи“ и печати. очеркѣ и П. М. Строева—«Списки іерарховъ и настоятелей монастырей», Спб. 1877 г., стр. 931—932, а также отдѣльныхъ указаній, содержащихся въ „Акт. и докум.“, изд. проф. Петровымъ.

³⁾ Тутъ послѣ Никифора о. Нектарій вскользь упоминаетъ еще другого Никифора, но „Лѣтопись Густын. мон.“ и Строевъ его не называютъ.

7. Іеросхимонахъ Варлаамъ, вторично, около 1621—1624 г.г.

8. Ігуменъ Филаретъ—около 1624—25 г.г.

9. Ігуменъ Іовъ—около 1625—27 г.г.

10. Ігуменъ Θεодосій—около 1627—29 г.г.

11. Ігуменъ Исаія—около 1629—31 г.г.

12. Ігуменъ Іовъ (вторично?)—около 1631—35 г.г.

13. Ігуменъ Принархъ—около 1635—38 г.г., при немъ пожаръ около 1636 г.

14. Ігуменъ Василій—около 1638 г.

15. Ігуменъ Ілія Торскій—около 1639—45 г.г., извѣстенъ своимъ благоустроєніемъ обители послѣ запусьтвія, происшедшаго въ результатъ бѣгства предъ симъ игумена и братіи, опасавшихся польскаго нашествія.

16. Ігуменъ Евѡимій (Войнеловичъ ¹⁾ или Стефановичъ ²⁾—около 1645—1652 г.г.

17. Ігуменъ Іона Ивановичъ Боршенскій—около 1652—55 г.г. ³⁾.

18. Ігуменъ Іосифъ (Θеодоровичъ Товстушичъ)—около 1655—64 г.г.

19. Ігуменъ Авксентій Якимовичъ—отъ 1665 г. (съ 27 января) по день кончины—16 декабря 1695 г.; при немъ въ 1671 г. пожаръ обители, а затѣмъ его трудами обитель вновь благоустроена и, между прочимъ, въ 1674—76 г.г. построена вновь на средства гетмана Івана Самойловича главная Троицкая церковь, существующая доселѣ ⁴⁾.

20. Ігуменъ Прокопій Калачинскій—около 1696—1698 г.г. ⁵⁾.

1) Такъ называетъ о. Нектарій, см. также „Полт. Еп. Вѣд.“ 1886 года № 6.

2) Такую фамилію присвоєтъ ему Строевъ.

3) Упоминается въ № 6 „Полт. Еп. Вѣд.“ и о. Нектаріємъ, у Строева нѣтъ.

4) Послѣ него остался его «тєстаментъ», выше упоминавшійся; при немъ жилъ въ обители св. Димитрій Тутгало и написана „лѣтопись Густын. мон.“, іером. Михаиломъ Павловичемъ Лосицимъ.

5) Упом. только о. Нектарій; вѣроятно, послѣ онъ былъ ректоромъ Кіев. Академіи и настоятелемъ. Братск. мон. (около 1700—1703 г.г.) см. въ «Акт. и докум.» Петрова, т. 3, стр. 151, 247.

21. Игуменъ Іаковъ Адамовичъ Ждановичъ—около 1698—1703 г.г. ¹⁾.
22. Игуменъ Іовъ (Мартыновичъ) съ 1703 г. (6 августа) приблизительно до 1710 г. (м. б. и дальше).
23. Игуменъ Іоанникій Θεодоровичъ—около 1710—1715 г.г. ²⁾.
24. Игуменъ Варлаамъ Лѣнецкій—около 1715—16 г.г. ³⁾.
25. Игуменъ Іосифъ Дудуревичъ около 1717—21 г.
26. Игуменъ Діонисій Мартыновичъ—около 1721—22 г.г.
27. (?) Игуменъ Леонтій Злотнѣцкій (?) около 1722—25 (?) г.г. ⁴⁾.
28. Игуменъ Клеопа Сѣлачъ около 1725—27 г.г. ⁵⁾.
29. Игуменъ Гавріиль Леопольскій около 1727—39 г.г. ⁶⁾.
30. Игуменъ Леонтій Злотнѣцкій—около 1742—44 г.г. ⁷⁾.
31. Игуменъ Пахомій Вѣтвицкій около 1746 г. ⁸⁾.
32. Игуменъ Мелхиседекъ Богдановичъ около 1748—49 г.г. ⁹⁾.
33. Архимандритъ Пахомій (Поленичка ¹⁰⁾ или Витвѣцкій ¹¹⁾—около 1751—56 г.г.
34. Игуменъ Іосифъ Миткевичъ—1756—59 г.г. ¹²⁾.

1) Не упом. Строевымъ.

2) Не упом. Строевымъ.

3) Тоже какъ и слѣдующіе два; вѣроятно, онъ былъ в посл. епископомъ Суздальск., Коломенск., Астраханск., Переясл. (1730—1731 г.г.) архіеп. Псковскимъ (1731—1739 г.г.), ум. на покоѣ 1741 г.

4) Упом. только о. Нектаріемъ—не ошибочно-ли? Изъ „Актвъ“ Петрова видно, что Леонтій Злотнѣцкій былъ игуменомъ здѣсь послѣ.

5) Упом. только о. Нектаріемъ.

6) См. о немъ у о. Нектарія, Петрова и въ „Полт. Епарх. Вѣд.“ 1886 г. № 6; около 1739 г. былъ штрафованъ (см. „Опис. докум. Синод. Арх.“ т. 20, стр. 347), потомъ игуменъ Выдубицкій (у Петрова въ I ч. 1 т. стр. 237—238, 317, 364, 2 ч. 1 т., 425 стр.).

7) Во 2 ч. 1 т. „Актвъ“ Петрова стр. 290, раньше учительствовалъ въ Кіев. Академіи, также упом. въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1886 № 6.

8) Упомян. Строевъ.

9) См. 2 ч. 1 т. „Актвъ“ Петрова, стр. 376 и др., послѣ былъ судимъ.

10) По Строеву.

11) По о. Нектарію и «Полт. Еп. Вѣд.» 1886 г. № 6.

12) См. у Строева.

35. Архимандритъ Митрофанъ Горленко-1759-60 г.г. ¹⁾.
 36. (?) Игуменъ Іосифъ Миткевичъ (вторично?)—
 около 1761—63 г.г. ²⁾.
 37. Игуменъ Кирилль около 1763—67 г.г. ³⁾.
 38. Игуменъ Іосифъ Чернявскій—1767—79 г.г. ⁴⁾.
 39. Архимандритъ съ Аэона Елисей—1779—84 г. ⁵⁾.
 40. Игуменъ Порфирій Сементовскій около 1785—
 1793 г.г. ⁶⁾.

По возобновленіи -- архимандриты:

41. Варсофій—1844—52 г.г. (ум. 1859 г.).
 42. Гермогенъ—1853—59 г.г. (ум. 1871 г.).
 43. Паисій—1859—77 г.г. (ум. 1878 г.), магистръ
 Кіевской Духовной Академіи.
 44. Германъ (Колмаковъ)—1877—84 г.г. (ум. 1886 г.).
 45. Наэанаиль (Кузнецкій)—съ конца 1884 г. до
 начала 1887 г. (сконч. 5 января этого года), еврей-
 скаго происхожденія, выдающійся миссіонеръ.
 46. Нектарій (Сиряковъ)—1887—1893 (ум. 22 іюля)
 г., авторъ рукописной „Лѣтописи“ монастырской и
 печатнаго очерка монастыря (Лубны, 1892 г.).
 47. Съ конца 1893 г. во главѣ Густынской обители
 стоитъ Тихонъ (Олейниковъ), сперва въ санѣ игуме-
 на, а съ 1898 г.—архимандрита (студентъ Полтавской
 семинаріи, изъ вдовыхъ священниковъ).

Свыше 15 лѣтъ о. Архимандритъ Тихонъ управляетъ Густынской обителью, прилагая заботы о ея благоустроеніи. Кромѣ капитальнаго ремонта и расширенія монастырскихъ церквей и другихъ строеній, имъ устроено вновь монастырское подворье въ г. Прилукахъ съ Пантелеимоновскою церковью и школою, а также за городомъ—страннопріимница; сверхъ того при его содѣйствіи увеличилась нѣсколько земельная собственность Густынской обители.

Вл. Пархоменко.

¹⁾ Братъ извѣстнаго епископа Бѣлгородскаго Іоасафа Горленко (1748—1754 г.г.), настоятельствовавъ также въ Выдубецкомъ и др. мон., см. во 2 т. «Актовъ» Петрова стр. 284—288, 319.

²⁾ См. у о. Нектарія.

³⁾ Примиреніе показаній Строева и о. Нектарія.

⁴⁾ Послѣ настоятель Лубенскаго мон., см. у Строева и 492 стр. 3 т. Петрова.

⁵⁾ См. у Строева и VII—VIII стр. 4 т. «Актовъ» Петрова.

⁶⁾ Называется о. Нектарій.

Лубенская учительская школа.

1894—1909 года

(Продолженіе).

II.

Переходя къ обзору внутренней жизни Лубенской школы за 15 лѣтъ ея существованія, невольно поражаешься необыкновеннымъ обиліемъ уставовъ, „измѣненій“, „постановленій“ и наконецъ „предложеній“, которыми обусловливалась учебно-воспитательная сторона школы за сравнительно столь короткое время ея существованія. Но принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства возникновенія школы и частыя ея преобразованія, нельзя не согласиться, что иначе и быть не могло; что, наоборотъ, нужно удивляться той устойчивости основной идеи, неизмѣнно впродолженіе 15 лѣтъ объединявшей всѣ уставы, предложенія и т. п. факторы внутренняго строя школы. А идея эта та же, что была высказана Преосвященнымъ Иларіономъ при открытіи школы, именно: Лубенская школа должна готовить псаломщиковъ-учителей. Разница при осуществленіи этой идеи въ разные періоды была только въ томъ, что до 1903 года на первомъ планѣ былъ псаломщикъ, а потомъ ужъ учитель, а послѣ преобразованія въ 1903 году на первый планъ выдвинуть учитель, а псаломщикъ отошелъ на второй планъ.

Въ общемъ, за все время своего существованія Лубенская школа пережила три важнѣйшихъ фазиса въ постепенномъ развитіи и совершенствованіи своей внутренней жизни. Первый періодъ—вступительный со дня открытія до начала 189⁵/₆ учебнаго года, обнимаетъ всего лишь 1¹/₂ года; второй періодъ отъ 190⁵/₆ учебнаго года до конца 190²/₃ учебнаго года—обнимаетъ довольно продолжительное время—8 лѣтъ, когда школа пользовалась наибольшими и матеріальными, и юридическими преимуществами; наконецъ, послѣдній періодъ—отъ 190³/₄ учебнаго года до нынѣшнихъ дней, когда школа, значительно выдвинувшись впередъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, много потеряла въ правовомъ и матеріальномъ отношеніи.

Первые 1¹/₂ года Лубенская школа существовала по спеціальному уставу, сочиненному для нея Лубенскими братчиками, при чемъ неудивительно, если, согласно этому уставу, немалая доля вліянія на школу и вмѣшательства въ

ея жизнь отведена была Лубенскому братству. Не говоря уже о братчикѣ—учредителѣ И. К. Зинченкѣ, который, какъ почетный попечитель церковныхъ школъ Лубенскаго уѣзда, принималъ „участіе въ дѣйствіяхъ совѣта школы по мѣрѣ возможности, ¹⁾ всѣ остальные, такъ сказать, заурядные братчики могли входить къ предсѣдателю совѣта школы съ заявленіями, „касающимися положенія дѣлъ въ церковно-учительской школѣ“, ²⁾ мало того, „въ наблюденіи за образомъ жизни, хозяйствомъ на квартирахъ, и вообще въ попеченіи о благѣ учениковъ на квартирахъ могли принимать участіе, съ вѣдома Совѣта Братства, и братчики Спасо-Преображенскаго братства“, ³⁾ такъ что въ общемъ Лубенская школа, «состоя въ вѣдѣніи Полтавскаго Преосвященнаго, находилась подъ ближайшимъ наблюденіемъ совѣта Лубенскаго Спасо-Преображенскаго братства» ⁴⁾. Непосредственнымъ хозяиномъ школы, которому присвоена была главнымъ образомъ исполнительная власть въ школѣ, являлся совѣтъ школы, въ составъ котораго входили: 1) „предсѣдатель, избираемый совѣтомъ братства на три года изъ среды старшихъ братчиковъ, имѣющихъ образованіе, полученное въ духовной академіи, 2) два священника учителя школы и 3) членъ отъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго братства, избираемый совѣтомъ онаго на три года. ⁵⁾ Можно спросить: гдѣ же остальные учителя школы? или ихъ вовсе не положено, или же они тракуются, какъ низшіе служащіе, которыхъ уставъ вовсе игнорируетъ? На такіе, повидимому, существенные вопросы доморощенный уставъ школы „резонно“ отвѣчаетъ: „остальные (преподаватели, кромѣ двухъ священниковъ)... могутъ давать уроки въ качествѣ вольнонаемныхъ, если между братчиками... не найдется желающихъ безмездно (sic) потрудиться для Братства въ достиженіи его церковно-просвѣтительныхъ цѣлей“.

⁶⁾ Но такъ какъ между братчиками за 1½ года существованія школы не оказалось никого, кто-бы изъявилъ желаніе безмездно потрудиться въ новооткрытой школѣ, то, кромѣ двухъ священниковъ—учителей, при Лубенской школѣ со дня ея открытія состояли еще три учителя и экономъ—

1) Уставъ школы 1894 г. § 3 примѣч. 2.

2) Ibid. § 10.

3) Ibid. § 11. Примѣч.

4) Ibid § 2.

5) Ibid § 3.

6) Ibid § 4.

надзиратель за учениками школы, но эти «вольнонаемные» учителя такъ и не попали въ совѣтъ школы, и вопросы даже чисто учебно-воспитательнаго характера обсуждались и рѣшались совѣтомъ школы безъ участія непосредственныхъ проводниковъ воспитательныхъ идей въ среду учащихся.

Такимъ образомъ главное руководство и исполнительныя функціи въ Лубенской школѣ, согласно уставу, принадлежали Совѣту Спасо-Преображенскаго Братства и избираемымъ имъ на три года лицамъ изъ состава братчиковъ.

Что касается программъ учебныхъ предметовъ для новооткрытой школы, то онѣ не представляли ни оригинальности, ни достаточной полноты и ясности: это была смѣсь изъ программъ двухклассной церковно-приходской школы и программъ духовнаго училища, при чемъ съ особой полнотой была изложена только программа по церковному уставу; изъ остальныхъ программъ даже программа по церковному пѣнію была изложена безъ надлежащей полноты, а по дидактикѣ такъ и вовсе не было программы, а только, какъ бы мимоходомъ, было сказано, и то въ примѣчаніи, что „объясненія по дидактикѣ... должны слѣдовать за соответственнымъ урокомъ“¹⁾ въ образцовой школѣ; о скрипичной игрѣ и урокахъ музыки въ уставѣ вовсе не упоминается.

При такой элементарности и неясности программъ, учащіе школы цѣлыхъ 1¹/₂ года шли, какъ говорится, ощупью, и каждый молодецъ на свой образецъ сочинялъ и дополнял программу по своему предмету. Впрочемъ, это никому не возбранялось, да иначе нельзя было и вести дѣло съ молодецями, побывавшими уже въ 3-емъ, а то такъ и въ 4-мъ классахъ духовнаго училища.

Казалось бы, что при столь бѣдномъ учебномъ матеріалѣ достаточно было-бы подвергнуть питомцевъ школы испытаніямъ только при окончаніи курса школы, какъ это принято теперь для низшихъ школъ, но не тутъ то было: уставомъ положено производить не только годичныя испытанія всѣмъ воспитанникамъ школы, но даже и полугодичныя, такъ сказать семестровыя, и это требованіе устава съ

¹⁾ Ibid. § 6, примѣчаніе.

такой настойчивостію было проведено, что даже весь учебный матеріалъ по каждому предмету былъ строго разграниченъ на 2 полугодія.

Въ этотъ періодъ существованія Лубенской школы почти весь комплектъ ея воспитанниковъ образовался изъ бывшихъ учениковъ духовныхъ училищъ Полтавской епархіи, по тѣмъ или другимъ причинамъ выбывшихъ изъ этихъ училищъ, при чемъ многіе изъ нихъ побывали въ 3-мъ и даже 4-мъ классахъ училища. При такой солидной подготовкѣ до поступленія въ школу, естественно, у воспитанниковъ школы оказывалось много свободнаго времени, такъ какъ имъ приходилось только повторять раньше выученное по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Но это обиліе свободнаго времени было, какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ оно почти все заполнялось тщательнымъ приготовленіемъ къ богослуженію и частымъ посѣщеніемъ церковныхъ службъ, совершать которыя было положено по школьному уставу, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, еще по средамъ, пятницамъ и субботамъ, при участіи всѣхъ учениковъ школы.

Богослуженіе поседмично совершали школьные священники—инспектора въ старенькой Иоанно-Предтеченской церкви Лубенскаго духовнаго училища, оставшейся безъ особаго назначенія послѣ устройства новаго корпуса училища съ Св.-Кирилло-Меодіевской церковью и поступившей въ распоряженіе Совѣта школы со дня ея открытія. Такъ какъ по уставу школы утреннее и дневное богослуженіе въ будніе дни должно быть окончено съ такимъ расчетомъ времени, чтобы воспитанники школы, напившись чаю, могли поспѣть и на обычные уроки, то по буднямъ приходилось подыматься всей школѣ въ началѣ пятаго часа утра и, не взирая ни на какую погоду, городомъ идти въ усадьбу духовнаго училища къ старенькой церкви. Здѣсь, при слабомъ мерцаніи зеленыхъ братскихъ свѣчечекъ, въ дрожащемъ холодномъ полумракѣ совершались безъ перерыва полунощница, утреня, часы и литургія.

На непривычнаго посѣтителя этой маленькой церкви такія ночныя бдѣнія, особенно въ зимнее время, производили неизгладимое впечатлѣніе. Гдѣ-то въ саду затерявшаяся церковка, въ которой среди ночного мрака невѣрнымъ свѣ-

томъ мерцають двѣ три свѣчечки... въ высшей степени убогая утварь церковная, еще болѣе потемнѣвшая отъ сгустившагося вездѣ сумрака... пѣніе мужскаго хора—все это невольно переносить ваши мысли ко временамъ преподобныхъ Антонія и Сергія, совершавшихъ службу Божію въ крашенныхъ ризахъ при мерцаніи лучины.

Хотя въ уставѣ и программахъ школы вовсе не упоминается о пользѣ для ея воспитанниковъ умѣнья играть на скрипкѣ, но музыкой стали заниматься въ школѣ какъ-то сами воспитанники школы, между которыми оказалось нѣсколько человекъ, умѣющихъ играть на скрипкѣ.

Полезьа этихъ занятій до того была очевидна для всѣхъ, что черезъ полгода послѣ открытія школы почетный попечитель церкви школъ Лубенскаго уѣзда И. К. Зинченко на свои средства выписалъ для школы около 10 скрипокъ, такъ что съ начала 1895 г. при школѣ начался подъ руководствомъ учителя пѣнія болѣе или менѣе регулярныя занятія по игрѣ на скрипкѣ.

Не смотря на то, что уставомъ школы предусматривался тотъ случай, когда школьное помѣщеніе будетъ переполнено учениками и когда нѣкоторымъ воспитанникамъ придется жить на частныхъ квартирахъ, однако за первые 1½ года жизни школы къ этой мѣрѣ прибѣгать не пришлось, такъ какъ за это время всѣ воспитанники, числомъ около 50 душъ, свободно размѣстились въ школьномъ общежитіи. Правда, помѣщеній въ собственномъ смыслѣ для школьной кухни и столовой не было, если не считать полуразвалившейся избушки, стоявшей въ отдаленномъ углу двора среди колоссальныхъ бурьяновъ, но съ этимъ, въ силу необходимости, пришлось мириться до ожидавшагося въ недалекомъ будущемъ устройства новыхъ помѣщеній для этой надбности.

19 воспитанниковъ школы пользовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ, 15-половиннымъ съ доплатой 35 руб. въ годъ; и полная и половинная стипендіи содержались на церковныя средства, ассигнованныя IX очереднымъ епархіальнымъ съѣздомъ; остальные воспитанники платили за свое содержаніе въ школѣ полными пансіонерами 70 рублей—въ годъ.

Почти всѣ воспитанники школы были духовнаго сосло-

вія, большинство изъ нихъ побывали въ духовныхъ училищахъ, но „убоявшись бездны премудрости“ или по другимъ причинамъ, вынуждены были „назадъ воротиться“. Испытавши всю горечь юдоли бѣднаго человѣка, выбитаго изъ колен, и помыкавшись годъ—другой въ качествѣ безмездныхъ пономарей, церковныхъ сторожей и даже импровизированныхъ учителей, изрядно же преуспѣвая за это время только въ собственномъ возрастѣ, эти молодые люди поистинѣ были счастливы, что при помощи Лубенской школы они могутъ отвратить отъ себя опасность остаться безправными и малогодными для общества недоучками, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ имѣли возможность получить эти блага совершенно безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ съ своей стороны. Вслѣдствіе этого, почти каждый воспитанникъ школы дорожилъ школой и готовъ былъ мириться съ довольно чувствительными дефектами школьнаго режима, и жизнь школы протекла спокойно, безъ выдающихся шероховатостей. Этому въ значительной степени способствовали и новизна дѣла и энтузіазмъ учащихся при значительной свободѣ выбора и дѣйствій каждаго изъ нихъ, а главное, каждый изъ учащихся и учащихся вѣрилъ, что дѣло въ этой школѣ только начинается; что, при сочувствіи къ этой школѣ духовенства, такъ ярко выразившемся въ щедрой ассигновкѣ на школу, при любовномъ руководствѣ Полтавскаго Архипастыря и высококомъ покровительствѣ г. почетнаго попечителя—эта школа не заглохнетъ и ея питомцы не будутъ обездолены.

Первые 1½ года своего существованія Лубенская школа была частнымъ учрежденіемъ духовнаго вѣдомства, въ родѣ полуторогодичныхъ псаломщицкихъ курсовъ; уставъ ея былъ сочиненъ Лубенскими братчиками, утвержденъ Полтавскимъ Преосвященнымъ Иларіономъ и дальше не восходилъ. Поэтому питомцы школы, по окончаніи курса, могли быть назначаемы по усмотрѣнію Преосвященнаго на должности псаломщиковъ, могли быть допускаемы и къ исполненію обязанностей учителей церковныхъ школъ, но школа, какъ частное учрежденіе, не имѣла права дать своимъ питомцамъ настояція свидѣтельства на званіе учителей церковно-приходской школы, каковое право присвоено, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 26 ноября 1888 года, педагогическимъ собраніямъ правленій духовныхъ семинарій или

духовныхъ училищъ. Между тѣмъ къ концу 189^{4/5} учебнаго года предположено было сдѣлать первый выпускъ питомцевъ школы и, въ интересахъ престижа школы, крайне желательно было снабдить выпускныхъ питомцевъ школы какимъ либо вѣскимъ дипломомъ. Такъ какъ во главѣ педагогическаго совѣта Лубенскаго духовнаго училища и во главѣ совѣта учительской школы въ то время стояло одно и тоже лицо, а члены того и другого совѣтовъ состояли членами Совѣта Братства, то, съ разрѣшенія Преосвященнаго, это дѣло уладилось къ общему благополучію и очень просто: выпускные воспитанники сначала держали экзамень на званіе учителей церковно-приходскихъ школъ въ комисіи при духовномъ училищѣ, а затѣмъ держали экзамень при школѣ въ знаніи спеціально псаломщицкаго дѣла и послѣ этого получали свидѣтельство на званіе учителя и нѣкоторый дипломъ на должность псаломщика. Такъ былъ сдѣланъ первый выпускъ Лубенской школы 24 іюня 1895 года въ составѣ 14 воспитанниковъ школы, и этимъ закончился первый періодъ существованія Лубенской школы.

Новый уставъ Лубенской школы утверждень опредѣленіемъ Св. Синода 18/29 декабря 1895 г., но уже съ начала 189^{5/6} учебнаго года въ организациі школьной жизни замѣтно стало новое направленіе соотвѣтственно этому уставу, такъ: увеличился штатъ учащихся и произведено было новое распредѣленіе обязанностей между учащими; все это было сдѣлано съ такимъ расчетомъ, чтобы съ января мѣсяца 1896 г. школьную жизнь направить по новому руслу, указанному 26-ю параграфами новаго устава. Но такъ какъ школа, сдѣлавши первый выпускъ своихъ питомцевъ въ концѣ 189^{4/5} учебнаго года, послѣ приѣма вновь поступившихъ въ началѣ 189^{5/6} учебнаго года осталась при двухъ только классахъ, новымъ же уставомъ вводился въ школѣ трехгодичный курсъ, то окончательная организациія учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ по новому ея уставу возможна была, только начиная съ 189^{6/7} учебнаго года, когда воспитанники школы—второгодники были переведены въ 3-й классъ, первогодники—во 2-й, а 1-й классъ былъ сформированъ изъ вновь поступившихъ къ началу 189^{6/7} учебнаго года учениковъ.

По новому уставу Лубенская школа прямо трактуется „въ

числѣ второклассныхъ школъ Лубенскаго уѣзда“, 1) правда, она по-прежнему состоитъ при Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ братствѣ», 2) но ея совѣту присвоится нарочитая печать; 3) далѣе, хотя въ совѣтъ школы вводятся два непремѣнныхъ члена отъ совѣта Лубенскаго Спасо-Преображенскаго братства, но какъ весь штатъ служащихъ при школѣ, такъ и эти два члена совѣта, назначаются и увольняются непосредственно епархіальнымъ Преосвященнымъ; 4) наконецъ, хотя „почетный попечитель церковныхъ школъ Лубенскаго уѣзда попрежнему принимаетъ участіе въ дѣйствіяхъ Совѣта школы», 5) но зато предсѣдателемъ совѣта школы состоитъ не постороннее для школы лицо изъ братчиковъ, какъ было по старому уставу, а смотритель школы, который трактуется, какъ „начальникъ заведенія“, и на которомъ лежитъ обязанность слѣдить за ходомъ учебной и хозяйственной частей и направлять дѣятельность всѣхъ служащихъ при школѣ, соотвѣтственно той цѣли, для которой она учреждена“ 6).

Такимъ образомъ по новому уставу Лубенская школа, хотя и именуется официально „братской“, но въ значительной степени отмежевывается отъ вліянія братства, и братчики всякаго ранга, „радѣя о благосостояніи учительской школы, могутъ дѣлать свои заявленія совѣту школы чрезъ предсѣдателя онаго“, 7) а не совѣту братства чрезъ его предсѣдателя, какъ трактовалось по старому уставу. Если еще упомянуть о весьма важномъ § 23 устава школы, по которому совѣтъ школы имѣлъ право выдавать ученикамъ, успѣшно окончившимъ школу, свидѣтельства на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, и о признаніи музыки (игры на скрипкѣ) обязательнымъ для всѣхъ учащихся предметомъ 8) то это будетъ и все, чѣмъ существенно отличался новый уставъ школы отъ стараго. Введенъ былъ по этому уставу почему-то отдѣль-

1) Уставъ школы § 1896 г. § 2.

2) Ibid. § 1.

3) Ibid. § 25.

4) Ibid. § 3 и 12.

5) Ibid. § 3.

6) Ibid. §§ 3 и 13.

7) Ibid. § 22 прим. 2.

8) Ibid. § 16 и 1 прим. при „Росписаніи учеб. предм.“.

ный законоучитель, при двухъ школьныхъ священникахъ, отдѣльный учитель пѣнія и музыки, прибавленъ былъ 3-й классъ школы, всѣмъ служащимъ при школѣ повышены годовые оклады жалованья, но кромѣ признанія, и то глухо выраженного, музыки за обязательный предметъ, новый уставъ школы въ расширеніи программъ учебныхъ предметовъ, положенныхъ по старому уставу, и въ привнесеніи новыхъ предметовъ, хотя бы примѣнительно къ разработавшимся въ то время программамъ второклассныхъ школъ ни на шагъ не отступилъ отъ элементарныхъ программъ прежняго устава.

Не смотря на то, что въ концѣ 1894¹/₂ учебн. года отъ учителей школы были затребованы въ школьный совѣтъ письменно изложенныя соображенія о лучшей постановкѣ учебныхъ предметовъ въ школѣ: не смотря на то, что, каждый учитель указывалъ на настоятельную нужду въ расширеніи учебнаго матеріала по каждому предмету,—однако составители новаго устава порадились только объ улучшеніи матеріальнаго состоянія школы, объ увеличеніи прерогативъ смотрителя школы и школьнаго совѣта, а объ улучшеніи учебно-воспитательной стороны школы никто и палецъ объ палецъ не ударилъ; даже бѣдные учащіе школы по-прежнему не вышли изъ положенія „вольнонаемныхъ“ и, какъ по старому уставу, въ свой школьный совѣтъ отнюдь не допускались. И получился такой курьезъ, что учитель гимназій или другого учебнаго заведенія г. Лубенъ почему-то хозяйничалъ, какъ членъ совѣта, въ Братской школѣ, а дѣйствительный хозяинъ учитель школы—былъ какимъ-то случайнымъ, „вольнонаемнымъ“, чуть-ли не поденнымъ работникомъ въ школѣ, и съ нимъ никто не находилъ нужнымъ считаться, его мнѣнія никто не спрашивалъ; когда же онъ самъ пытался заявлять о своемъ существованіи, то ему безъ всякой застѣнчивости говорили: «не смѣть свое сужденіе имѣть!»

Печальные результаты всѣхъ недочетовъ и рутинности новаго школьнаго устава не далѣе, какъ черезъ годъ, обнаружались со всею очевидностію даже для членовъ школьнаго совѣта. Какъ и естественно, заговорили о себѣ прежде всего та пустота и бездѣлничанье, которыя получились въ новооткрытомъ 3-мъ классѣ школы. Если бывшимъ ученикамъ духовныхъ училищъ, поступившимъ въ школу,

мало давалось работы въ 1 и 2 классахъ школы по программамъ двухклассной школы, но тамъ зато приходилось хоть сколько нибудь затрачивать свою энергію на усиленные занятія по церковному уставу, пѣнію и музыкѣ; по переходѣ же въ 3-й классъ воспитанники школы, по новому уставу школы, положительно обрекались на бездѣлье.

Правда, въ уставѣ сказано, что третій классъ при школѣ существуетъ „для практическихъ занятій въ образцовой школѣ, порядокъ которыхъ ежегодно устанавливается совѣтомъ школы“ и что воспитанники 3 класса школы должны, подъ руководствомъ учителя пѣнія, „исправлять обязанности регента“, ¹⁾ но это оказалось на дѣлѣ далеко недостаточно, чтобы занять взрослыхъ учениковъ школы цѣлый учебный день. И вотъ начали съ того, что третьеклассники часа по 4—5 до обѣда высиживали въ образцовой школѣ, а въ вечерніе часы писали конспекты; но оказалось, что въ образцовой школѣ интересно и цѣлесообразно посидѣть 1—2 часа каждый день, а для добросовѣстнаго составленія конспекта достаточно двухъ часовъ; на упражненія же въ регентованіи ежедневно болѣе часу затрачивать не было физической возможности безъ ущерба въ занятіяхъ воспитанниковъ 1 и 2 классовъ, а потому у воспитанниковъ 3-го класса оставалось ежедневно совершенно незаполненныхъ 4—5 часовъ учебнаго времени. Нужно было чѣмъ либо заполнить эту пустоту, и вотъ пошли „предложенія“, „постановленія“, „опредѣленія“ и т. п. полумѣры, которыми хотѣли задѣлать неожиданную брешь новаго устава.

Сначала было введено для 3-го класса систематическое чтеніе книгъ съ письменнымъ изложеніемъ прочитаннаго; и вотъ, книги читались, содержаніе прочитаннаго излагалось въ особыхъ тетрадяхъ, но руководить этимъ дѣломъ было некому, такъ какъ чины совѣта считали своимъ долгомъ только „постановить“ и потомъ умыли руки; что же касается учителей, то у каждаго изъ нихъ было и своего дѣла вдоволь. Вслѣдствіе этого, въ довольно скоромъ времени пришлось изыскивать другіе способы заполнить свободные часы въ 3-мъ классѣ. Дѣло окончилось тѣмъ, съ чего, собственно говоря, оно и должно было бы начаться: были введены въ 3-мъ классѣ школы дополнительные уроки почти по всѣмъ

¹⁾ Ibid §§ 9, 17 и примѣч. 2 къ Роспис. учебн. предм.

предметамъ школьнаго курса, а немного позже, были введены даже уроки по садоводству и огородничеству. Хотя эти занятія велись безъ нарочитой программы и безъ особаго вознагражденія учащимъ за уроки, но этой мѣрой, помимо существенной пользы въ учебномъ отношеніи, главнымъ образомъ были достигнуты воспитательныя цѣли, такъ какъ, благодаря этимъ занятіямъ, третьеклассники уже не болтались безъ дѣла.

Такъ какъ новый уставъ школы измѣнилъ лишь формально положеніе Лубенской школы, а учебно-воспитательной стороны почти не коснулся, то общій строй школьной жизни за 8 лѣтъ примѣненія этого устава мало чѣмъ отличался отъ первоначальнаго уклада жизни школы въ предшествовавшей 1½ годичный періодъ. Къ этому времени были построены на школьномъ грунтѣ новыя флигеля, значительно расширившіе школьныя помѣщенія, такъ что въ школьномъ общежитіи помѣщалось уже не 50, а 80 воспитанниковъ. Къ учрежденнымъ на епархіальныя средства при открытіи школы 34 стипендіямъ было прибавлено 45 стипендій на синодалныя средства и 1 стипендія на средства жены почетнаго попечителя школы, такъ что изъ 80 воспитанниковъ только 15, пользовавшихся половинными стипендіями, доплачивали по 35 р. въ годъ за свое полное содержаніе въ школѣ съ одежей, обувью и проч., а остальные 65 воспитанниковъ была полными бесплатными пансіонерами. Благодаря этому, въ школьную жизнь было введено больше порядка, опрятности и вообще порядочности. Бесплатное содержаніе въ школѣ и право на званіе учителя по окончаніи школы въ значительной степени повліяли на притокъ желающихъ поступить въ школу, что повлекло за собой пріемъ новопоступающихъ по конкурсному экзамену и постепенное вытѣсненіе неудачниковъ изъ духовнаго сословія болѣе способными претендентами изъ крестьянскаго сословія, такъ что къ концу этого періода процентное отношеніе воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ школы, по сословіямъ духовному и не духовному стало почти обратнымъ: въ 189⁴/₅ уч. году духовныхъ было 90⁰/₀, а не духовныхъ всего около 10⁰/₀, а 190²/₃ уч. году духовныхъ было лишь 20⁰/₀, а остальные 80⁰/₀ были не духовные. Нагляднымъ показателемъ процентныхъ отношеній можетъ служить слѣдующая сравнительная таблица:

Годы.	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	Всего
Дух.	13	—	14	10	8	6	10	2	2	2	8	3	2	1	81
Свѣт.	1	—	5	2	2	5	6	9	10	3	12	7	8	12	92
Итого.	14	—	19	12	10	11	16	11	12	15	20	10	10	13	173

Благодаря повышенію окладовъ жалованья учащимъ школы, въ этотъ періодъ привлечены были къ школьной работѣ опытные и энергичные учителя, и Лубенская школа въ этотъ періодъ могла похвастаться прекрасно поставленнымъ въ ней дѣломъ по педагогикѣ, пѣнію, музыкѣ и церковному уставу.

Благодаря достаточнымъ школьнымъ средствамъ, въ это время въ значительной степени была пополнена школьная библіотека для внѣкласснаго чтенія (около 2000 том. съ 700—1000 названій), сооружена была классная мебель для образцовой школы по чертежамъ Московскаго музея прикладныхъ знаній, приобрѣтено было около 40 скрипокъ, два альта, двѣ виолончели и контрабасъ, словомъ, къ концу этого періода Лубенская школа, благодаря достаточности своихъ матеріальныхъ средствъ, производила впечатлѣніе довольно солиднаго учебнаго заведенія, какъ по внѣшнимъ условіямъ жизни, такъ и по постановкѣ нѣкоторыхъ учебно-воспитательныхъ ея сторонъ. Если прибавить, что къ этому времени на школьномъ грунтѣ уже, красовалась новая трехглавая школьная церковь, то никому и въ голову не могло придти, что не далеко то время, когда со стороны такого же епархіальнаго сѣзда, который вызвалъ къ жизни эту школу въ 1894 г., будетъ брошенъ первый камень въ свое дѣтище въ 1908 г.!

Думалось всѣмъ и учащимъ, и питомцамъ школы, и ихъ родителямъ, что эта школа, давшая кусокъ хлѣба не одному недоучку изъ причетническихъ дѣтей, утершая не одну слезу бѣдной матери-вдовы или обездоленнаго сироты — думалось, что эта школа не тѣмъ будетъ помянута, какъ ее помянули на XVI епархіальномъ сѣздѣ!

А между тѣмъ это время роковымъ и неотвратимымъ образомъ приближалось, и люди, обладавшіе болѣе тонкимъ и развитымъ слухомъ, еще весной 1901 года говорили, что колоколь школьной церкви какъ-то пророчески заунывно и

зловѣще гудѣль, когда 24 апрѣля опускали въ могилу подъ сводами этой церкви прахъ раба Божія Игнатія, бывшаго до своей кончины почетнымъ попечителемъ школы, тайнымъ совѣтникомъ и управляющимъ контролемъ при Св. Синодѣ.

Конецъ благимъ начинаніямъ, розовымъ надеждамъ и вообще благодушію Лубенской школы, ея дѣятелей и питомцевъ былъ положенъ самымъ естественнымъ порядкомъ и, такъ сказать, на законномъ основаніи. Весной 1903 года были утверждены Св. Синодомъ штаты и программы церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ, и Лубенскую школу къ началу 190³/₄ учеб. года нужно было окончательно наименовать церковно-учительской или второклассной и соотвѣтственно этому, дать ей право и преимущество. Такъ какъ на полѣ Полтавской битвы въ это время уже функционировала Александро-Николаевская церковно-учительская школа, и для нея уже заканчивался новый капитальный корпусъ; съ другой стороны, принимая во вниманіе, что въ § 2 устава Лубенской школы прямо было сказано, что эта „школа состоитъ въ числѣ второклассныхъ школъ Лубенскаго уѣзда,“ то о двоякомъ рѣшеніи вопроса о Лубенской школѣ не могло быть и рѣчи, и дѣйствительно, съ 1 сентября 1903 г. Лубенская братская церковно-учительская школа была преобразована во второклассную, при чемъ одновременно съ этимъ при ней былъ открытъ на синодальныя средства одногодичный „пѣвческій курсъ“.*)

Такимъ образомъ съ 1 сентября 1903 года Лубенская школа начала третій періодъ своего существованія, въ какомъ положеніи остается и до нынѣшняго времени. Существенную особенность учебновоспитательнаго режима школы этого времени составляетъ прежде всего введеніе для первыхъ трехъ годовъ обученія въ ней строя жизни, принятаго во всѣхъ второклассныхъ школахъ; далѣе, прибавленіе пѣвческаго курса дало этой школѣ такое преимущество предъ нормальной второклассной школой, что явилась необходимость имѣть при сей школѣ безприходнаго священника, завѣдующаго школой, и нарочитаго учителя пѣнія и музыки со спеціальной музыкальной подготовкой. Если бы за этой школой было сохранено и въ послѣдній періодъ ея

*) Опред. Св. Синода 3 января 1904 г.

существованія право давать окончившимъ курсъ свидѣтельство на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, то школа эта послѣ преобразованія въ 1903 г. выиграла бы во многихъ отношеніяхъ, потерявъ немного въ матеріальномъ; но, къ сожалѣнію, § 23 стараго устава школы былъ отмѣненъ на ряду съ прочими.

Въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ школы весь учебно-воспитательный строй былъ установленъ согласно Высочайше утвержденному 1 апрѣля 1902 г. Положенію о второклассныхъ школахъ, и по всѣмъ предметамъ точно установлены были программы, утвержденныя Св. Синодомъ для второклассныхъ школъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ даны этой школѣ и права приуроченныя второкласснымъ школамъ, т. е. Лубенская школа, начиная съ 190³/₄ учебного года, потеряла право давать своимъ питомцамъ свидѣтельство на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, а стала давать только свидѣтельство на званіе учитель школы грамоты. Правда, окончившимъ пѣвческой курсъ стали выдавать Совѣтомъ школы особыя удостовѣренія въ успѣшномъ прохожденіи этого курса, но эти удостовѣренія, какъ показалъ опытъ, никого и ни къ чему не обязывали и служили зачастую лишь поводомъ для горькаго разочарованія въ тѣхъ якобы преимуществахъ, увѣренность въ коихъ создавалась выдачею и полученіемъ этихъ удостовѣреній.

Такимъ образомъ, создалось необычное для Лубенской школы и на первыхъ порахъ довольно тягостное для учащихся и учащихся положеніе: программы занятій расширены почти вдвое противъ прежняго, прибавленъ лишній 4-й годъ обученія въ школѣ, а матеріальныя и юридическія преимущества школы, какими она пользовалась раньше, были отняты. Въ связи съ этимъ, старые опытные учителя школы въ какіе-нибудь полтора-два года смѣнились новыми, молодыми, которымъ трудно было сразу наладить школу; явилось шатаніе между учищимися, неуѣренность въ авторитетѣ своихъ учителей, что въ связи съ общественными беспорядками въ г. Лубнахъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 г., закончилось подачей воспитанниками школы петиціи 18 октября и перерывомъ въ школьныхъ занятіяхъ до 9 января 1906 года.

Такимъ печальнымъ явленіемъ закончилась первая половина третьяго періода существованія Лубенской школы, но

остальные три года Лубенская школа неустанно трудилась над неуклоннымъ проведеніемъ въ жизнь школы тѣхъ церковно-школьныхъ принциповъ, какія намѣчены Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о церковно-учительскихъ школахъ и какіе выражены въ утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ учебныхъ предметовъ для сихъ школъ.

Будучи совершенно тождественна съ остальными второклассными школами Полтавской епархіи по выполнению положеннаго для второклассныхъ школъ трехгодичнаго курса, Лубенская школа имѣетъ предъ ними преимущество, благодаря существующему при ней музыкально-пѣвческому классу.

По указанной опредѣленіемъ Св. Синода инструкціи этотъ классъ представляетъ собою всѣ данныя для спеціальной подготовки въ немъ къ прохожденію должности псаломщика и регента сельскаго хора. Ежедневныя занятія по церковному пѣнію и игрѣ на скрипкѣ, практическія занятія по церковному уставу при совершеніи въ тоже время богослуженія не менѣе трехъ разъ въ недѣлю въ школьной церкви, занятія по церковному письмоводству и дополнительные занятія по педагогикѣ—все это въ значительной степени способствуетъ выработкѣ навыка въ регентованіи и приобрѣтенію знанія клирнаго дѣла; если прибавить къ этому до нѣкоторой степени самостоятельныя занятія въ образцовой школѣ, — то получается полная картина обычнаго учебнаго дня воспитанниковъ пѣвческаго курса. Немного позже къ этому были прибавлены еще занятія по исторіи русской литературы съ составленіемъ домашнихъ сочиненій по этому предмету, и этими занятіями было исчерпано все свободное учебное время, такъ, что съ организацией занятій въ пѣвчемъ классѣ не пришлось переживать всѣхъ тѣхъ неудобствъ, какія были испытаны при организациі дѣла въ новооткрытомъ 3-мъ классѣ Братской школы.

Такъ какъ комплектъ пѣвческаго курса набирается главнымъ образомъ изъ окончившихъ полный курсъ Лубенской второклассной школы, то, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго веденія дѣла по скрипичной игрѣ на этомъ курсѣ, съ 190⁵/₆ учебнаго года занятія по скрипичной игрѣ были введены и въ трехъ отдѣленіяхъ второклассной школы, вслѣдствіе чего съ каждымъ годомъ на пѣвческомъ курсѣ воспитанники все болѣе и болѣе преуспѣваютъ въ технику скрипичной игры.

Принимая во вниманіе, что прошлогоднее февральское совѣщаніе при Синодальномъ училищномъ Совѣтѣ о второклассныхъ школахъ высказалось за преобразование этихъ школъ частію въ церковно-учительскія школы, а частію въ церковно-учительскія соминаріи,—крайне прискорбно будетъ, если Лубенская школа, такъ сказать, накануне своего преобразования въ высшій типъ будетъ лишена субсидіи отъ церквей и духовенства Полтавской епархіи, о чемъ не двусмысленно и не однократно говорилось на послѣднихъ сѣздахъ о.о. уполномоченныхъ духовенства Полтавской епархіи и о чемъ состоялось категорическое съ своеобразной, чтобы не сказать болѣе, мотивировкой постановленіе на XVI епархіальномъ сѣздѣ прошлымъ лѣтомъ.

Священникъ *Андрей Крикуновскій*.

(Окончаніе будетъ).

Бесѣда съ учащимися въ день столѣтія со дня
рожденія Н. В. Гоголя.

(20 марта 1809 г.—20 марта 1909 г.).

20 марта сего года исполняется столѣтіе со дня рожденія одного изъ гениальныхъ русскихъ поэтовъ Н. В. Гоголя.

У образованныхъ народовъ есть прекрасный обычай устраивать поминки по великимъ людямъ, чествуя ихъ память черезъ извѣстные промежутки времени. Вотъ почему и мы, любезныя дѣти, почитаемъ священнымъ долгомъ въ настоящій день воспомнать, въ краткихъ чертахъ, высоко поучительныя для насъ всѣхъ жизнь и труды знаменитаго нашего писателя Н. В. Гоголя.

Николай Васильевичъ Гоголь родился 20 марта 1809 года въ Полтавской губерніи, Миргородскаго уѣзда, въ селѣ Великихъ Сорочинцахъ. Малороссійскій родъ Гоголей изстари всѣ знали и уважали; Гоголи были люди почтенные—даровитые и просвѣщенные. Въ дѣтствѣ оказывали вліяніе на Гоголя семейная среда и малороссійская природа. Прадѣдъ нашего писателя Демьянъ Гоголь былъ священникомъ въ селѣ Коновкѣ. Сынъ его Аѳанасій Демьяновичъ утвержденъ былъ

въ дворянскомъ сословіи. Василій Аѳанасьевичъ Гоголь— Яновскій, отецъ нашего писателя, по выходѣ изъ Полтавской семинаріи, женился на дочери сосѣда по имѣнію, Марьѣ Ивановнѣ Косяровской. „Выдали меня за моего добраго мужа потому, что ему указала меня Царица Небесная, во снѣ явись ему“, рассказывала Марья Ивановна. Біографы справедливо замѣчаютъ, что въ этихъ словахъ матери Гоголя таится разгадка многихъ фактовъ въ его жизни, выражается вѣра Гоголей въ непрерывное участіе сверхъестественныхъ силъ въ судьбѣ ихъ семейства. Приведемъ одинъ примѣръ въ поясненіе этого. Марья Ивановна, совсѣмъ не имѣя денегъ, задумала въ своемъ помѣстьѣ церковь строить и на вопросъ своего мужа—на что-же она будетъ строить ее, споконю отвѣчала: „Богъ поможетъ“. Передъ рожденіемъ ребенка она даетъ обѣтъ, если благополучно родить сына, назвать его „Николаемъ“, въ честь чудотворнаго образа св. Николая въ с. Диканькѣ. Желаніе Марьи Ивановны исполнилось: 20 марта 1809 г. родился сынъ, которому, во исполненіе обѣта, и дано было имя „Николай“. Искренняя и глубокая религіозность Марьи Ивановны, какъ и всѣхъ членовъ семьи, окружавшихъ будущаго писателя, производила неотразимое впечатлѣніе на нѣжную душу Гоголя, который и впоследствии съ любовью вспоминалъ, какъ мать рассказывала ему о страшномъ судѣ, какъ носила и водила его въ церковь.

Малороссійская природа и жизнь въ Украинѣ, гдѣ Гоголь провелъ свои дѣтскіе годы, заложили въ душѣ его много впечатлѣній и впоследствии дали ему богатый матеріалъ для произведеній. Всѣ дивныя описанія природы въ украинскихъ повѣстяхъ Гоголя („Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“, „Миргородъ“ и „Тарасъ Бульба“) поражаютъ насъ яростью и вѣрностью красокъ: при чтеніи живописецъ можетъ перенести ихъ прямо на полотно. Ужъ по одному тому описанію, напр., Днѣпра, по благоговѣнію и восторгу, съ какими Гоголь любуется этой рѣкой, „равной коей нѣтъ въ цѣломъ мірѣ“ можно угадать, что писателю она своя родная, что она „мчитъ свои воды“ черезъ его милую родину. Описанія Гоголя малороссійской природы представляютъ въ его произведеніяхъ какой-то восторженный гимнъ ея красотамъ. Не-

даромъ и А. С. Пушкинъ обратилъ вниманіе на небольшія повѣсти изъ малороссійскаго быта, при чтеніи которыхъ онъ чувствовалъ настоящую веселость, искреннюю, непринужденную. „А мѣстами какая поэзія, какая чувствительность!“ говаривалъ Пушкинъ.

Наступаютъ для Гоголя дни школьнаго ученія. Когда ему было около 10 лѣтъ, его опредѣлили сначала въ гимназію въ Полтавѣ, а по окончаніи ученія тамъ помѣстили въ гимназію высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ. Съ самаго дѣтства въ мальчикѣ проявлялась большая охота къ чтенію, писанію и рисованію. Дома у отца онъ перечиталъ всѣ рассказы, повѣсти, стихотворенія, какія нашлись тамъ. А въ гимназій онъ зачитывался стихотвореніями Жуковскаго и Пушкина, читалъ журналы и разные сборники. Стихотворенія, какія ему нравились, онъ не только читалъ и перечитывалъ, но и заучивалъ наизусть, тщательно переписывалъ ихъ на самой лучшей бумагѣ и украшалъ собственными рисунками. Любя чтеніе, онъ подговорилъ товарищей завести бібліотеку и принялъ на себя обязанности бібліотекаря, при чемъ строго наблюдалъ за соблюденіемъ ея устава; а чтобы читатели не пачкали книгъ, Гоголь обертывалъ ихъ въ бумагу и собственноручно заворачивалъ каждому изъ нихъ въ бумажки большой и указательный пальцы. Чтеніе пробудило въ немъ также охоту самому писать, и вотъ Гоголь съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей задумываетъ изданіе рукописнаго журнала „Звѣзда“, въ которомъ и помѣщаетъ свои первыя и литературныя произведенія, написанныя въ подражаніе разнымъ писателямъ, и по преимуществу въ стихахъ. По отзывамъ товарищей—учениковъ, Гоголь былъ юноша, рѣзвый, большой забавникъ, любитель пошутить, передразнить, мастеръ представлять въ лицахъ и подмѣчать въ чловѣкѣ смѣшное и глупое. По природной склонности къ театру и, находясь еще подъ впечатлѣніемъ спектаклей въ собственномъ театрѣ его богатаго родственника Трощинскаго, онъ затѣялъ устроить домашніе спектакли и въ гимназій. Образовалась труппа, и Гоголь оказался одинъ изъ лучшихъ актеровъ, особенно для женскихъ и комическихъ ролей. Само начальство покровительствовало этой затѣѣ, находя, что она отвлекаетъ воспитан-

никовъ отъ вредныхъ шалостей, и можетъ способствовать ихъ образованію. Гимназическій театръ скоро вошелъ въ славу, и на представленія собирались и гимназическое начальство, и горожане. Такъ, еще въ юную пору своей жизни значительно развернулись въ Гоголѣ тѣ способности, которыя потомъ составили его славу: удивительная наблюдательность, остроуміе, способность воспроизводить смѣшныя стороны окружающихъ его, даже угадывать ихъ характеры—умѣнье представлять не только то, что дѣлалъ тотъ или другой человѣкъ, но и то, что онъ долженъ былъ сдѣлать при извѣстныхъ условіяхъ. Но въ то-же время онъ уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ началъ задумываться о своемъ будущемъ и всегда держалъ въ мысляхъ, что ему предстоитъ въ жизни работать на благо и пользу своей землѣ и людямъ. Восемнадцати лѣтъ отъ роду онъ писалъ своему дядѣ слѣдующее: „съ самыхъ лѣтъ почти непониманія я пламенѣлъ сдѣлать жизнь свою нужною для блага государства... Холодный потъ проскакивалъ на лицѣ моемъ при мысли, что можетъ быть мнѣ доведется погибнуть въ пыли, не означивъ имени своего ни однимъ прекраснымъ дѣломъ—быть въ мірѣ и не означить своего существованія—это для меня ужасно... Я поклялся ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сдѣлавъ блага“. „Мнѣ всегда казалось,—говоритъ онъ самъ о себѣ,—что я сдѣлаюсь человѣкомъ извѣстнымъ и сдѣлаю даже что-то для общаго добра“ (Авторск. исповѣдь).

Съ такими мыслями и съ горячей охотой послужить вѣрой и правдой людямъ, молодой человѣкъ, по окончаніи въ 1828 году ученія въ Нѣжинѣ, простился со своей родиной и отправился въ Петербургъ. Тамъ онъ поступилъ на казенную службу, на которой и пробылъ пять лѣтъ, съ 1830 по 1835 годъ.

„Прежде чѣмъ поступить на поприще писателя,—разсказываетъ онъ,—я перемѣнилъ много мѣстъ и должностей, чтобы узнать, къ которой изъ нихъ болѣе способенъ, но не былъ доволенъ ни службой своей, ни собой, ни тѣми, которые были надо мной поставлены“. (Авторская исповѣдь). Въ эти пять лѣтъ Гоголь испытывалъ себя и искалъ, чѣмъ и какъ онъ можетъ и долженъ приносить пользу. Живя въ

столицѣ, онъ бралъ примѣръ съ людей, которые слыли тамъ почтенными и полезными, и пыталъ все, что считалось ими хорошимъ и важнымъ. За то время онъ пробовалъ быть и комедіантомъ, и чиновникомъ, и учителемъ, и даже ученымъ профессоромъ, но ни одно изъ этихъ дѣлъ не удовлетворяло его, ни къ одному изъ нихъ не могъ онъ приспособиться, а потому одно за другимъ и оставилъ.

Отъ всѣхъ этихъ неудачъ онъ сдѣлался недоволенъ собою и сталъ тосковать. Въ это печальное время, живя среди городскаго шума, вдали отъ родныхъ степей, Гоголь съ особенной отрадой сталъ вспоминать о своемъ мирномъ дѣтствѣ и о всемъ, что окружало его тогда. Вспоминалъ онъ свою родную Украину, пѣсни и обычаи своихъ земляковъ, старинныя повѣсти и прибаутки украинскихъ бандуристовъ и веселыя сказки своего отца, который слылъ отличнымъ рассказчикомъ. Чтобъ отдѣлаться отъ душевной тоски, онъ задумалъ описать жизнь и бытъ крестьянъ близкой и милой его сердцу Украины, порассказать не то были, не то сказки, хорошо ему знакомыя съ дѣтства. И вотъ въ 1831—32 г.г. появились на свѣтъ „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“. Повѣсти, изданныя пасѣчникомъ „Рудымъ Панькомъ“—сборникъ рассказовъ изъ малороссійскаго быта. Книга эта сразу прославила молодого сочинителя. Будто волшебникъ какой переноситъ онъ читателя въ свою очаровательную Малороссію и заставляетъ наслаждаться то чудной украинской ночью, то знойнымъ лѣтнимъ днемъ, то морозной зимней ночью. Задумчиво и увлекательно рассказываетъ онъ про украинскихъ дѣвушекъ—красавицъ, про удалыхъ парубковъ, про казаковъ и казачекъ, про сварливую бабу и робкаго мужа, про дьячка и цыгана, про колдуна и вѣдьму и про всякую чертовщину, про свѣчаи и обычаи народные, про горести и радости простыхъ людей, про все, чѣмъ жизнь печальна и красна. И всѣ эти рассказы проникнуты у Гоголя горячею любовью къ природѣ и людямъ, приправлены острымъ словцомъ, молодымъ заразительнымъ смѣхомъ.—Свѣтло, радостно и весело смотреть на Божій міръ молодой писатель; свѣтло радостно и весело становится на душѣ читателя отъ его сочиненій. Не удивительно, что первое произведеніе Гоголя обратило на

себя всеобщее вниманіе, всѣмъ пришлось по вкусу и простымъ людямъ и ученымъ. Въ этой книгѣ было столько душевной простоты и правды, столько беззаботнаго веселья и смѣха, что работники въ типографіи, печатая ее, не могли удерживаться, фыркали, просто помирали со смѣху. Обрадовались также и всѣ тогдашніе ученые люди и знаменитые сочинители: Жуковскій, Пушкинъ, Вяземскій, Плетневъ. Всѣ они зачитывались этой книжкой, пожелали познакомиться съ веселымъ сказочникомъ, приняли его въ свой кружокъ, начали ему благоволить, поощрять его талантъ, они хвалили его, давали ему совѣты и указанія, что ему слѣдуетъ дѣлать и какъ писать. И вотъ Гоголь изъ неизвѣстности вдругъ сдѣлался всѣмъ извѣстенъ и знаменитъ. Тоска его утихла. Его одобряли и хвалили люди, которые считались всѣми славными и почтенными, и онъ съ радостью сталъ думать, что нашелъ, наконецъ, настоящее свое дѣло, открылъ свое призваніе. Онъ ревностно принялся за писаніе, напечаталъ еще другую книгу разсказовъ изъ того-же малороссійскаго быта, подъ общимъ названіемъ „Миргородъ“, а потомъ большую повѣсть подъ заглавіемъ „Тарасъ Бульба“.

Слава его, какъ веселаго разсказчика, все росла и расходилась. А между тѣмъ веселость Гоголя, его видимый всему міру смѣхъ исходилъ изъ незнаемыхъ и невидимыхъ никому слезъ. „Причина той веселости,—говоритъ онъ,—которую замѣтили въ первыхъ сочиненіяхъ моихъ, заключалась въ нѣкоторой душевной потребности. На меня находили припадки тоски. Чтобъ развлекать самого себя, я придумывалъ себѣ все смѣшное, что только могъ придумать. Выдумывалъ цѣликомъ смѣшныя лица и характеры, поставляя ихъ мысленно въ самыя смѣшныя положенія, и вовсе не заботясь о томъ, зачѣмъ это, для чего и кому какая отъ этого выйдетъ польза. Молодость, во время которой не приходять на умъ никакіе вопросы, подталкивала. Можетъ быть, съ лѣтами и потребностью развлекать себя, веселость эта исчезнула бы, а съ нею вмѣстѣ и писательство. Но Пушкинъ заставилъ меня взглянуть на дѣло серьезно. Онъ давно уже склонилъ меня приняться за большое сочиненіе и однажды сказалъ мнѣ: „Какъ съ этой способностью угадывать челоуѣка

и нѣсколькими чертами выставлялъ его вдругъ всего, какъ живаго, не принявъ за большое сочиненіе. Это просто дрѣхъ!“ На этотъ разъ я и самъ задумался серьезно, тѣмъ болѣе, что стали приближаться такіе года, когда самъ собою приходитъ запросъ всякому поступку: зачѣмъ и для чего его дѣлаешь? Я увидѣлъ, что въ сочиненіяхъ моихъ смѣюсь даромъ, напрасно, самъ не зная зачѣмъ. Если смѣяться, то уже лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что дѣйствительно достойно осмѣянія всеобщаго“. (Авторская исповѣдь).

Такія мысли навели Гоголя на сочиненіе знаменитой комедіи „Ревизоръ“ (1836 г.), въ которой онъ изображаетъ отношенія мелкихъ чиновниковъ къ закону и обязанностямъ. Кромѣ этой среды, съ которой онъ ознакомился, служа въ Петербургскихъ департаментахъ, онъ выводитъ на „всенародныя очи“ взяточничество и произволь уѣздныхъ управителей. Здѣсь же Гоголь раскрашиваетъ не только временныя, случайныя явленія нашей общественной жизни, а касается общихъ законовъ нравственнаго развитія: въ „Ревизорѣ“ настоящій ревизоръ—наша совѣсть. Это сочиненіе окончательно упрочило славу Гоголя, какъ знаменитаго писателя.

„Въ „Ревизорѣ“,—говоритъ онъ,—я рѣшилъ собрать въ кучу все дурное въ Россіи, какое я тогда зналъ. всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше всего требуется отъ человѣка справедливость, и за одинъ разъ посмѣяться надо всѣмъ“. (Автор. испов.). Но въ этомъ сочиненіи смѣхъ Гоголя былъ уже не таковъ, какъ въ прежнихъ его книгахъ. На этотъ разъ онъ смѣялся надъ людскою глупостью, подлостью, несправедливостью, ложью, взяточничествомъ и другими пороками, а потому его смѣхъ пріятный для людей добрыхъ и честныхъ, не могъ понравиться тѣмъ, которые чувствовали за собой эти пороки. Всѣ умные люди и писатели восхваляли Гоголя за этотъ смѣхъ, который по ихъ мнѣнію, былъ очень полезенъ, потому что выставлялъ на позоръ пороки людей и тѣмъ заставлялъ ихъ исправляться. Но Гоголя не могъ удовлетворить этотъ смѣхъ. Онъ хорошо видѣлъ его обратную сторону. Онъ видѣлъ и чувствовалъ, какъ этотъ смѣхъ возбуждалъ

гнѣвъ, ненависть, озлобленія и другія дурныя качества въ тѣхъ людяхъ, противъ которыхъ былъ направленъ. „Послѣ „Ревизора“,—говорить онъ,—я почувствовалъ болѣе, нежели когда-либо прежде, потребность сочиненія полнаго, гдѣ было бы уже не одно то, надъ чѣмъ слѣдуетъ смѣяться“. (Автор. исповѣдь).

Съ такими мыслями Гоголь приступаетъ къ созданію своей знаменитой книгѣ „Мертвыя души“. Сила творчества въ этомъ сочиненіи достигаетъ высшихъ предѣловъ. Много труда и душевной борьбы стоила ему эта книга. „Я началъ было писать,—говоритъ онъ,—но на каждомъ шагу былъ останавливаемъ вопросами: Зачѣмъ? Къ чему это? Спрашивается, что нужно дѣлать, когда приходятъ такіе вопросы? Прогонять ихъ? Я пробовалъ, но неотразимые вопросы передо мною. Не чувствуя надобности въ томъ или другомъ краѣ, я не могъ почувствовать и любви къ дѣлу изобразить его. Напротивъ, я чувствовалъ что-то въ родѣ отвращенія: все у меня выходило натянуто, насильственно, и даже то, надъ чѣмъ я смѣялся, становилось печально. Я увидѣлъ ясно, что не могу писать безъ плана, что слѣдуетъ объяснить себѣ цѣль сочиненія, его существенную полезность и необходимость, вслѣдствіе чего самъ авторъ возгорѣлся бы любовію истинной и сильной къ своему труду, которая животворитъ все, и безъ которой не идетъ работа. Словомъ, чтобы почувствовалъ и убѣдился самъ авторъ, что, творя твореніе свое, онъ исполнить именно тотъ долгъ, для котораго именно даны ему способности и силы, и что, исполняя его, онъ служитъ въ тоже самое время государству своему такъ-же, какъ бы дѣйствительно находился на государственной службѣ“. (Авторская исповѣдь). Какъ только Гоголь созналъ, что именно на поприщѣ писателя суждено ему служить людямъ, онъ безъ всякихъ колебаній бросилъ все—и прежнія свои должности, и общества близкихъ его душѣ людей, и Петербургъ, и самую Россію, чтобы въ уединеніи отъ всѣхъ обдумать свое новое твореніе. Это было въ 1835 г. Съ этого времени онъ въ теченіе болѣе десяти лѣтъ жилъ въ чужихъ краяхъ, поглощенный однимъ дѣломъ, одною мыслию, однимъ вопросомъ—что именно нужно дѣлать, чтобы приносить благо людямъ?

Живя за границую, Гоголь окончилъ первую часть своего новаго сочиненія „Мертвыя души“, которая и была напечатана въ 1841 г. Въ этомъ замѣчательнѣйшемъ, безсмертномъ произведеніи разсказана, повидимому, самая незамысловатая исторія о томъ, какъ „плутоватый человѣкъ“, отставной чиновникъ, Чичиковъ, задумавшій обогатить себя замысловатымъ темнымъ дѣломъ, ѣздилъ по помѣщикамъ и скупалъ у нихъ „мертвыя души“, т. е. умершихъ крестьянъ, съ цѣлью ихъ потомъ обманомъ перепродать или заложить, какъ живыхъ. Ѣздитъ Чичиковъ по Россіи, знакомится съ разными помѣщиками и съ губернскими властями, и Гоголь описываетъ всѣ похождения этого героя, всѣ эти встрѣчи, всѣхъ этихъ лицъ, и въ яркихъ образахъ и картинахъ изображаетъ всю жизнь тогдашней Россіи, все то зло, которое живетъ въ людяхъ.

А зло въ крѣпостной Россіи, до Царя-Овободителя Александра II, разрослось широко и заключалось въ безправномъ и жестокомъ рабствѣ крестьянъ; въ безгласномъ судѣ жило взяточничество и кумовство, и не было тамъ ни милости, ни правды; плодилось зло и отъ всяческихъ злоупотребленій чиновниковъ, отъ невѣжества и тьмы не только крестьянъ, но и помѣщиковъ. Въ крѣпостныхъ порядкахъ все доброе гасло и умирало.

И много тогда было въ русской жизни живыхъ мертвецовъ, *мертвыхъ душъ* въ живыхъ людяхъ,—ихъ то Гоголь и изобразилъ въ своемъ безсмертномъ твореніи, при чтеніи котораго картина за картиной встаетъ предъ читателемъ вся русская жизнь—и жизнь помѣщиковъ, и жизнь крестьянъ, жизнь городская и деревенская, русская природа—и все это изображается необыкновенно юморстически, правдиво и увлекательно. Какъ живые проходятъ предъ нами: и самъ ловкій „пріобрѣтатель“ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, и отвратительный скряга—„прорѣха въ человѣчествѣ“—Плюшкинъ, заглушившій въ себѣ всякое человѣческое чувство, потерявшій образъ и подобіе Божіе; вотъ грубый и неотесанный Собакевичъ—кулакъ, плуть и обжора; вотъ „дубиноголовая“, по выраженію Чичикова, скопидомка помѣщица Коробочка, объ одномъ только думающая, какъ бы всего содрать съ

крестьянъ побольше, да продать дороже; вотъ Ноздревъ, разбитной малый, кутила и враль, вѣчно навеселѣ, или пьяный. Необыкновенно живо изображены и лица изъ простаго народа, напр., дворовые люди Чичикова—Петрушка съ его собственнымъ запахомъ, съ его вѣчнымъ лежаніемъ на убитомъ, какъ блинъ, матрацѣ, и кучерь Селифанъ, очень серьезный въ трезвомъ видѣ и любящій подь хмѣлькомъ читать лошадамъ нравоученія. Живо рисуются предъ нами и чиновники губернскаго города, напоминающіе намъ образы „Ревизора“, и, наконецъ, самый губернский городъ того времени.

Сочиненіе „Мертвыя Души“, изображая пошлость и безобразіе, тѣмъ самымъ направляетъ мысль и чувства читателя къ предмету противоположному,—къ прекрасному и высокому, къ разумной и нравственной жизни, заставляетъ читателя внимательнѣе оглядѣться около себя, въ окружающую жизнь, постороже отнестись къ ней и не разъ спросить себя: гдѣ же причины неустройства этой жизни, почему она такъ пуста и ничтожна, и какъ помочь этому? Тѣ слезы, которыя слышатся у автора вмѣстѣ со смѣхомъ, дѣлають книгу задушевной проповѣдью, которая поэтому еще болѣе убѣдительно должна дѣйствовать на читателей. Всѣ русскіе образованные люди, прочитавъ эту книгу, восхищались ею, но вмѣстѣ съ тѣмъ автору снова пришлось, какъ и по поводу „Ревизора“, выслушать не мало злобныхъ обвиненій, ядовитой клеветы со стороны задѣтыхъ имъ невѣжественныхъ и пошлыхъ личностей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Духовенство въ изображеніи современныхъ русскихъ писателей.

(„Въ приходѣ“—Гусевъ-Оренбургскій, I кн. Сборн. Тов. „Знаніе“ за 1903 г.).

I.

О. Викторинъ Голгофскій, священникъ села Воскресенскаго, есть явная иллюстрація того соціального положенія

духовенства, продуктъ котораго составляютъ многочисленные о.о. Викторины, разбросанные по градамъ и весямъ необъятной Россіи. Цѣлью автора очевидно служило намѣреніе набросать самую заурядную картинку тѣхъ отрицательныхъ сторонъ современнаго положенія духовенства, которыя сдѣлали изъ этого сословія не духовныхъ вождей народа, а его покорныхъ, часто подобострастныхъ слугъ, приспособляющихся къ условіямъ мѣста и времени, часто приносящихъ на алтарь выгоды и конфечныхъ интересовъ идеалы пастырскаго служенія, служенія любви и правды, и тѣмъ самымъ подорвавшихъ свой авторитетъ и значеніе въ народѣ. Если еще и въ настоящее время находятся хотя и рѣдко защитники современнаго положенія духовенства и унижительной системы матеріальнаго обезпеченія его, системы, буквально отжившей свой вѣкъ, повѣсти, подобныя настоящей, должны просвѣтлять ихъ на этотъ счетъ и направить стремленія духовенства въ другую сторону, чтобы предотвратить худшія послѣдствія. И страннымъ кажется, какъ можно вставать на защиту того, что ведетъ къ самымъ несимпатичнымъ послѣдствіямъ, отъ чего безразлично отворачивается наиболѣе чуткая выразительница собирательной совѣсти — печать.

О. Викторина Голгофскаго мы застаемъ въ началѣ повѣсти уже немолодымъ: двѣ дочери его были въ замужествѣ за священниками, два сына кончали курсъ семинаріи и былъ еще третій сынъ, неудачникъ, служившій гдѣ-то, не то фельдшеромъ, не то на желѣзной дорогѣ. О. Викторинъ интересенъ съ бытовой точки зрѣнія; его психологія весьма несложна и примитивна по своей простотѣ и такъ сказать недалекости; здѣсь мы не найдемъ ни борьбы душевной, ни страданій, ни подвига, ни увлеченій: человекъ жилъ заботами дня и мысль его не забѣгала далеко впередъ, а тѣмъ болѣе не заносилась въ заоблачную даль, но смыслъ и значеніе повѣсти кроется въ вызываемомъ ею чувствѣ горечи и досады за рабовъ своего положенія, за тѣ обиды и оскорбленія, которыя чрезъ это терпятъ о. Викторинъ Голгофскій, одинъ изъ такихъ рабовъ, и читая эту повѣсть, ясно видно, что и здѣсь „сквозь видимый міру смѣхъ льются незримыя слезы“, что сочувствіе автора — художника, рисовавшаго его

не очень свѣтлыми красками, невидимо сопутствуетъ ему, потому что о. Викторинъ Голгофскій, какъ и всякій другой на его мѣстѣ, будь онъ въ другихъ условіяхъ, быть можетъ былъ бы совсѣмъ инымъ человѣкомъ и дѣятелемъ, но жить и дѣйствовать иначе въ рамкахъ существующаго строя духовенства очевидно не всякому подѣ силу.—О. Викторинъ долго скитался по бѣднымъ приходамъ, терпѣлъ нужду и вѣчные недостатки, пока наконецъ не получилъ сравнительно доходнаго прихода въ с. Воскресенскомъ, гдѣ онъ жилъ какъ бы на почетномъ, вполнѣ заслуженномъ покоѣ. Но и здѣсь, уже послѣ того какъ его дѣти были пристроены и онъ такъ остро не нуждался въ средствахъ, ему надоѣдливо лѣзетъ въ голову мысль о томъ, что нужно ѣхать въ Курычанку собирать на сѣмена, очевидно послѣ осенней уборки хлѣба; ему это и непріятно и надоѣло уже за прежнее время, но ѣхать нужно, потому что велятъ соображенія матеріальнаго свойства, да къ тому же и матушка, женщина чрезвычайно практическаго склада и въ такихъ случаяхъ совершенно неугомонная, безжалостно велитъ ѣхать. Курычанка въ смыслѣ доходности не представляетъ ничего заманчиваго; въ ней всего около тридцати домовъ, народъ бѣдный, бывшіе крестьяне помѣщика Турникетова, перебиваются, что называется, съ хлѣба на воду. Только одинъ почетный хлѣбный прихожанинъ и живетъ въ Курычанкѣ, это—бывшій дворецкій генерала Турникетова, Флегонтъ Кириллычъ, сумѣвшій вкрасться въ довѣріе къ своему барину и эксплуатировать его. Теперь у него въ Курычанкѣ красуется домъ подѣ желѣзомъ о шести окнахъ, дѣти учатся въ гимназій, завелись деньги и ходятъ смутныя слухи о томъ, что Флегонтъ Кириллычъ собирается прибрать къ рукамъ все Курычанское помѣстье Турникетова, который живетъ въ губернскомъ городѣ, а о деревнѣ забылъ, отдавъ ее на попеченіе бывшаго дворецкаго. Слухи такіе беспокоятъ Курычанскихъ крестьянъ: имъ подѣ рукой помѣщика жилось не трудно, за землю онъ бралъ небольшіе деньги и нерѣдко помогаль имъ въ нуждѣ, но какъ только въ Курычанкѣ водворился Флегонтъ Кириллычъ, какъ управляющій и довѣренное лицо Турникетова, крестьяне сразу почувствовали на себѣ его тяжелую руку: пошли безконечныя

штрафы за выпасъ, порубъ и даже за собираиіе грибовъ въ лѣсу Турникетова. Крестьяне знали цѣну его чрезмѣрнаго усердія и понимали, что оно далеко не безкорыстно и вовсе не вытекаетъ изъ вѣрности честнаго слуги своему барину. Но дѣлать было нечего-приходилось терпѣть. Когда же пошли слухи о покупкѣ Флегонтомъ имѣнія Турникетова, Курычанка заволновалась: въ случаѣ эти слухи оправдаются, имъ не будетъ житья,—что захочетъ Флегонтъ, то и сдѣлаетъ съ ними — непременно нужно имъ найти выходъ, и вотъ они рѣшили послать въ городъ къ Турникетову уполномоченнаго изъ своей среды, именно кузнеца Зосиму, какъ человѣка бывалаго и можетъ быть болѣе другихъ сознававшаго безвыходность положенія Курычанъ и протестовавшаго противъ Флегонта. Передъ вѣздомъ въ Курычанку о. Викторинъ имѣлъ разговоръ съ однимъ изъ курычанскихъ мужиковъ, пришедшимъ на судъ съ Флегонтомъ въ село. Софроничъ, такъ звали мужика, увидѣвъ о. Викторина читающимъ газету, подошелъ къ нему узнать новости и не вышло ли какихъ распоряженій на счетъ мужиковъ: „нѣтъ ли на счетъ насъ, мужиковъ, какихъ-нибудь манихвестовъ?“ и услыхавъ отрицательный отвѣтъ, говоритъ: „А ждутъ мужики... ждутъ! Податься некуда! Эхъ, угаръ съ чадомъ! Тебя вотъ, батюшка, до себя ожидаютъ старики... давно ожидаютъ! хотятъ совѣтъ держать!“ О чемъ? спрашиваетъ о. Викторинъ. „Заглоталъ Флегонтъ Курычанку-то... какъ самъ! Завладалъ нами! Таки слухи ходятъ... таки слухи... страсть!“ — „Сегодня ѣду къ вамъ по сбору, Софронычъ“. Замѣчательно здѣсь довѣріе простодушнаго мужика Софроныча къ о. Викторину; онъ дѣлится съ батюшкой и горемъ и рѣдкими радостями своего бытія, идетъ къ нему за совѣтомъ и помощью даже въ дѣлахъ „мірскаго“ характера, справляется у него на счетъ „манихвестовъ“. Какое широкое, безграничное поле для сѣянія добра на воспріимчивой почвѣ и какую силу нравственную могъ представить изъ себя хотя бы и о. Викторинъ, еслибы — увы! не было камня преткновенія, черезъ который не каждый можетъ переступить, не упавъ или не спотыкнувшись, камня въ видѣ черствой заботы о кускѣ хлѣба, который заставляеть многихъ идти не прямымъ путемъ, а

обходной дорогой.... Таковы были обстоятельства, предшествовавшія появленію о. Викторина въ Курычанкѣ, обстоятельства далеко не мирныя, готовын каждую минуту разразиться взрывомъ вулкана кипѣвшихъ страстей, и на о. Викторина самой сутью дѣла и ходомъ вещей выпадала почетная роль примирителя. Но еще до выѣзда матушка по уходѣ Софроньча наставительно говоритъ о. Викторину: „Какіе тамъ совѣты? Ты въ самомъ дѣлѣ не сунься тамъ... съ мужиками-то... Съ Флегонтомъ то рассоришься, да еще до генерала дойдетъ!“ На что онъ замѣчаетъ: „малютка я, чтоли?“ Такимъ образомъ шкурная боязнь за свое благополучіе уже заранѣе опредѣлила его мѣсто въ спорѣ курычанъ съ Флегонтомъ. О. Викторинъ старался всѣми способами и ранѣе угодить Турникетову, даже нелегальными, именно, въ одинъ пріѣздъ Турникетова, который совпалъ съ первымъ годомъ его служенія въ Воскресенскомъ, о. Викторинъ распорядился встрѣтить помѣщика колокольнымъ звономъ, за что владыка сдѣлалъ ему потомъ строгое внушеніе. „Должно быть, думалъ о. Викторинъ, вспоминая прошлое, самъ же генераль и рассказалъ владыкѣ... чать поди бываютъ другъ у друга, чаи распиваютъ, — вотъ какъ мы съ урядникомъ... онъ вздохнулъ: „Ему же слава—слава, а ему же честь—честь“. Но спору курычанъ съ Флегонтомъ суждено было закончиться неожиданно ранѣе, чѣмъ думалъ о. Викторинъ. Подъѣзжая къ деревнѣ, онъ замѣтилъ столпившихся и шумѣвшихъ возлѣ кузницы крестьянъ. Придержавъ лошадь, онъ узналъ, что это пришелъ въ кузницу Флегонтъ съ людьми, чтобы взять Зосиму; между ними завязался горячій споръ, на который и подъѣхалъ о. Викторинъ. Долго они спорили, наконецъ Зосима обращается къ Флегонту: „Кирилловичъ! пуцай батюшка разсудить... по духовному чтобы. Не дѣло ты затѣялъ! Оставь!“ Флегонтъ сурово отвѣчаетъ: „На судѣ узнаешь!“ „на Божьемъ, чтоли? уныло усмѣхнулся кузнецъ: —Такъ, мотри-ка, не на радость будетъ онъ тебѣ. Крови ты мужичьей попилъ достаточно! Не ей ли мотри-ка крышу на своихъ хоромахъ разукрасилъ... ишь сіяетъ!“ и когда Флегонтъ за эти слова обругалъ Зосиму, послѣдній отвѣчалъ: „Богомъ грожу-то, адъ и Его не боишься“—и присоединяетъ по адресу

Флегонта такой же эпитетъ, какимъ самъ былъ отъ него награжденъ,—о. Викторинъ укоризнено замѣтилъ кузнецу: „Зосима, придержи языкъ! Ну можно ли такъ отвѣчать почтеннымъ людямъ!“ „Да чѣмъ онъ такимъ почтенный?—насмѣшливо отвѣчалъ Зосима:—мошна у него толста да домъ на полъ деревни?... И впрямь... и впрямь онъ почтенный, коли и ты, отецъ, передъ нимъ шапку гнешь!“ Споръ послѣ этого продолжался еще съ большей горячностью и когда Флегонтъ обратился къ людямъ, чтобы тѣ его силою взяли, Зосима снова обращается къ посредничеству о. Викторина. „Погоди, говоритъ онъ Флегонту, какъ же такъ?... За что, звѣрь, кусаешься? Пускай батюшка разсудитъ“... „Я не судья, Зосима,—торопливо подобралъ о. Викторинъ возжи:—я, братъ, по приходу... некогда мнѣ! А ты смирись!“ Такъ о. Викторинъ вмѣсто хлѣба, который у него просили, бросилъ камень; мало того, своимъ отказомъ въ посредничествѣ о. Викторинъ косвеннымъ образомъ былъ повиненъ въ томъ трагическомъ финалѣ, которымъ закончилась эта ссора. Зосима, видя, что онъ остался одинокъ и, не желая отдаваться Флегонту, требуя, чтобы ихъ дѣло разбиралось въ судѣ, „съ размаху опустилъ молотъ въ толпу. Староста присѣлъ и жалобно заголосилъ“. По счастливой случайности ударъ Зосимы пришелся по нагрудномъ знакѣ старости и только благодаря этому онъ не былъ убитъ. Но Зосима сталъ преступникомъ и его связали.—О. Викторинъ между тѣмъ началъ обходить избы, собирая сѣмена. Когда о. Викторинъ съ помощникомъ изъ пѣвчихъ подходилъ къ Зосимовой избѣ, его встрѣтила здѣсь далеко недружелюбно Зосимова баба, со злостью глядя на о. Викторина. „Чего надобно?—рѣзко спросила она, будто не узнавая его.—Что ты, Прасковьюшка! Аль не узнала отца духовнаго?—даже отступилъ на шагъ о. Викторинъ.—Какіе вы съ мужемъ-то... Богъ съ вами... Прасковья снова забѣгала у воротъ.—Ступай, ступай мимо! Мы не подаемъ!—Да ты съ ума сошла... Прасковья!—Ступай говорю!—злбно крикнула она:—обирали! обирать васъ взять! А какъ заступиться, вскачь поровите!—Дура! Отвѣтишь ты за свои святотатственныя рѣчи!—А все равно мнѣ.“ Скрѣпя сердце о. Викторину пришлось выслушать хотя и обидныя, но все же

въ основѣ своей справедливыя слова Зосимовой бабы и идти дальше. И далѣе тѣ же тяжелыя для пастыря и пасомыхъ сцены попрошайничества въ родѣ слѣдующихъ. О. Викторинъ говоритъ одной вдовѣ, вынесшей ему въ подолѣ горсть пшеницы: „Ты бы, вдовица честная, хоть парочку яичекъ прикинула!—И-и, ба-а-тющка! Курочка-то одна, много ли нанесетъ.... А Богъ благословитъ, такъ и нанесетъ!—наставительно говоритъ о. Викторинъ.—Ты пошарь все-таки: можетъ и на насъ найдется. Кто духовнымъ подаетъ, Господь тому невидимо посылаетъ сторицею—скупенька, вдовица! яичка жалко... а? Батюшка-то молится за васъ, трудится, ѣдетъ десять верстъ, печется о душахъ вашихъ.—Черезъ минуту, въ то время, какъ гдѣ то все еще кричала потревоженная курица, вдова выносила только что снесенное, еще теплое и слегка выпачканное яйцо.“ О. Викторинъ шелъ дальше и дальше, слегка отшучиваясь, но шутки его умирали отъ рѣзкой откровенности, которую приходилось выслушивать: „Не родилась нынче... сѣять негдѣ!“ Наконецъ о. Викторинъ подошелъ къ дому Флегонта; онъ встрѣтилъ батюшку на крыльцѣ и попросилъ въ комнату отдохнуть, закусить чѣмъ Богъ послалъ и по обыкновенію начинаетъ разговоръ съ погоды: „Тепленько—съ нынче! Да и бесполезно самое хожденіе.... Толку, отъ здѣшняго народу нѣтъ... голытьба—съ! Пѣвчій заискивающе поддакнулъ: безштаники!—Пока батюшка входилъ на крыльцо, Флегонтъ Кирилмычъ кричалъ работникамъ, чтобы они выносили батюшкѣ что приказано. Одинъ работникъ вынесъ громадную пудовку пшеницы насыпанной съ верхомъ. Онъ несъ ее въ обхватъ крихтя. „Пуда два будетъ“ подумалъ батюшка. Другой работникъ вынесъ подъ мышкой баранью ногу, а въ рукахъ связанную и отчаянно кричавшую утку.—Ножку для васъ, батюшка!—посмѣивался Флегонтъ Кирилмычъ:—чтобы по приходу безъ устали ходить-съ.... А уточку-матушкѣ... въ гости къ намъ летать-съ! Батюшка посмѣиваясь проходилъ въ избу, говоря по пути пѣвчему:—прилежный чловѣкъ!“ Быть можетъ о. Викторинъ въ душѣ и считалъ Флегонта низкимъ чловѣкамъ, кулакомъ-выскочкой, но положеніе полной необезпеченности, при которой ему приходится мысленно

измѣрять вѣсь пудовки, заставляетъ считать его „прилежнымъ человѣкомъ“, забывать его притѣсненія мужиковъ-курычанъ и благосклонно выслушивать отъ него полуироническія шутки. Полная зависимость священника отъ такихъ Флегонтовъ парализуетъ его дѣятельность, заставляетъ искать сближенія съ этими воротилами, мирволить имъ или по крайней мѣрѣ сквозь пальцы смотрѣть на ихъ притѣсненія бѣдноты, которыя очень напоминаютъ грабежь среди бѣлаго дня, формально будто и происходящій на почвѣ закона. А если и случается, что молодой священникъ, поступившій „на дѣйствительную службу“, открыто выступить противъ нихъ, то не нужно обладать и даромъ предвѣднія, чтобы знать, что ожидаетъ такого священника. Самая черная, самая низкая месть должна обрушиться на его голову прежде всего въ видѣ грязной агитаціи по приходу, сопровождаемой попойками, а то и подкупомъ, клевета, доносы по начальству, высѣживаніе за каждымъ шагомъ, а если и это не поможетъ, то творятся иныя пакости, соединенныя съ элементомъ насилія—все это слишкомъ извѣстныя послѣдствія такого необдуманнаго шага со стороны священника и конечно немного найдется такихъ, которые, забывъ тяжкой нравственной цѣной покупаемое благополучіе свое и своей семьи, рискнуть на него. Отсюда изъ такого раздвоенія священника происходитъ и весьма вредный для его дѣятельности разладъ, какъ въ данной повѣсти одна часть населенія, всегда меньшая численностью, но за то сильная достаткомъ и вліяніемъ, смотритъ на него, какъ на своего человѣка, и за молчаніе его награждаетъ пудовками, а другая половина, численно большая, но бѣдная и зависимая отъ первой, теряетъ вѣру и уваженіе къ священнику, такъ какъ видитъ, что онъ по-такаетъ первымъ, а къ нимъ идетъ за сѣменами и т. п. Священникъ всегда почти держитъ сторону богатаго, такъ какъ онъ отъ него зависитъ матеріально, а когда приходится поддержать бѣдняка противъ богатаго, то всегда найдутся у него отговорки, какъ и въ настоящей повѣсти. О. Викторинъ, побывавъ у черничекъ, выходитъ къ Курычанамъ по ихъ усиленной просьбѣ поговорить объ ихъ дѣлѣ и, когда одинъ изъ нихъ, Демьянъ сталъ просить отъ имени всѣхъ:

„Батюшка! такъ не такъ, а мы до тебя. Рѣшили старики... вишь ты... пойдѣмъ до батюшки, попросимъ, пусть похлопочетъ! — Съѣзди къ енаралу-то! — Батюшка мгновенно пришелъ въ ужасъ и замахалъ руками. — Съѣзди! Мы подводу дадимъ и все... какъ слѣдуетъ! Объясни ему! Ты — отецъ духовный... ты священникъ... ты заступникъ намъ... больше у насъ кто. Тебя послушаетъ! Пуцай не отдастъ Флегонту. Безъ того мы разоренный народъ... отоцали... обнищали... мощи!... Гибель пришла!... Не выдержимъ куда дѣться намъ? Убѣди енарала-то! На эту мольбу о. Викторинъ такъ говорить, утѣшая Курычанъ: „старики! Не дѣло вы задумали! Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тягайся! Какъ возможно мнѣ въ такое дѣло вступиться!“ — Отецъ! Ты — нашъ заступникъ! — Передъ Богомъ... молиться ежели! Молебствіе! О всемъ просить можно, что на потребу! Онъ Царь небесный! Онъ все сдѣлаетъ! А я какже въ дѣла такія вотрусь? Съ какого конца? Мое дѣло... небесное... А тутъ-земная канитель! На меня и Флегонтъ Кириллычъ оскорбится, и генераль обидится. Нѣтъ — нѣтъ! Да мнѣ и домой пора, братцы.. А вамъ, старички, посовѣтую... смирененько надо... Смиреніе всѣ любятъ... И Царь небесный и... всѣ люди именитые! Терци! Трудись во славу Божию! Ъшь хлѣбъ свой со смиреніемъ и вкушай воду съ кротостію! А Господь все разберетъ, кому и что, коемуждо по дѣломъ его... да, да! А ежели бѣдность... сіе отъ Господа! Въ наказаніе намъ посылается и дабы не пристращались къ временному, но стремились къ небесному... ибо, какъ поется въ церковномъ пѣснопѣіи: „гдѣ есть мірское пристрастіе, гдѣ есть золото и серебро, гдѣ есть рабовъ множество и молва, — вся персть, вся пепель, вся сѣнь!“ Такъ-то! Прощайте, братіе! Подумайте надъ словами мои и смиритесь! А ежели что... сами похлопочите, а меня увольте!“ Последнее обстоятельство, нежеланіе ввязываться въ земную канитель и служить собственно причиной того своеобразнаго богословствованія, которое проповѣдуетъ о. Викторинъ Курычанамъ. Такое довольно наивное уклоненіе отъ простаго и яснаго для всѣхъ долга священника, какъ ходатая и заступника бѣдныхъ, уклоненіе, прикрываемое жалкими фразами „о небесномъ“, чрезъ которое однако слиш-

комъ беззащитиво проглядываютъ привязанности къ земному, — разумѣется не могло служить къ поднятію нравственнаго престижа о. Викторина; оно вело скорѣе къ его умаленію и даже униженію. Слышать изъ устъ священника сентенціи на подобіе тѣхъ, что съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тягайся, — преступно и въ глазахъ простолюдина, ибо это изреченія мудрости житейской, базарной, въ тискахъ которой люди задыхаются и гибнутъ, да къ тому же служатъ оправданіемъ всякихъ насилій, а душа людей изнываетъ по правдѣ высшей, небесной, представителемъ которой долженъ быть священникъ. По дорогѣ изъ Курычанки въ Воскресенское о. Викторинъ еще разъ повстрѣчался въ лѣсу съ Зосимою, бѣжавшимъ изъ сельскаго мѣста заключенія, и снова пришлось о. Викторину вести съ нимъ бесѣду о людской ненависти и совѣсти. — „Ты вотъ, отецъ, про совѣсть говоришь. Хорошее это дѣло по совѣсти!... А развѣ Флегонтъ по совѣсти живетъ? — Флегонтъ человѣкъ... съ благочестіемъ! И ежели ему Господь невидимо посылаетъ... — Не то! Эхъ — не то все! Зачѣмъ ты покрываешь Флегонта? Не ждалъ я... отъ тебя! Ты старый человѣкъ... священникъ! Разсуди! Зачѣмъ же такъ-то... Ну, разсуди... ништо это по совѣсти? Онъ, Флегонтъ-то, съ бѣднаго человѣка штаны сниметъ — и правъ! Потому у него мошна толста...“ Такія разсужденія, свидѣтельствующія о критическомъ отношеніи Зосимы къ поступкамъ о. Викторина, о внутренней работѣ его духа, ищущаго равновѣсія между словомъ и дѣломъ, между правдой евангельской и повседневно-будничной, казалось, должны были побудить о. Викторина хотя здѣсь, среди безмолвной лѣсной тишины, сдѣлать уступку требованію высшей правды и сказать Зосимѣ правдивое слово о Флегонтѣ и вообще о людскихъ отношеніяхъ, о самомъ себѣ, тѣмъ болѣе „ему самому думалось, что въ самомъ дѣлѣ жить такъ нельзя, какъ живутъ курычанцы. На его глазахъ они совсѣмъ отоцали! Бьется народъ!“ И Зосимѣ его искреннее слово несомнѣнно принесло бы душевное утѣшеніе, примирило бы его съ тяжелой дѣйствительностью и главное сохранило бы у Зосимы пошатнувшееся къ о. Викторину довѣріе, но онъ продолжалъ совѣтовать Зосимѣ: „Вернись! Ступай къ Фле-

гонту... человекъ онъ сильный... пади ему въ ноги, чтобъ простилъ!" и этими рѣчами несомнѣнно бередилъ большую рану и вызывалъ въ немъ острое чувство недовѣрія и презрѣнія къ о. Викторину за его лицемѣрие; съ этими недобрыми чувствами они и разстались въ лѣсу. И послѣдняя встрѣча ихъ произошла при печальной обстановкѣ. Въ семинаріи, гдѣ учились сыновья о. Викторина, произошло маленькое броженіе изъ-за книгъ, какъ объяснялъ о. Викторину его сынъ: „ну чтоже? Не все изъ фундаментальной библиотеки читать! Жизнь-то по проповѣдямъ не узнаешь.... Хотятъ, чтобы люди по ихнему жили, а люди не хотятъ... вотъ и все!“ Встревоженный этимъ, о. Викторинъ поѣхалъ въ городъ, гдѣ, увидѣвшись съ дѣтьми, рѣшилъ зайти къ Турникетову. Поводъ для бесѣды съ помѣщикомъ о Курычанахъ былъ самый подходящій, но о. Викторинъ о нихъ и не вспомнилъ, а повелъ рѣчь о своихъ дѣлахъ, къ тому же весьма мелочныхъ. „Я, ваше превосходительство, началъ онъ несмѣло,—собственно на счетъ лѣсу. . давно мы съ дьякономъ думали... помня ваше отеческое отношеніе... чтобы, если возможно... нѣсколько деревьевъ...—Для школы? спросилъ генераль.—Нѣтъ... для бани!—Мы съ дьякономъ... собственно, давно лишены... въ этомъ смыслѣ, такъ сказать, необходимаго... для омовенія... Приходится въ неудобномъ помѣщеніи... Грязно и холодно! А средствъ у церкви нѣтъ!... Десятка два деревьевъ, ежели...—Генераль брезгливо пожался и всталъ“. Турникетовъ принялъ о. Викторина съ той презрительно-снисходительной манерой, которая вообще отличаетъ сановитыхъ баръ въ ихъ отношеніяхъ къ сельскому духовенству и которая такъ беспокоитъ его представителей, такъ что о. Викторинъ „выйдя на улицу вздохнулъ облегченно, словно послѣ долгаго восхожденія на гору спустился опять въ долину.—Строгъ, но... благожелателенъ!“ такъ аттестовалъ мысленно о. Викторинъ генерала. Идя въ раздумьи по городской улицѣ, о. Викторинъ столкнулся съ группою солдатъ ведшихъ подъ конвоемъ Зосиму. Встрѣча эта была для него совершенно неожиданной и онъ, пораженный ею, словно боясь обознаться, окликнулъ Зосиму по имени. Зосима остановился; о. Викторинъ какъ будто почувствовалъ себя

виноватымъ предъ Зосимой и, не зная, что ему сказать, машинально опустилъ руку въ карманъ, досталъ изъ кошелька двугривенный и хотѣлъ подать его Зосимѣ, но онъ „отвелъ его руку и пристально посмотрѣлъ ему въ глаза.—Что это ты... вздумалъ! Нешто я... онъ тряхнулъ головой и пошелъ по улицѣ, отвернувшись отъ священника“. Что долженъ былъ почувствовать послѣ этой встрѣчи о. Викторинъ—понятно, какъ и тотъ пристальный взглядъ очей Зосимы, который безъ словъ краснорѣчиво говорилъ о тяжелой его драмѣ....

Священникъ *Григорій Рудинскій*.
(Продолженіе будетъ).

Хорошія минуты.

— „Не будете ли такъ добры прочесть въ слѣдующее воскресенье что-нибудь религіозно нравственное на народномъ чтеніи“, обратился ко мнѣ Членъ Комиссіи народныхъ чтеній.

— „Хорошо. Съ удовольствіемъ“, отвѣчалъ я, и выбралъ для чтенія житіе великомученицы св. Варвары и стихотвореніе— „Притча о мытарѣ и фарисеѣ“¹⁾. Около четырехъ часовъ дня я подходилъ къ Просвѣтительному Зданію Гоголя, неся въ рукахъ свертокъ съ картинами и брошюрами для предстоящаго чтенія.

Подходя уже, я былъ удивленъ той массой подростковъ обоюго пола, которые возились, шумѣли и щелкали съмечками у запертыхъ дверей театра. Это была главнымъ образомъ молодежь рабочаго средняго класса или ученики и ученицы городскихъ училищъ Кой-гдѣ мелькала форма гимназиста и реалиста: Въ нѣкоторомъ отдаленіи стояла группа взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, тоже видимо ожидающая входа. Наступалъ тихій чуть морозный вечеръ. Я подошелъ.

— „Заперто, батюшка“, заявилъ мнѣ одинъ подростокъ лѣтъ 15.

— „Почему же васъ не пускаютъ, спросилъ я.

— „Рано еще, дуже насоримъ, отвѣтили мнѣ.

¹⁾ Сборникъ „Хвала Богу“.

— „Ну что-жь, — подожду и я, пришлось отвѣтить мнѣ, испытывая на себѣ десятки оглядывавшихъ меня глазъ.

— „Э, нѣтъ, мы позвонимъ. Васъ пустять. Вы читаете?

— Я.

— „Эй, Васюкъ, позвони, вонъ тамъ швейцарь сидитъ, пусть батюшку пустить.

Звонить и звонить довольно настойчиво. Отпираютъ дверь. Я прохожу. И какъ-то немного жаль оставлять моихъ оригинальныхъ покровителей, оставшихся у двора терпѣливо ждать своей очереди.

Вхожу въ театръ, поднимаюсь по указанному направленію и прохожу партеръ, гдѣстилаютъ дорожки между рядами стульевъ и спѣшно готовятъ все къ приему толпящейся у подъѣзда „публики“. Я прошелъ на сцену и отдалъ мои картины механику, управляющему волшебнымъ фонаремъ. Въ скоромъ времени пришли г-жа завѣдующая этими чтеніями и дежурный членъ Комиссіи. Полотно натянули, фонарь поставили на фокусъ, закрыли черными ставнями окно вверху. Все готово. — „Можно и пускать?“

— „Пожалуйста

Я стоялъ на сценѣ и смотрѣлъ въ пустое пока пространство партера. И вотъ въ среднюю входную дверь хлынула толпа. Сперва маленькія. Съ смѣхомъ, оживленіемъ и громкимъ говоромъ влетѣли они въ зало и начали разсаживаться по рядамъ стульевъ. Быстро наполнились первые ряды, потомъ средніе, зачернѣло и въ самихъ заднихъ, а волна все катитъ, все идетъ, все прибываетъ. И что то хорошее поднималось въ душѣ при видѣ этой толпы. Въдвѣ всѣ они жаждутъ послушать, посмотрѣть поучиться.

Никто ихъ сюда не тянулъ, не заманивалъ. Они сами идутъ, разъ знаютъ, что могутъ услышать что-нибудь для себя новое. И вспомнилъ я, — да простится мнѣ сія вольность, — те мѣсто изъ чуднаго Евангельскаго повѣствованія о бесѣдѣ Господа съ самаряною, гдѣ Спаситель, указывая на толпы самарянъ, шедшихъ къ Нему, говорилъ ученикамъ: „Возвдеше очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“. (Іоан. IV, 35).

Вотъ что думалось подъ этотъ шумъ, оживленный шепотъ и говоръ, что поднималось и радостной волной заливало сердце.

А вся наша родина? Не есть ли она этот наполняющийся партер? Не есть ли эта рвущаяся къ свѣту и знанію толпа? Отворите ей двери шире! Дайте ей свѣтъ просвѣщенія! Покажите всю прелесть вѣры и религіи, знанія и творчества и она замретъ, замретъ слушая васъ! ..

Партеръ переполненъ, сидятъ по трое и по четверо на двухъ стульяхъ. Полунаполнены и ложи бенуара.

Въ первыхъ рядахъ одинъ лущилъ сѣмячки.

Брось, замѣчаетъ сосѣдъ, сейчасъ будетъ божественное.

Я поднимаюсь на каедрю.

„Святая великомученица Варвара“... И мгновенно все стихло, все замерло. Не слышно и лусканья сѣмячекъ, не видно и смѣющихся.

Шло чтеніе, сопровождаемое картинами, эффектно иллюстрирующими читаемое.

—Вамъ придется останавливать эту публику, говорили мнѣ передъ чтеніемъ. Но нѣтъ, мнѣ не пришлось это дѣлать.

Я думаю, самый взыскательный учитель не могъ бы требовать лучшаго вниманія отъ своихъ учениковъ, какое было сейчасъ въ театральной залѣ у многочисленной толпы. И когда между картинами лампочки освѣщали зало, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ освѣщали и взволнованно-внимательныя лица слушателей и особенно слушательницъ. Незамѣтно прошло 50 минутъ, когда я сказалъ свое послѣднее „чтеніе окончено“.

—Еще! Еще! Раздалось изъ зала. Но я не имѣлъ права въ этотъ вечеръ читать еще.

И опять, но уже спокойно и сдержанно волна хлынула къ выходу. Среди послѣднихъ ея струй выходилъ и я.

— „А будетъ чтеніе въ будущее воскресенье?“

—Вѣроятно будетъ.

—И въ это время?

—Да.

И съ радостнымъ чувствомъ, но вмѣстѣ и съ сожалѣніемъ, что мало могъ дать этому жаждущему стаду, я вышелъ изъ Просвѣтительнаго Зданія.

Свящ. А. Каменскій.

По вопросу о ненормальномъ порядкѣ обложенія церквей на епархіальныя нужды.

Со времени пробужденія русскаго народа отъ умственной спячки и инертности, послѣ грянувшаго надъ родною отчизною вѣщаго грома жалобъ и неудовольствій на заѣвшіе до кости старыя, рутинныя порядки, когда и тяжелый на подъемъ мужичекъ нашъ, въ сознаниі своихъ прежнихъ вошедшихъ было въ привычку ошибокъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, началъ приспособляться въ своей жизни къ новыѣ, выдвинутому временемъ міровымъ прогрессомъ требованіямъ, началамъ и формамъ, — съ этого времени, не мало анахронизмовъ и вредныхъ для жизни пережитковъ русской старины кануло во всепринимавшую вѣчность; а теперь уже они могутъ интересоваться собою развѣ только одного любознательнаго историка, въ качествѣ матеріала, для освѣщенія затхлой эпохи былой жизни государства, общества и отдѣльнаго индивидуума. Только въ одной церковной жизни, и при томъ, въ области развиваемаго, усовершеняемаго, а посему, — по требованіямъ времени, жизни и обстоятельствъ, — и измѣняемаго, все еще съ неумолимою силою и деспотическою обязательностію царить старый, мертвый, отжившій свое *доброе* время строй; охраняются всѣми и каждымъ признанные вредными и чреватými пагубными послѣдствіями для будущаго порядка; господствуютъ законы и опредѣленія, какіе или по недоразумѣнію, или изъ за желанія поиронизировать, могутъ быть только названы таковыми. Возьмемъ, для примѣра, хотя-бы поставленный въ заголовкѣ нашей статьи вопросъ объ обложеніи приходскихъ церквей съ каждымъ днемъ увеличивающимися взносами на епархіальныя и общецерковныя нужды. Сколько здѣсь наслоеній! Какихъ только не встрѣтишь здѣсь болѣзненныхъ ненормальностей, неправдъ, механическихъ, необдуманыхъ шаговъ и промаховъ! Однакоже, „вся суетная и ложная“ въ этой области жизни церковной и доселѣ прочно еще стоитъ на мѣстѣ; оберегается, какъ какая — то неприкосновенная святыня, почитается, какъ перлъ созданія на *восхищеніе* грядущимъ поколѣніямъ. И далеко еще, кажется, то блаженное и свѣтлое будущее, когда и въ области жизни церковной этотъ устарѣвшій, покрытый отравляющей здоровую церковную жизнь ржав-

чиной, кумиръ почитанія будетъ развѣнчанъ и съ позоромъ низвергнутъ со своего всеподавляющаго пьедестала. Второй такой же и имѣющій связь съ первымъ животрепещущій вопросъ—это вопросъ о матеріальной обезпечиваемости причтовъ. И тутъ доминируетъ еще, пока, давно припавшее уже архаической пылью наивное правило: тотъ пастухъ долженъ быть богатъ шерстью, который обладаетъ большимъ количествомъ овецъ. А какія у него овцы, какой породы, могутъ ли онѣ своею шерстью согрѣть этого пастуха и—увлажнить своимъ млекою его отъ жажды „прильнувшій къ гортани языкъ“,—это никого неинтересуетъ; до этого дѣла никому нѣтъ: ибо „сытый голоднаго не понимаетъ!“ Улучшай молъ самъ породу, качество твоихъ овецъ, не взирая на пословицу: „пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ“; а мы судимъ и мѣримъ чисто порусски, по количеству, а не по качеству, и никакой иной мѣрки въ данномъ случаѣ мы не знаемъ и знать не желаемъ! Все это, конечно, было бы смѣшно, если бы на дѣлѣ не было такъ грустно.

Такъ какъ скромной задачей настоящей статьи мы поставили не разрѣшеніе—что, при нашей малокомпетентности и малоопытности, врядъ ли было бы посильно для насъ—а только одно лишь желаніе и томительное ожиданіе получить отвѣтъ на наболѣвшіе и даже, быть можетъ, надолѣвшіе уже, но все же—назойливые и ожидающіе, при томъ, самого безотлагательнаго разрѣшенія вопросы; а) о нынѣ дѣйствующей системѣ обложенія церковей взносами и б) о нормѣ опредѣленія матеріальной содержательности прихода въ церковно-причтовомъ отношеніи,—то мы и не станемъ открывать для интересующихся тяжелую для нашихъ слабыхъ силъ дверь этихъ серьезныхъ вопросовъ, дабы показать за ней все то, чѣмъ можно излѣчить язвы и нагноенія въ этой области церковной жизни. Въ ожиданіи открытія этой тяжеловѣсной и не легко поворачиваемой на петляхъ двери другими, обладающими большими, чѣмъ мы, силами и знаніемъ въ области этого дѣла, мы, для ускоренія желаннаго отвѣта, по мѣрѣ силъ своихъ, постараемся только фактами, рисующими всю ненормальность положенія дѣла о церковныхъ налогахъ, а такъ же, въ связи съ послѣдней,—и ошибочность мѣрки церковно-причтовой обезпеченности, разбудить у корифеевъ въ данной отрасли энер-

гію и возбуди́ть ихъ мысль къ работѣ, по заглаженію бугровъ и утрамбовкѣ рытвинъ на этой дорогѣ.

Какъ извѣстно, нормой опредѣленія суммы взносовъ отъ приходскихъ церквей на епархіальные и общецерковныя нужды Церковное Начальство и Епархіальные Съѣзды духовенства, въ большинствѣ случаевъ, поставляли и доселѣ ставятъ наличіе числа душъ м. п. въ приходѣ; русская пословица, толкуемая вкось и впрямь: «съ міру по ниткѣ — голому рубашкѣ» у церковныхъ налогоустановителей не переставала быть базой отправления, на какой покоплись всѣ ихъ лучшія матеріальныя соображенія, математическіе счеты и расчеты со всѣми соприкасающимися съ церковію лицами и учрежденіями до давно несуществующей уже ни на дѣлѣ, ни на бумагѣ, пресловутой «Лубенской Братской псаломщической» школы включительно. Что и говорить, — поговорка: «съ міру по ниткѣ — голому рубашка» — звучна и красива и — довольно — таки поучительна. Но, при всякихъ ли условіяхъ и обстоятельствахъ, она одинаково вѣрна и убѣдительно?! Не звучитъ ли она иногда, горькой ироніей?

Что все, доселѣ сказанное нами не — плодъ досужей фантазіи, а результатъ опыта и личныхъ наблюденій надъ жизнью, — постараемся доказать это фактами, хотя, быть можетъ, и блѣднѣющими въ сравненіи съ тѣми, какіе имѣются въ мартирологахъ другихъ священниковъ епархіи.

Церковь, при какой, по волѣ Божіей, совершаемъ мы спасеніе свое и ввѣреннаго намъ словеснаго стада, имѣя двухклерный причтъ, насчитываетъ въ себѣ около 6000 прихожанъ обоюго пола. Всѣ они — полунищіе люди, отцы и дѣды которыхъ несли тяжкое иго крѣпостничества. Дѣти и внуки вольноотпущенниковъ — прихожане ввѣренной намъ церкви — въ матеріальномъ отношеніи и доселѣ не вкусили — да врядъ ли еще скоро и вкусятъ! — отъ всѣхъ завѣтныхъ и сладкихъ плодовъ своей воли: такъ какъ, со времени объявленія ея, при жалкой, необезпечивающей и насущнаго куска хлѣба, личной собственности, крѣпостническая кабала отцовъ и дѣдовъ для дѣтей и внуковъ смѣнилась кабалою дорого стоящей аренды помѣщичьей земли. Въ довершеніе всего, посѣтившій прихожанъ въ послѣдніе два года недородъ хлѣбовъ довелъ ихъ буквально до полной нищеты, разоренія и голоднаго отчаянія въ полномъ смыслѣ сего слова. И вотъ такая церковь полуголодныхъ

и полунагихъ вѣрующихъ вносила и вносить на общецерковныя и епархіальныя нужды свыше 500 рублей въ годъ при 1000 руб. годоваго дохода! Тогда—какъ другія церкви, правда, при 30—40 д. м. п. зарегистрированныхъ прихожанъ, но, зато, при 3000—4000 руб. годоваго дохода, уплачиваетъ налоговъ всего лишь 150—200 руб. въ годъ. Гдѣ же та чистая, святая правда, если она отсутствуетъ даже и среди насъ—записныхъ и призванныхъ представителей ея?!... Наконецъ, въ послѣдніе два года ввѣренная намъ церковь, для пополненія всѣхъ легко опредѣляемыхъ, но не такъ легко уплачиваемыхъ взносовъ, выпуждена была познакомиться и съ мертвой, чѣмъ далѣе и далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе затягивающей, *петлей кредита*. И это она сдѣлала, скрѣпя сердце, и—потому только, дабы не очутиться у опекающихъ ее въ положеніи „неключимой рабы“ и не быть брошенной въ „адъ кромѣшный“ выговоръ, поставленій на видъ *et sef.* И несетъ она—бѣдняжка, „яко агнецъ, ведомый на закланіе“, непосильное для нея бремя налоговъ, опустошая весь свой, и безъ того, тощій и сплюснутый отъ пустоты кошелекъ, и не видитъ и не ожидаетъ для себя конца и предѣла этому опустошенію! Въ минувшемъ отчетномъ году, для уплаты взносовъ, она заняла 100 рублей и этимъ, какъ-бы нѣкімъ громоотводомъ, отвела отъ себя грозы начальническимъ взысканій и репрессалій. Но, зато, принесши и свое и чужое достояніе въ жертву низко—пробной системѣ обложенія сама очутилась въ положеніи нищей и попрошайки, вымаливающей и заимствующей копѣчку на дѣло первой вѣроисповѣдной важности—вино и просфоры. Да и гарантирована ли она этой вымученной жертвой на будущее время отъ полнаго матеріальнаго паралича, а вслѣдствіе послѣдняго,-- и отъ сопряженныхъ съ нимъ тяжелыхъ для нея послѣдствій?! Послушаемъ современныхъ намъ пророковъ, что они скажутъ намъ на наши невеселія въ данномъ случаѣ чаянія! Мы же, въ ожиданіи ихъ утѣшительныхъ пророчествъ, покамѣстъ, беремъ на себя смѣлость заявить, что существующая система подушнаго обложенія церковей, дѣйствительно, можетъ привести, по крайней мѣрѣ, ввѣренную намъ церковь къ полному краху и разоренію, да, думаемъ, и не ее только одну, а всѣ тѣ убогія

сельскія церкви, какія, какъ и она, сами будучи бѣдны, *почему-то* носили и носятъ еще и доселѣ — неужели, — во исполненіе закона *Христова*? — податныя тяготы богатыхъ ихъ сестеръ. Мало того, мы опасаемся, и — не безъ основанія, что эта система — если ее не измѣнить — можетъ, и въ недалекомъ будущемъ, привести, а кое-гдѣ, быть можетъ, уже и привела — къ тому плачевному результату, что многіе сельскіе храмы останутся безъ свѣчи и елея, безъ иконъ и облаченій, безъ вина и просфоръ, безъ сторожей и пономарей! А сколько уже и теперь такихъ церквей въ епархіи нашей, старосты которыхъ, при уплатѣ о.о. благочиннымъ установленныхъ взносовъ отъ церквей, изъ за защиты послѣдняго, крайне необходимаго для церкви, рубля, вступаютъ съ этими мучениками долга въ словесныя сраженія! Сколько непріятностей и какихъ — только волненій изъ за аккуратнаго сбора церковныхъ взносовъ не испытываютъ о.о. благочинные — эти, часто убѣленные сѣдинами старцы, лавируя между двухъ огней, нерѣдко испытывая на себѣ невыносимое *collisio officiorum* за чьи то чужіе, хотя, вѣримъ, и невольные, а все же — грѣхи и промахи! — Этому — свидѣтели: Богъ, да ихъ собственная совѣсть. И не смотря на все это, существующая злоторная система церковнаго обложенія все еще не дискредитирована и, пока еще не отмѣнена, какъ будто въ ней все обстоитъ благополучно, „яко и быти подобаетъ!“ „Настойте“ же хотя теперь, предъ предстоящимъ очереднымъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства, вы, честные о.о. благочинные, поставленные *чинить благо*, „обличите и умолите“ кого слѣдуетъ о поверженіи „старого кумира“ въ прахъ; помогите разбить его острый камень стоящихъ въ ушахъ вашихъ жалобъ, стоновъ и воплей подвѣдомыхъ вамъ церквей, не имѣющихъ ни силы, ни возможности насытить „ненасытимаго Молоха“. И въ результатъ этого великаго подвига вашего, мы твердо вѣримъ, вы получите столь дорогое для каждаго человѣка, особенно же для пастыря, спокойствіе духа и въ денежныхъ сношеніяхъ вашихъ съ подвѣдомыми вамъ церквами, взамѣнъ частаго у васъ теперь, навязаннаго, правда, извинѣ, и по недоразумѣнію, а все же, сознайтесь, компромисса съ собственной совѣстію.

Надѣясь на встрѣчу хотя доли сочувствія нашему, думаемъ, справедливому сѣтованію по поводу существующаго ненормальнаго обложенія церквей взносами, по поводу невмѣстимости для нихъ „невмѣстимаго“, у множества работниковъ на одной съ нами нивѣ, мы обращаемся съ такимъ же задушевно братскимъ призывомъ и ко всѣмъ іереямъ епархіи. Многое, если даже не большая часть, въ благополучіи ввѣренныхъ намъ церквей, въ улучшеніи искривленныхъ и испорченныхъ отношеній между нами и ввѣренными намъ паствами зависитъ отъ насъ самихъ. А если никто изъ насъ самъ себя не ищетъ зла, то, прежде всего, во имя собственнаго же блага, дискредитированіемъ дѣйствующей, всѣми и каждымъ испытанной, налоговой системы для церквей сдѣлаемъ вначалѣ хотя одинъ и, при томъ, вполне зависящій отъ насъ самихъ крупный шагъ на пути къ возстановленію много пошатнувагося уже былого искренняго, дѣтскаго довѣрія русскихъ православныхъ церковныхъ общинъ къ ихъ законнымъ наставникамъ и руководителямъ. Въ случаѣ явится нужда и возможность, — во имя того же блага, отречемъ даже отъ старой, избитой и ложной обиды недоувѣриемъ къ намъ въ дѣлѣ самостоятельнаго оперирования нашего церковными суммами. Напротивъ, „стараясь о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми“, а посему, и „остерегаясь, чтобы намъ не подвергнуться отъ кого нареканію при такомъ обиліи приношеній, ввѣряемыхъ нашему служенію“ (2-е Коринѣ. VIII, 21, 20), — счетъ съ мнѣніемъ членовъ своихъ церквей о размѣрѣ церковныхъ налоговъ, необходимости, обязательности и необязательности таковыхъ въ томъ или другомъ случаѣ, почтемъ для себя вопросомъ ближайшаго времени, заранѣе позаботившись объ „избранномъ отъ церквей сопутствовать намъ для сего благодѣянію“. (19 ст.), только не въ видѣ *сопутствующаго* нынѣ „избраннаго“ (ц. старосты), который „не долженъ смѣть свое сужденіе имѣть“, а въ видѣ облеченныхъ хотя нѣкоторыми правами защиты приходскихъ интересовъ церковно-приходскихъ собраній и ц.-п. совѣтовъ. По крайней мѣрѣ, лично намъ кажется, что надъ чужимъ кошелькомъ врядъ ли гдѣ и когда — либо возможна операція, безъ согласія или,

въ крайнемъ случаѣ, *сознательнаго* освѣдомленія его собственника?!...

Задача нашей статьи была бы не вполне исчерпана, если бы мы, въ увлеченіи вторымъ поставленнымъ въ заглавіи ея вопросомъ, забыли освѣтить первый, связанный съ вторымъ, вопросъ статьи о масштабѣ измѣренія причтовой обеспеченности. А посему, вѣрные своей цѣли, прося читателей удѣлить намъ еще одинъ часъ своего вниманія, далѣе мы переходимъ къ разсмотрѣнію, раскрытію и уясненію первой половины предпринятой нами задачи.

Исконн, и неизвѣстно, съ какого именно времени, у представителей духовнаго сословія сложился взглядъ на количество душъ въ томъ или иномъ приходѣ, какъ на самый вѣрный барометръ показанія матеріальной погоды для причтовъ. Въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ этого, какъ думаютъ, *совершенною* барометра и приходы епархіи дѣлятся на болѣе содержательные и менѣе содержательные для причтовъ въ матеріальномъ отношеніи. Не споримъ, быть можетъ,—этотъ взглядъ „*во время оно*“ и имѣлъ свое оправданіе, свою цѣну, свой смыслъ и значеніе! Но въ послѣднее время—мы опять—таки собственнымъ опытомъ вынуждены заявить—онъ не выдерживаетъ и самой скромной критики: ибо и тутъ сказалось то же, что и въ налоговой системѣ для церквей, наскоро шитое изреченіе русской мудрости: „съ міру по ниткѣ—голому рубашка“. Какъ въ примѣненіи къ церковной доходности оно, безъ приведенной выше оговорки, оказалось—что видѣли и почтенные читатели—несостоятельнымъ, такъ въ приложеніи и къ причтовой обеспеченности опытъ и практика еще рельефнѣе отбѣняютъ и еще громче свидѣтельствуютъ всю его пустозвонность. Если доходность причта не всегда и не непременно стоитъ въ неразрывной связи съ доходностію его церкви и нерѣдко одна другой бываютъ обратно пропорціональны, то тѣмъ болѣе „причтовая рубашка“, крѣпость и прочность ея, очень и очень рѣдко „зависитъ отъ количества прихожанъ. На фонѣ жизни и опыта часто и часто выступаютъ прямо таки обратныя и неожиданныя въ данномъ случаѣ явленія. Въ одномъ случаѣ видишь приходъ малочисленный. Наблюдаешь за его матеріальной продуктив-

постію—и глазамъ не вѣришь: причтъ „благодушествуетъ и поетъ“. Въ другомъ случаѣ наблюдаешь „веліе зѣло“ количество (4000—5000) на одного „пастуха“ словесныхъ овецъ, поражаешься, какъ управляетъ съ ними,—и въ то же самое время диву даешься: этотъ пастухъ „злостраждетъ“, и шуба у него вся въ заплаткахъ, продирающихъ „еще горшую дыру?!“... Усматриваемъ, что тутъ мы сошли на нѣсколько скользкій для насъ путь и — что здѣсь мы не застрахованы отъ нѣкоторыхъ не совпадающихъ съ нашими комментаріевъ на гнетущее насъ недоумѣніе. Предвидимъ, что многіе изъ читателей подумаютъ, а нѣкоторые и прямо скажутъ намъ: „замѣченная вами болѣе или менѣе приличная обезпеченность причта въ маленькомъ по числу душъ приходѣ, если не во всемъ, то во многомъ, нерѣдко зависитъ отъ самаго причта этого прихода, отъ его моральнаго воздѣйствія на общину, а иногда, если хотите, и отъ его ловкой политики и искусныхъ дипломатическихъ пріемовъ, гипнотизирующихъ въ пользу причта кошельки прихожанъ. Усмотрѣнное же вами полуголодное прозябаніе причта въ большемъ по численности душъ приходѣ опять таки часто находится въ зависимости отъ того же причта, который выслѣживаетъ только одну добычу и то—безъ предварительнаго приготовленія „снастей“ для ея улова и эту добычу поставилъ единственной цѣлью своего существованія и служенія; приходу же онъ ничего не даетъ, кромѣ обязательныхъ и опять же—таки рассчитанныхъ на добычу требоисправленій“.

Вѣримъ и не сомнѣваемся, что и самому причту принадлежитъ немаловажная роль въ измѣненіи къ лучшему его матеріальнаго положенія въ приходѣ; не споримъ также и о томъ, что большая или меньшая интенсивность религіозно-нравственнаго воздѣйствія причта на приходъ влечетъ за собою и лучшую или худшую его обезпеченность. Но все же, при этомъ, мы никакъ не можемъ забыть мѣткой простонародной поговорки: „воду вари, вода и будетъ“. И совершенно вѣрно!—Какъ бы вы морально ни воздѣйствовали на нищаго, голоднаго и холоднаго, онъ васъ не накормитъ, не одѣнетъ и не согрѣетъ: ибо и самъ „алчетъ и жаждетъ, наготуетъ и страждетъ“... Итакъ, какъ видите, не все то,

что такъ—прекрасно и какъ будто даже убѣдительно на словахъ, выходитъ таковымъ же и на дѣлѣ! Слово и дѣло, какъ во многихъ и другихъ случаяхъ, и здѣсь діаметрально противоположны другъ другу. Что же касается другихъ доводовъ, какъ то: „мудрая причтовая политика“ въ отношеніи къ приходу, „ловкіе дипломатическіе приемы къ гипнотизаціи приходскаго кошелька“, то относительно послѣднихъ мы считаемъ нравственнымъ долгомъ искренне сознаться, что, хотя мы и сами „въ минуту жизни трудную“, въ силу не нами созданнаго невозможнаго и ужаснаго положенія сельскаго іерея, обращаемся иногда къ политикѣ и изощряемъ мозги въ недостойныхъ приемахъ „гипнотизирующей дипломатіи“—однако-же, такую „политику“ и такую дипломатію мы считаемъ недостойной служителей алтаря Господня, которые, хотя и должны быть „мудры, яко змія“, но—оставаться при этомъ и „цѣлыми, яко голубіе“, всегда памятуя золотыя слова апостола: образомъ буди *спрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (Тимое. IV, 12)!“.

Можно бы, кромѣ теоретическихъ разсужденій и доводовъ, въ подтвержденіе нашей мысли, привести еще немало и фактовъ изъ жизни нашего обездоленнаго духовенства, ярко иллюстрирующихъ указанныя противорѣчія.

Въ послѣднее время, какъ всѣмъ извѣстно, къ общей радости всего падающаго подъ тяжелымъ крестомъ испытаній русскаго духовенства—этого пролетарія и пасынка Русской Земли, высшая правительственная инстанція Церкви Русской—Св. Синодъ, по требованію жизни, рѣшила, отречься отъ старой, традиціонной, системы обезпеченія духовенства правительственной субсидіей и нашла возможнымъ и даже болѣе справедливымъ усиливать казенное жалованье причтамъ по заявленію о нуждающихся въ этомъ не епархіальныхъ консисторій, а епарх. сѣздовъ духовенства. И великая благодарность Св. Синоду за проявленіе въ данномъ вопросѣ ранѣе имъ заявленной трогательной солидарности со взглядомъ на порядокъ надѣленія причтовъ казенной субсидіей Государевой Думы!!! Слишкомъ ужъ тяжела и безотраднa была для духовенства прежняя ошибочная система пріобщенія къ благамъ казеннаго кошелька нуждающихся дѣйстви-

тельно и имѣющихъ только видъ нуждающихся въ его помощи причтовъ. По этой системѣ, какъ извѣстно, предпочтеніе въ дѣлѣ обезпеченія новымъ окладомъ содержанія отъ Казны всегда отдавалось причтамъ приходоѡ вновь открывающихся, независимо отъ того, многочисленъ ли новорожденный приходъ, или малочисленъ, бѣденъ ли онъ, или богатъ; разъ онъ -- новый, только что родившійся, -- обязательно, безъ всякихъ разсужденій, надѣтъ на него „порфиру и виссонъ!“ — И вотъ, благодаря такой чудесной системѣ, новый окладъ содержанія отъ Казны получали иногда причты такихъ приходоѡ, какіе (приходы), и помимо этой субсидіи давали своимъ причтамъ отъ 2000 до 3000 руб. годового дохода. Предвидимъ, что намъ, съ апломбомъ, могутъ отвѣтить: „развѣ вы не знаете, что новорожденное дитя, какъ слабое, всегда пользуется, и — законно, преимуществомъ ухода и вниманія родителей!“ На эту, повидимому, несокрушимую отповѣдь намъ, мы, въ свою очередь, позволимъ себѣ только спросить отповѣдниковъ нашихъ: а старость, болѣзнь, старческая дряхлость и немощь развѣ не имѣютъ такого же права разсчитывать на уходъ и поддержку?! Кромѣ того, большая разница существуетъ между новорожденными дѣтьми въ области физической природы и такими же дѣтьми въ области церковной, гдѣ, какъ безпристрастно свидѣтельствуется и исторія Церкви, у новоявленныхъ церковныхъ общинъ наблюдается больше вниманія и усердія къ ихъ руководителямъ, нежели у общинъ старыхъ, насчитывающихъ сотни лѣтъ своего существованія. Сказанное нами „да не будетъ!“, вѣроятно, имѣлъ въ ряду другихъ разумныхъ соображеній своихъ и Св. Синодъ, при отмѣнѣ прежде дѣйствовавшей системы усиленія казеннаго содержанія для приходскихъ причтовъ. И вотъ, наконецъ то, хотя теперь, благодаря этой, давно жданной, отмѣнѣ, горестныя восклицанія пастырей и съ большими, но голодными и нагими паствами, выражаемыя въ словахъ вавилонскаго плача іудеевъ: „истощайте, истощайте до основанія“, быть можетъ, умолкнуть и смѣнятся восторженными кликами радости по поводу мало помалу переходящихъ въ осуществленіе ихъ смутныхъ чаяній, и всѣ, какъ одинъ, пастыри большихъ, не голодныхъ стадъ, под-

бадривая другъ друга, воскликнуть: „держайте, держайте, пастыри „Божіи“: „ибо Той побѣди, яко Всесилень!“

Священникъ *Алексій Сербинскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Бр. Іоакима и Адріана Алексѣевичей

ЧУХНОВЫХЪ.

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной. Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ. Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Принимаются постройки каменныхъ и деревянныхъ храмовъ и ремонтъ таковыхъ.

Принимаются заказы на составленіе проектовъ храмовъ, смѣтъ отвѣтственными архитекторами и техниками.

Допускается разсрочка платежа.

Кіевъ, Дмитріевская ул., соб. домъ, № 102.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кіевъ, Дмитріевская, ЧУХНОВЫМЪ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотѣ и каучукѣ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА БЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церковей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

О П Е Ч А Т К А

Въ неофициальной части № 5, въ ст. „Св. Іоасафъ Горленко“, на стр. 189 напечатано: „Грайворонъ (нынѣ уѣздный городъ Харьковской губерніи)“ слѣдуетъ читать— „городъ Курской губерніи“.

СОДЕРЖАНИЕ: I.— Краткій историческій очеркъ Густынского Свято-Троицкаго монастыря. II.— Исторія Лубенской братской школы (продолженіе). III.— Беседа съ учащимися въ день столѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя. IV.— Духовенство въ изображеніи современныхъ русскихъ писателей. V.— Хорошія минуты. VI.— По вопросу о ненормальномъ порядкѣ обложенія церкви на епархіальныя нужды. VII.— Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { В. Терлецкій.
В. Конопатовъ.

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 марта 1909 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.